

Фото Павла Ситникова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ «СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО»

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Генеральный директор Александр Скорбенко, тел.: 490018

Главный редактор Сергей Жужгин, тел. 757070
Ответственный секретарь Виктор Строгальщиков, тел. 757070
Зам. главного редактора Светлана Кирсанова
Дизайн-редактор Тамара Суворова
Выпускающий редактор Татьяна Новопашина
Корреспондент Виктория Ермакова

Авторы: Л.Барабанова, О.Борисова, Т.Воинский, Р.Гольдберг,
Л.Губанова, Е.Дубовская, В.Ермакова, С.Кирсанова, Л.Марикова,
О.Павловская, Н.Сезёва, В.Строгальщиков

Фото: А.Аксёнов, В.Бычков, Е.Дубовская, В.Ермакова,
П.Ситников, С.Софронов, Т.Суворова,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 757070,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 20.04.2017 г. Выход в свет 28.04.2017 г. Заказ № 993 Тираж 1000. Цена свободная

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 30 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА

vk.com/tos72 facebook.com/tumentoday ok.ru/tumentoday

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ХОРОШИЕ НОВОСТИ

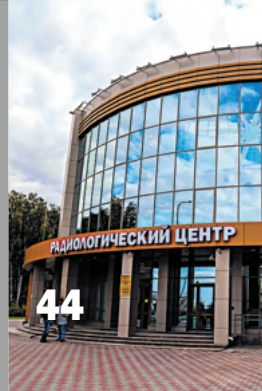
ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ
ЕЖЕДНЕВНЫЙ ВЫПУСК 29938
ЧЕТВЕРГОВЫЙ ВЫПУСК 29939

TumenToday.ru

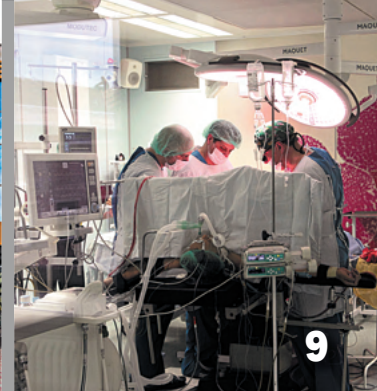
tyumentoday@mail.ru

5

44

9

49

22

33

24

ЦИТАТА НОМЕРА

Развитие интеллекта и его концентрация в самых разных сферах – наша общая ключевая задача. Стоит меньше уповать на природные ресурсы и опираться на интеллект как основное конкурентное преимущество.

Владимир ЯКУШЕВ,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Быстрее, выше, сильнее

4

Жизнь региона в зеркале СМИ

Герои нашего времени

11

Общественный конкурс вырос в значимый региональный проект

Хождение во власть

14

Первому губернатору Тюменской области – 75 лет

Территория в зоне внимания

18

Продолжается год экологии

ВАХТА ПАМЯТИ

На бывшей полицейской

24

У каждого времени – свои характерные знаки

Великая битва велика во всём

28

В лабиринтах военных архивов

Семнадцатый. Сибирь, нужда и воля

32

Крестьянский съезд в Тобольске

Зритель без бинокля
Продолжая тему

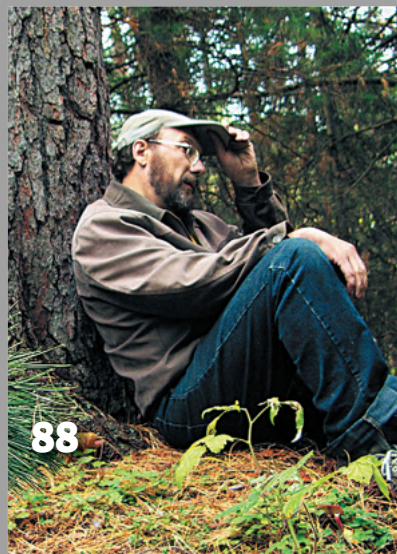
36

58

69

88

74

52

77

87

СУТЬ ДЕЛА

От процесса к результату **38**

Проектный подход как поиск новых резервов

Народный профессор **42**
Новейшие методики тюменской онкологии

ЛУКОЙЛ. **46**
Путь лидера
Жизнь замечательных идей

УРОКИ ЖИЗНИ

Наш любимый автор **52**
Так умеют писать немногие

«Барсы» покоряют высоту **54**

Сургутский союз отчаянно смелых

Роскошь свободы **60**
Владимир Богомяков в стремительном потоке времени

Ровесник Октября **66**
Именно так он себя и называет

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Гармонь – душа народа **72**
Как родился и прославился уникальный ансамбль

О героическом энтузиазме **76**
Монополии на театр в Тюмени не существует

Поэтика ершовской сказки **80**
В формате книжной миниатюры

Курс рулевого «Култыбайки» **83**
Любовь к порхающим цветам

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Впервые проводившийся в нашем городе международный учебно-практический семинар по журналистике «Медиаполигон» ежегодно собирает сотни молодых журналистов, фотографов и видеographers, чтобы за одни сутки показать, чем живёт город. В Сибирь съехались 300 молодых журналистов, фотографов и видеographers со всей России и стран ближнего зарубежья

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ

Жизнь региона в зеркале СМИ

Как показывает практика первых месяцев наступившего года, вынесенный в заголовки нашего обзора известный девиз применим не только в спорте

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

В РЕГИОНЕ продолжает расти индекс промышленного производства, увеличивается объём инвестиций. Сохранить темпы развития помогают модернизация действующих предприятий и строительство современных заводов. Новые средние и крупные индустриальные проекты реализуются практически во всех муниципальных районах. По уровню развития государственно-частного партнёрства наша область в 2016 году поднялась на 34 позиции в федеральном рейтинге, заняв 19-е место по России и первое – в Уральском федеральном округе.

Ведутся переговоры с новыми потенциальными инвесторами. Так, уже в этом году компания Леруа Мерлен начинает возведение второго торгового центра в Тюмени. А недавно о своём намерении построить в Тюменской области высокотехнологичный комплекс по производству фармпрепаратов заявила компания «Эвалар».

Наличие финансов позволяет развивать социальную инфраструктуру, проводить деловые, спортивные и культурные мероприятия с привлечением большого количества российских и зарубежных участников. К примеру, вряд ли какой-либо другой регион может похвалиться созданием полнометражного художественного фильма об истории своего края, а в нашем Тобольске ведутся грандиозные по масштабу съёмки фильма «Тобол».

Собственный дом появился у молодых

Форум ежегодно определяет направления взаимодействия бизнеса и государства

тюменских театралов – им передано здание бывшего кинотеатра «Космос». В новом театральном центре уже прошёл европейский фестиваль «Театральная революция», в котором приняли участие молодёжные труппы из Венгрии, Германии, Дании, Словакии, Франции, Чехии и России.

Об этих и других событиях – в нашем традиционном обзоре.

Форум в Сочи

Глава Тюменской области Владимир Якушев возглавил делегацию региона на Российском инвестиционном форуме в г. Сочи. Как сообщает сайт «Admtuumen.ru», губернатор принял участие в пленарном заседании «Новая региональная политика. Возможности для развития», на котором выступил председатель правительства РФ Дмитрий Медведев. На форуме также работали заместители губернатора Вадим Шумков и Вячеслав Вахрин и генеральный директор АО «Управляющая компания «Индустриальные парки Тюменской области» Андрей Саносян. Состоялась презентация инвестиционного потенциала региона для актива «Деловой России», прошли переговоры с потенциальными резидентами индустриальных парков.

РИА «Новости» информирует, что на площадке Российского инвестиционного форума Тюменская область и фармкомпания «Эвалар»

подписали соглашение об инвестиционном партнёрстве. В рамках сотрудничества с Тюменью «Эвалар» рассматривает возможность строительства на территории региона высокотехнологического комплекса по производству фарм субстанций и переработке сырья. Стоимость проекта оценивается в 3-4 млрд руб.

«Соглашение от имени Тюменской области подписал Владимир Якушев, со стороны компании «Эвалар» – её основатель и руководитель Лариса Прокопьева, – пишет агентство. – По словам Прокопьевой, реализация совместного проекта с Тюменской областью отражает новый этап развития компании, которая заинтересована в расширении географии инвестиционных проектов».

В Сочи Тюменская область традиционно заключает соглашения о сотрудничестве

Сайт «Neftegaz.ru» сообщил о расширении сотрудничества Тюменской области с ПАО «Газпром нефть». Соответствующий документ – дорожную карту проекта по использованию высокотехнологичной продукции организаций области для «Газпром нефти» – Владимир Якушев и гендиректор ПАО Александр Дюков также подписали в рамках форума в Сочи. Агентство отмечает, что соглашение о сотрудничестве между компанией и правительством Тюменской области было подписано в октябре 2014 года, и в 2015-2016 годах «Газпром нефть» уже

закупила у предприятий области продукции на сумму свыше 10 млрд руб.

РИА «ФедералПресс» рассказывает о встрече Владимира Якушева в Сочи с председателем правления Российско-Германской палаты Маттиасом Шеппом. Шепп отметил: «Бизнес-климат в России значительно улучшился. Немецкие предприятия настроены на позитивное развитие российской экономики». Тюменская область предоставила Германии свои предложения.

Дальнейшие торгово-экономические отношения и развитие связей тюменский губернатор обсудил с послом Италии в России Чезаре Рагальини. «Внешнеторговый оборот Тюменской области с Италией за 2016 год превысил 42,5 млн долл. США, – пишет «ФедералПресс». – Якушев заявил, что эта цифра будет увеличена. Вскоре в Тюмень придет очередная бизнес-миссия итальянских предпринимателей. Тюменские проекты также будут представлены в Южной Италии».

Пресс-служба Владимира Якушева напоминает, что на предыдущем инвестфоруме в Сочи в 2016 году глава региона подписал соглашения с Севастополем и Челябинской областью, а также достиг договорённости с компанией Леруа Мерлен о строительстве второго торгового центра в Тюмени. Здесь будет создано 250 рабочих мест. Строительство объекта начнётся уже нынешней весной. Инвестор планирует вложить в проект около 1,5 млрд руб.

Камера, мотор!

Молодёжный информационный портал Тюмени и Тюменской области «Moi-portal.ru» подробно информирует своих читателей о том, как проходят в Тобольске съёмки художественного фильма «Тобол» по сценарию известного современного писателя Алексея Иванова.

«Съёмочная группа снимает сразу два фильма: полный метр и телевизионную версию из восьми серий, – пишет корреспондент портала. – Полнометражный «Тобол», картина в стиле истерн, рассчитана на молодёжную аудиторию. Она будет динамичной и с достаточным количеством компьютерной графики. Сериал, который покажут по первому каналу, относится к жанру исторической драмы и, по задумке создателей, отвечает запросам более взрослого зрителя. По графику закончить съёмки планируют уже к ноябрю 2018 года. А на экраны «Тобол» выйдет в начале 2019-го».

Продюсер фильма – Олег Урушев, режиссёр – Игорь Зайцев. В актёрском составе такие звёзды российского кино, как Дмитрий Дюжев, Евгений Дятлов, Дмитрий Назаров. Шанс стать звездой после выхода картины, по мнению продюсера, есть и у студентки третьего курса ГИТИСа Юлии Макаровой, играющей главную героиню Машу Ремезову.

В фильме «Тобол» атмосфера прошлого воссоздаётся с максимальной достоверностью.

Юлия Макарова в роли Маши Ремезовой

В фильме снимаются также тюменские и тобольские артисты – Николай Макаренко и Игорь Колдачев из Тобольского драматического театра, Игорь Кудрявцев из молодёжного театра «Ангажемент» имени В.С.Загоруйко и другие.

Ход съёмки практически ежедневно освещается в социальных сетях Фейсбук и «Вконтакте». Принять участие в создании фильма могут все желающие – в массовку набирают через соцсети. Съёмки на сибирской земле будут продолжаться до августа.

Интересное мероприятие прошло и в другом районе – Тюменском. Как пишет газета «Красное знамя», народным гулянием «Чайный путь – врата Сибири» в селе Созоново отметили открытие Великого чайного пути. Произошло это 377 лет назад, весной 1640-го.

«Многочисленным гостям праздника представили театрализованную реконструкцию появления на стане у переправы обоза с

неведомой сушёной травой – подарком монгольского Алтын-хана русскому царю Михаилу Фёдоровичу. Сопровождали обоз казаки и иноземцы в диких нарядах. Ценный груз, который Алтын-хан ценил превыше золота, в исторической реконструкции «пропустили» на территорию директор департамента потребительского рынка и туризма Тюменской области Андрей Пантелеев, председатель Думы Тюменского района Валентин Клименко, заместитель главы района Николай Пуртов и глава Созоновского поселения Дмитрий Шевченко. Общий посыл их выступлений – пусть этот день станет отправной точкой создания туристического кластера на нашей территории, даст новый толчок её развитию и созданию рабочих мест, и пусть такие праздники станут отныне традиционными», – говорится в публикации.

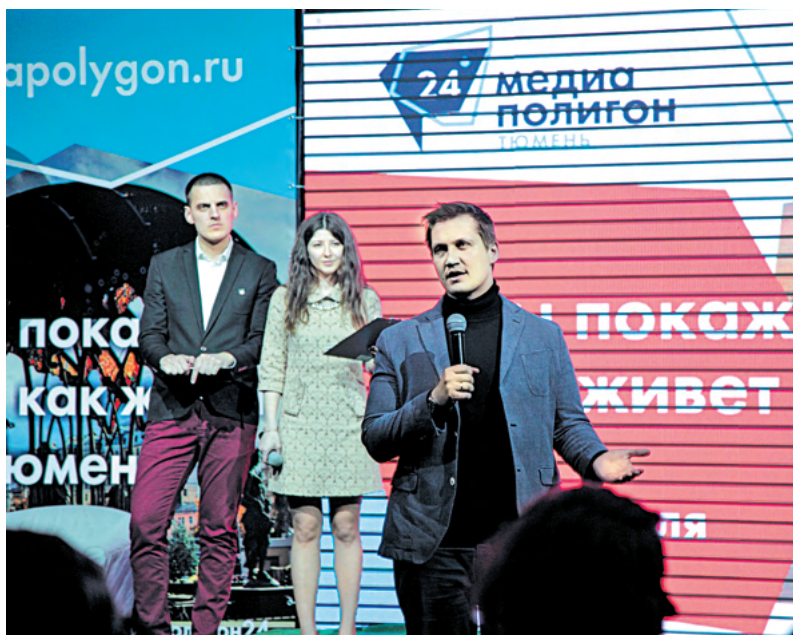
Праздник получился на славу. На ярмарочную площадь высыпали все созоновцы от мала до велика. Приехало множество гостей из муниципальных образований района и Тюмени. Всего здесь собралось более 1300 человек.

«Тюменская область сегодня» поместила репортаж из ДК «Нефтяник», где в честь Дня работника культуры чествовали лучших представителей этой сферы.

«Программу перед основным торжеством решили стилизовать под эпоху столетней давности. Каждого входящего в «Нефтяник» встречали краснокозыночницы с транспарантами в руках. После перформансов культурная элита области встретила с Тюменским симфоническим оркестром – именно этому новому коллективу выпала честь поздравить коллег музыкальным приветствием. Раздали нынче 13 наград: две благодарности губернатора, одну почётную грамоту облдумы и десять почётных грамот областного департамента культуры. Первый заместитель губернатора Тюменской области Наталья Шевчик поделилась культурными планами на текущий год».

Лучшие работники культуры получили заслуженные награды

А «Тюменский курьер» рассказал о международной экологической акции «Час земли», которую в Тюмени любят и активно поддерживают. «Собравшиеся вечером на Центральной площади зажгли фонарики и выстроились так, что из огоньков, если смотреть сверху, получилась цифра 60. На столько минут нужно было отказаться от электричества участникам акции».

Центр для молодёжи

В Тюмени разрастается молодёжное театральное движение. На сегодняшний день насчитывается более 20 творческих коллективов: театры «Мимикрия», «Солнце Сибири», «Будильник», цирковая студия «Икар», театры огня, театры танца. Год назад глава региона высказал идею передать молодым театрам пустующее здание бывшего кинотеатра «Космос». И вот состоялось открытие молодёжного театрального центра со старым названием, но с новым содержанием.

«Здание, где смотрели кинопремьеры нескольких поколений тюменцев, не утратит творческой начинки, – пишет «Комсомольская правда в Тюмени». – А за счёт нового молодёжного формата «восстанет из пепла».

В здании заменены инженерные сети, полностью изменено внутреннее устройство. Теперь здесь большая входная зона, которая при необходимости превращается в дополнительное творческое пространство, где можно проводить презентации, устраивать перформансы или чтения. Тут же большой экран, на нём планируют в прямом эфире показывать постановки известных театров.

«Главная сцена – в стиле black box, её можно трансформировать: собирать и разбирать как захочешь. Также в ходе экскурсии губернатору и журналистам показали репети-

Участников семинара приветствует Павел Белявский

Юные журналисты не только многому научились, но и завели новых друзей

ционный зал, конференц-зал, складские помещения, гримёрки и подсобные помещения», – сообщает газета.

К настоящему моменту в «Космосе» прошёл уже привычный для Тюмени молодёжный фестиваль «Театральная революция» с участием коллективов из разных стран, а также впервые проводившийся в нашем городе международный учебно-практический семинар по журналистике «Медиаполигон». Учредители проекта – журнал «Русский репортёр», проект Les.media, департамент по общественным связям, коммуникациям и молодёжной политике Тюменской области, региональный проект «Моя территория».

Как сообщается на сайте проекта «Mediapolygon.ru», семинар ежегодно собирает сотни молодых журналистов, фотографов и видеографов со всей России и стран ближнего зарубежья, чтобы за одни сутки показать, чем живёт город. В Сибирь съехались 300 молодых журналистов, фотографов и видеографов со всей России и стран ближнего зарубежья, пишет сайт «1tmn.ru». В течение 24 часов они транслировали новостные заметки, фотографии и видеоматериалы о жизни Тюмени на сайте проекта.

Участников приветствовали вице-губернатор Тюменской области Сергей Сарычев, директор департамента по общественным связям, коммуникациям и молодёжной политике Павел Белявский и главный редактор журнала «Русский репортёр», создатель проекта Les.media Виталий Лейбин.

«Медиаполигон» – это своеобразная перезагрузка медийно-информационного сообщества тюменских молодых журналистов. Нам полезно увидеть новый, необычный, молодой взгляд на события, которые происходят», – цитирует издание Сергея Сарычева. Также на открытии выступили руководитель регионального проекта «Моя территория» Ирина Широкова и журналисты «Русского репортёра»: заместитель главного редактора

Марина Ахмедова и редактор, литературный критик Константин Мильчин.

Главные лекции и мастер-классы «Медиаполигона» были открытыми, на них можно было зарегистрироваться в Интернете. В частности, Виталий Лейбин рассказал, как написать текст о своём городе, чтобы он попал в федеральное издание.

Сибирские баклажаны

Владимир Якушев отчитался перед областной Думой о своей работе в 2016 году, сообщает «Znak.com». «Несмотря на затяжной экономический кризис в стране, Тюменская область продолжает держаться на плаву – следует из доклада, – пишет издание. – Даже оппозиционные партии не нашли повода, чтобы упрекнуть правительство в недоработках».

В общих чертах ситуация такова: индекс промпроизводства в 2016 году вырос на 4,6%. Самым главным инвестором остаётся «Сибур», от вложений которого область рассчитывает получить мультипликативный эффект. В районах строятся заводы, которые рассчитаны на производства нефтехимического гиганта – по изготовлению упаковочной тары, полиэтилена, деревянных поддонов. Второй столп промышленности – Антипинский НПЗ. В планах – открытие на базе предприятия кластера по производству нефтехимической продукции. Третий краеугольный камень в фундаменте, на котором строится благополучие региона, – Уватский нефтедобывающий узел. В 2016 году он прирос двумя новыми месторождениями.

«Наиболее перспективными Якушев считает три вектора развития: поддержку крупных промышленных проектов, создание промышленных парков и массовое открытие небольших производств в районах, – говорится в статье. – Этот третий пункт он назвал «мини-индустриализацией», которая позво-

Владимир Якушев
в «Тепличном комплексе ТюменьАгро»

лила быстро создавать рабочие места «здесь и сейчас».

Об одном из таких производств – тепличном комплексе в деревне Нариманова – рассказали «Тюменские известия». Здесь в современных теплицах выращивают овощи. Два с половиной года назад началось строительство первой очереди тепличного комплекса площадью 11 га, проектная мощность комбината составила 8,95 тыс. тонн огурцов в год. В 2015 году приступили к реализации второй очереди. В итоге на дополнительной площади в 5 га стали выращивать кустовые томаты и помидоры черри. А недавно ассортимент пополнился ещё и баклажанами и перцами.

С визитом в «Тепличный комплекс ТюменьАгро» побывал Владимир Якушев. «Продукция «ТюменьАгро» пользуется спросом, отлично зарекомендовала себя не только в нашем регионе, но и у соседей, – цитирует губернатора газета. – Полагаю, необходим запуск третьей очереди комбината. Конечно, для этого нужно время, но совместными усилиями мы сможем уложиться в максимально короткие сроки».

По данным издания, в 2014–2016 годах ООО «ТК ТюменьАгро» получило 1298 млн руб. бюджетных средств. В том числе из федерального бюджета – 912,8 млн руб., из областного – 385,2 млн руб.

ИА «Тюменская линия» сообщило о VII Тюменской специализированной агропромышленной выставке «Инновации в сельском хозяйстве: сельскохозяйственная техника и оборудование», прошедшей в районе посёлка Винзили в агрокластере «Пышминская долина». Участие в ней приняли поставщики техники и оборудования из Тюменской, Омской, Новосибирской, Кировской, Ленинградской областей, республики Удмуртия, Пермского края.

Были представлены новинки. Так, ООО «Техно-Центр» из Тюмени показал аграриям

Выставка сельхозтехники
собрала массу посетителей

интересную технику российского завода ООО «Староминская сельхозтехника»: прицепной агрегат для технического обслуживания и ремонта ПАТОР, культиватор для предпосевной обработки почвы КПП-6 прицепной, плуг ресурсосберегающий скоростной ПРС-3. Традиционно посетители выставки смогли увидеть тест-драйвы тракторов и другой сельскохозяйственной техники.

Официальные визиты

Тюменскую область посетил специальный представитель президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, председатель оргкомитета по проведению в России Года экологии Сергей Иванов. Вместе с ним губернатор Тюменской области Владимир Якушев, губернатор Амур-

От посещения «ЗапСибНефтехима» у Сергея Иванова остались хорошие впечатления

ской области Александр Козлов и председатель правления СИБУРа Дмитрий Конов посетили действующее предприятие и строящийся комплекс компании – «ЗапСибНефтехим», который станет крупнейшим нефтехимическим производством в России.

Как сообщила пресс-служба СИБУРа, официальные лица осмотрели передвижную экологическую лабораторию, которую ООО «СИБУР Тобольск» приобрёл в 2014 году. «УралПолит.Ру» дополняет, что губернатор Тюменской области рассказал Сергею Иванову о реализации и перспективах государственно-частного партнёрства в сфере мусоропереработки. По его словам, инвесторы, причём как российские, так и зарубежные, формируют предложения, которые вполне могут быть реализованы и принесут пользу Тюменскому региону.

«Например, активен «Фортум», у них есть предложение. Мусороперерабатывающие заводы компании работают в Швеции и Фин-

ляндии, мы ознакомились с их технологией. Готовы зайти ещё как минимум два российских инвестора. В целом бизнес достаточно позитивно относится к этой теме, готов вкладывать средства», – отметил глава региона.

Также губернатор принял участие в Международном форуме коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, прошедшем в Салехарде. По сообщению ТАСС, были обсуждены развитие традиционных промыслов, вопросы сохранения духовного и культурного наследия, будущее молодёжи коренных народов.

Владимир Якушев в своём выступлении отметил, что у Тюменской области сложились конструктивные взаимоотношения с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. «В рамках соглашения, подписанного три года назад с президентом ассоциации Григорием Ледковым, мы совместно смогли заметно улучшить ситуацию по ряду важных вопросов социального и общественного развития», – приводит его слова сайт «Admtumen.ru».

Под личным контролем держит глава региона ход модернизации многопрофильного клиничко-диагностического комплекса МСЧ «Нефтяник». На сайте учреждения «Clinica72.ru» сообщается об очередном визите Владимира Якушева. «Губернатор оценил уже действующие отделения больницы, работу нового медицинского оборудования, пообщался с пациентами, в том числе и медицинскими туристами, которых здесь всё больше».

Модернизация «Нефтяника» идёт поэтапно пятый год. При этом клиника ни на день не останавливала свою деятельность. После реконструкции в три раза увеличилось число операционных залов – с четырёх до двенад-

Высокотехнологичные операции – визитная карточка МСЧ «Нефтяник»

цати. За пять лет на 35% выросло количество пролеченных пациентов. Появилось новое оборудование, работает квалифицированный персонал, который осваивает всё новые технологии и методики в лечении пациентов

«Сегодня клиника уже завоёвывает репутацию одной из ведущих не только в Тюменской области, но и в России», – высказал мнение губернатор.

Тюмень спортивная

Наш регион по праву считается одним из самых спортивных в стране. Очередным ярким событием стал недавний чемпионат России-2017 по биатлону. Как сообщает сайт «OlympTeKa.ru», спринты, пасьюты, индивидуальные гонки, смешанная одиночная и смешанная эстафеты в рамках чемпионата прошли в Увате, в биатлонном центре имени А.И.Тихонова. А в Тюмени, в областном центре зимних видов спорта «Жемчужина Сибири», состоялся чемпионат России по биатлону в олимпийских дисциплинах.

Оба дня соревнований трибуны «Жемчужины Сибири» были заполнены практически полностью. Состязание завершилось яркой победой, которую одержал в 15-километровой гонке с масс-старта тюменский биатлонист Евгений Гараничев. Серебряным призёром стал Пётр Пашенко (Ханты-Мансийский АО). Ещё один тюменец – Александр Логинов – завоевал в этой гонке бронзовую медаль.

«На соревнования приехали практически все лучшие спортсмены страны, а также многочисленные болельщики. Биатлонисты показали интересные гонки, а любители спорта оказали им горячую поддержку. В итоге получился замечательный спортивный праздник», – сказал в интервью «Тюменской линии» губернатор Тюменской области, член правления Союза биатлонистов России Владимир Якушев.

Следить за своей физической формой сейчас принято не только среди спортсменов, но и среди обычных граждан. В текущем году к школьникам и студентам, которые начали сдавать ГТО с 2015 года, подключились и взрослые. Для них разработали нормативы, распределив людей на возрастные группы.

Чемпионат России по биатлону стал настоящим спортивным праздником

По данным интернет-издания «NewsProm.Ru», в первом областном зимнем фестивале Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО среди взрослого населения, прошедшем в Тюмени, участвовали команды из большинства городов и районов юга Тюменской области. Три дня спортсмены-любители стреляли из пневматической винтовки, прыгали в длину с места, бегали на разные дистанции, подтягивались, отжимались, состязались в лыжных гонках.

Как сообщает «72.ru», сдать ГТО можно в 25 муниципальных образованиях региона, где работают 27 центров тестирования. В областной столице открыты семь таких центров, идёт работа по открытию ещё двух. Активная работа по привлечению взрослого населения к сдаче нормативов ведётся спорторганизаторами, которых в Тюмени 166 человек.

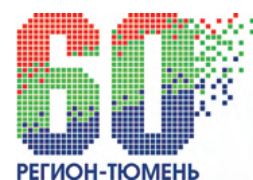
Фестиваль ГТО проводится и среди предприятий: нынче награды за выполнение нормативов комплекса получили сотрудники «ЛУКОЙЛА», Западно-Сибирского банка ПАО «Сбербанк России» и «Антипинского НПЗ».

А выпускники тюменских школ и вовсе могут добавить себе десять баллов при поступлении в вузы. Стоит только получить золотой значок ГТО. Об этом агентству рассказала посол ГТО в Тюменской области Наталья Проскурякова. По её словам, в 2016 году некоторые ребята уже воспользовались этой возможностью.

Возрождение ГТО пришлось тюменцам по вкусу

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Общественный конкурс вырос в значимый региональный проект

Почти 400 выдающихся земляков стали лидерами общественного признания по версии семёрки руководителей ведущих СМИ Тюменской области

ТЕКСТ Людмила ГУБАНОВА

ТАКОВ ИТОГ работы «Клуба 7», президентом которого 17 лет является директор ГТРК «Регион-Тюмень» Анатолий Омельчук, в год 60-летия Тюменского областного телевидения.

Торжественная церемония награждения лауреатов по итогам 2016 года прошла в концерт-

**Лидеры
общественного
признания-2016.
Фото на память**

ной студии «Регион-Тюмень» в прямом эфире. На неё прибыли герои из Нового Уренгоя, Нижневартовска, Ялуторовска, Москвы, Ханты-Мансийска, Салехарда, Тазовского. Масовость мероприятия наглядно показала, что за годы своего существования конкурс общественного признания вырос в крупный, значимый региональный проект.

Проект родился в 2000 году. Возможно, в те времена «Клуб 7» не предполагал серьёзного, перспективного развития. Однако вышло так, что из этой идеи выросли и новые возможности, и новые смыслы. Первыми героями общественно-го признания стали политики, позже появились другие номинации: рабочие профессии, деятели искусства. К ним добавились события и явления, авторами которых были целые коллективы. Акция начала обрывать «мясом».

Новые лидеры

Ежегодно Тюменская область благодаря кропотливой работе семёрки обретает новых лидеров и новых героев. Союз руководителей ведущих СМИ – Лариса Вохмина («Тюменская правда»), Александр Скорбенко («Тюменская область сегодня»), Евгений Дроздинский (региональное отделение «Медиа-Союз»), Анатолий Костров («Тюменские известия»), Владимир Кузнецов (тюменское отделение Союза журналистов РФ), Владимир Богоделов (холдинг «Радио Тюмени») – за 17 лет стал своеобразным брендом, ориентированным на ценности родной земли.

Как выразился на недавней церемонии председатель клуба Анатолий Омельчук, «На нашей земле свершаются великие события, исполненные глубокого смысла, появляются новые личности, рождаются дерзновенные открытия».

«Клуб 7» проект уникальный. Личности и события отбирают руководители СМИ на основе общественного мнения читателей, телезрителей и радиослушателей о героях журналистских статей, материалов, сюжетов, репортажей. По итогам 2016 года вручено 33 диплома.

Власть и общество

«Человеком года» признана Наталья Шевчик, заместитель губернатора Тюменской области. Она названа «Государственным деятелем года».

Два диплома «Лидер доверия» – у спикеров Законодательного Собрания Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа Сергея Корепанова и Бориса Хохрякова. Оба – хранители великого наследия освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Областную Думу Сергей Корепанов возглавляет уже 19 лет. Борис Хохряков, геолог по профессии, прошёл путь от помощника бурильщика до главы Нижневартовска, а с 2011 года возглавляет Думу округа.

Дипломы «Мэр года» вручены главе Ялуторовска Вячеславу Смелику и главе Тазов-

**Заместитель
губернатора
Наталья
Шевчик и прези-
дент «Клуба 7»
Анатолий
Омельчук**

**Во время
церемонии
награждения
в прямом
телеэфире.
На первом
плане – Елена
Лапандер,
ненецкая певица**

ского района Александру Иванову. Также по два диплома в номинациях «Учёный года», «Бизнесмен года», «Политик года», «Рабочая доблесть», «Открытие года», «Явление года», «Событие года», «Лицо эпохи». Это реальное свидетельство того, как богат мир героического региона, как увлекательна жизнь сибиряков, наполненная невероятными событиями и вдохновенными делами.

Депутаты Госдумы РФ – от Ямала – Григорий Ледков и от Тюменской области – Эрнест Валеев – известные, достойные люди, профессиональные политики, отстаивающие интересы нашей родной земли в Москве. Представители Тюмени и Нижневартовска, бизнесмены Дмитрий Мазуров – председатель Совета директоров Антипинского НПЗ и генеральный директор молочного завода «Белая корова» Татьяна Ризноокая.

Выше награды, дороже денег

Люди – труженики, производственники, профессионалы своего дела, прибывшие в Тюмень из разных городов и районов Тюменской области, Югры и Ямала, испытывали чувство родства, единения – все они живут на одной земле. В этом же ряду – Виктор Бронников, гендиректор «Транснефть-Сибирь». Он обратил внимание на масштабное событие – пуск нефтяной магистрали «Заполярье-Пурпе», которая обеспечила доступ к месторождениям приполярных территорий.

Среди учёных лидером общественного признания стал Анатолий Багашев, директор Института проблем освоения Севера. Благодаря его изысканиям и открытиям мы узнали, что ишимскому древнему разумному человеку не 12, а 40 тысяч лет. В плееде учёных – врач Сергей Гольцов, возглавляющий «Нео-Клиник». Он – участник международной экспедиции на плотках через Тихий океан, в составе антропологических экспедиций побывал в Восточной и Западной Африке и Папуа Новой Гвинеи.

– Таких конкурсов, смотров, кастингов лидеров по стране предостаточно, но чаще дело это платное, – рассуждает Анатолий Омельчук. – «Клуб 7», может быть, единственное в России бескорыстное общественное признание. Жизнь показала, что это выше наград, дорожке любых денег.

33 славных истории

Обо всех лауреатах даже одного года рассказать невозможно. Судьбы 33 лидеров общественного признания – это целые истории. О людях, способных сильно любить своё дело, родную землю, Отечество, пела в прямом эфире «Женщина года» – певица, депутат Елена Лаптандер из Салехарда. За глубокий, неисчерпаемый голос Елену называют «Жемчужиной Ямала».

Диплом лауреата в номинации «Мужчина года» вручён матери героя – оперуполномоченного боевого отделения СОБР УМВД РФ, капитана полиции Виктора Тимофеева. Восемь раз выезжал он в командировки на Кавказ и отдал свою жизнь, защищая боевых товарищей и Отечество.

Вручено несколько заслуженных творческих наград. «Мэтр года» – хантыйский писатель, поэт Роман Ругин, в прошлом году ушедший из жизни. «Маэстро года» – Геннадий Кельчин, собиратель хантыйского эпоса, переводчик сказки «Конёк-Горбунок» на родной язык своего народа. «Мудрость эпохи» – писатель-фронтовик, ветеран тележурналистики Анатолий Малышев.

Рядом с государственными деятелями, учёными, политиками, творцами – люди рабочих профессий, производственники: оператор технологических установок «Уватнефтегаза» Николай Аблаев, оператор по добыче нефти и газа «Покачёвнефтегаза» «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» Сергей Белоусов – люди «Рабочей доблести». «Профессионал года» – генеральный директор компании «Ямалнефтегаз» Виктор Чистяков.

Диплом «Дебют года» вручён юной певице из Нижневартовского района Мадине Садировой

Награждение. Председатель тюменского отделения Союза журналистов РФ В.Кузнецов, спикер облдумы С.Корепанов и ведущий церемонии журналист А.Лищенко

«Лицо эпохи» – этого высокого звания удостоены выдающиеся труженики земли Тюменской. К ним относятся учёный, директор НИИ истории науки и техники Зауралья Виктор Копылов, основатель сибирской школы инженеров-нефтяников, автор более 700 научных трудов и генеральный директор легендарного «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов, действительный член Академии горных наук и Академии естественных наук, доктор экономических наук. В плеяде этих людей – ненецкая писательница Анна Неркаги, по версии «Клуба 7» «Легенда века».

Отмечены и коллективы-лидеры, трудовые, творческие, сотворившие в прошедшем году мега-проекты. Среди них – открытие в Тобольске памятника «Жизнь за правду», посвящённого журналистам, погибшим при исполнении профессиональных обязанностей, созданного в мастерской известного тюменского скульптора Николая Распопова. Завершение строительства в Когалыме культурно-спортивного комплекса «Галактика». Проведение по инициативе ГТРК «Регион-Тюмень» Первого Всероссийского фестиваля документального телевизионного кино «Россия дос.кино. Тюмень-2016». 15-е Молодёжные Дельфийские игры РФ в Тюмени. Открытие в Сургуте уникального Дворца культуры «Нефтяник». Эти события, явления, процессы оказывали сильнейшее эмоциональное воздействие на жителей Тюменской области.

– В прямой студии «Регион-Тюмень» собирается по существу вся многоликая, многогранная Тюменская область в своём лучшем проявлении, – говорит президент «Клуба 7» Анатолий Омельчук. – Не формальное, а житейское единство. Никакие связи не порвёшь, когда сам народ собирается вместе. Можно уверенно сказать: таких «Клубов», которые сплачивают медиасообщество, позволяя забыть все противоречия и разногласия, в России больше нет.

Первому губернатору Тюменской области Леониду Рокецкому – 75 лет

В «лихие девяностые» этот человек стал главным действующим лицом нашей региональной исполнительной власти. Его колоритный образ выведен в романе писателя Виктора Строгальщикова «Слой» – не только под своей настоящей фамилией, но и с упоминанием его alter ego – «папа Роки».

ХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

И КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, воспринимаемого его носителем с определённой долей юмора и подобающей публичной персоне обречённостью: мол, против народа не попрёшь. Если реальный руководитель области – губернатор – удостоивается такого «титула», это лишь подтверждает его популярность, общепризнанное лидерство.

Слова и дела

Впрочем, сам по себе тот факт, что Рокецкий управлял регионом почти десятилетие, говорит о многом. В нашей беседе Леонид Юлианович вспоминал, как всё это было, что осталось в душе и «за кадром». В частности, прозвучала мысль: мы все вместе преодолели многие трудности 90-х, сохранили в Тюмени и области стабильность и тенденцию к росту, устойчивому движению вперёд. И это не только пафосные, красивые слова, но прежде всего – реальные дела. «При всём сегодняшнем бардаке, – говорил губернатор устами своего персонажа в романе «Слой», – мы в области живём лучше и работаем лучше, чем в большинстве других регионов. И что же вы думаете, это нам с неба свалилось? Семьдесят пять процентов всех налогов в области осталось, а раньше столько в Москву уходило. Думаете, Москва нам так просто сдалась, да?». О Рокецком в книге написано также, что «...он очень вырос как политик, научился общаться с людьми на понятном им языке, прибавил юмора и задиристости, но за внешним добродушием и эдакой показной мужичьей хитроватостью маячил жёсткий и умелый администратор, профессионал...».

Конечно, тут помог прошлый опыт градоначальника Сургута. В мае 1990 года Леонид Рокецкий стал депутатом областного Совета. Тогда же, на первом заседании регионального парламента 11 мая, был избран председателем облисполкома. Через два года, в ноябре 1992 года, стал первым замом у главы обл администрации Юрия Шафраника. Год спустя возглавил область. И так до 2001 года. Вот и выходит, что все серьёзные перемены в регионе происходили в 90-х с его участием.

Государственный муж

Касаясь Тюмени, мой уважаемый собеседник ностальгически отметил: «Оказывается, я уехал давно, целых 16 лет назад. Но и по сей день стараюсь со всеми (в том числе и с властями) поддерживать нормальные отношения. Тогда, в 90-х, придя в областную власть, был убеждён в том, что жизнь надо менять к лучшему. Что-то получалось, а что-то – нет.

Мы все учились этому. Слава богу, в Тюмени сейчас всё нормально».

«Конечно, хотелось не наделать ошибок. Ведь, по сути, мы были первопроходцами. Может, мои действия расценивались как несколько преждевременные. Действительно, не все в моём окружении понимали меня. Особенно когда я резко пошёл в плане исполнения закона о местном самоуправлении. Но считал и сейчас считаю: то был единственно верный путь, ибо благополучие каждого всё же зависит от того, как обустроена его жизнь: посёлок, улица, дом, семья. Самоуправление на местах реально позволяло это сделать. Мы в 95-м году по-новому начали формировать эту власть: избирали глав администраций в каждом поселении, налоги оставались у них. Люди стали избавляться от какого-то вечного иждивенческого менталитета, пытались стать хозяевами своей жизни, вспомнили о своём человеческом достоинстве. И вот десятилетия спустя предпринимаются попытки использовать тот положительный наш опыт – чтобы этот принцип заработал на всей территории Российской Федерации».

Всего, что тогда делал губернатор, не перечислить. Но что-то можно вспомнить: строил мосты (в том числе через Туру по улице Профсоюзной), дороги, заводы, гостиницы... Да мало ли что. Во время нашей беседы Леонид Юлианович говорил о распространённом в ту пору «его величестве бартере»: «Газпром тогда возводил свой большой офис в Москве, а оставшиеся панели я выпросил у Вяхирева для строящейся у нас гостиницы «Тюмень». Продолжая строительную тему, напомнил: «За один год провели газ во все районы юга области, для чего построили завод, где начали выпускать трубы. Появился завод электродов, сэндвич-панелей, стекловаты, итальянской плитки, построили фармацевтическое предприятие... Развивали

С коллегами – губернаторами Ямала и Югры Юрием Неёловым и Александром Филипенко

завод медоборудования, аккумуляторный... В какой-то момент всё у нас стало получаться. Меня ещё ругали, мол, зачем ты каждый раз устраиваешь показуху: поехал ленточки разрезать – новый мост построили или сдали где-то участок новой дороги. Возражал оппонентам аргументированно: кто ничего не делает, у того и повода нет «ленточки разрезать». Это же была реальность, а не показуха. Кроме того, в 90-е годы для людей это было ещё и веским поводом для оптимизма, радости, надежды на лучшее будущее. Возьмите те же отдалённые районы – Сладково, Казанка, куда мы протянули газопроводы... Меня сегодня удивляет и то, что в то трудное время мы открыли в Тюмени институт культуры, поставили оперу «Алеко»... И этого хотел не только я, но и сограждане в первую очередь».

«Вспоминаю и такой момент. Был так называемый «парад суверенитетов», когда наша большая область (включая автономные округа) чуть не развалилась на части. Самое сложное в той ситуации было «завести» в новую Конституцию хоть какое-то право на единство территории региона. Я, будучи членом Конституционного собрания, внёс предложение и формулировку о том, что в России есть сложнопостроенные субъекты Федерации (области, края, куда входят автономные округа) – так с большим трудом появилась статья

главное

Леонид Рокецкий считал и сейчас считает: самоуправление территорий – единственно верный путь, ибо благополучие каждого зависит от того, как обустроена его жизнь: посёлок, улица, дом, семья. Самоуправление реально позволяло это сделать

66-я Конституции РФ в тюменской редакции. По этим нормам регион живёт и сегодня: в областную казну поступают налоги со всей территории, в том числе с Ямала и Югры. А когда в Совете Федерации я стал председателем комитета по местному самоуправлению, то приложил большие усилия для дальнейшего укрупнения краёв и областей, подобных нашей. Начали с Красноярского края, хотелось, чтобы и в Тюменской области пошли тем же путём».

Ностальгическая нота

«В Сургут я приехал в качестве командира Львовского областного комсомольского строительного отряда. 35 лет отдал Тюменской области как руководитель различных рангов. И сегодня мне приятно, что у меня есть свой город – Сургут: когда приехал со стройотрядом в 1966-м, там насчитывалось чуть больше 10 тысяч жителей, а уехал в 90-м году, когда в городе было почти 300 тысяч жителей. Будучи первым заместителем председателя горисполкома, отвечал за всю инженерную инфраструктуру, а она росла вместе с развитием города. Приятно, что я жил именно там в то время и строил новый город вместе со своими соратниками. Мне было интересно. Мне доверяли. Там я получил признание людей.

Губернатор часто выезжал «в народ», хотел видеть его жизнь собственными глазами

Затем была Тюмень – меня избрали депутатом областного Совета. Конечно, горизонты здесь были шире, соответственно – трудностей хватало. Но для меня ярким остаётся событие – 50-летие Тюменской области в 94-м году, которое по сути, решало задачу укрепления единства области».

«Не раз говорил и говорю людям: «Будьте добрее друг к другу!». Однажды услышал фразу: «Обратите внимание: у нас губернатор добрый». Подоплёка была такова: неужели вы думаете, что если человек пошёл во власть, он

За внешним добродушием маячил жёсткий и умелый администратор

уже изначально нехороший? Вы присмотритесь: Рокецкий-то у нас добрый! Скажу определённо: добрякам во власти делать нечего. Тут нужно быть прежде всего справедливым. Хотя утверждают: власть ожесточает человека. Не знаю. Про себя скажу, что, находясь во властных структурах, я просто многому научился, чего, может быть, не постиг бы в обычной жизни. Учился быть мэром в Сургуте, учился быть губернатором. И учили меня этому люди, мои избиратели и земляки. Вспоминаю, как в бытность главой Сургута каждый вторник проводил приём нуждающихся в жилье – ведь многие тогда там жили в вагончиках, балках, временках... У всех была одна мысль и забота: как быстрее получить крышу над головой? Однажды заходит молодой человек. Говорит: «Я водитель, живу на Таратыновке (так назывался балочный массив, который должны были сносить через полгода), у меня двое детей, болеют, девять лет живу с семьёй в балке, зимой голова примерзает к стене, часто случаются пожары. Иной раз возвращаюсь с работы и гадаю, сгорели мои домочадцы или нет. Тяжело. Помогите». Так мне что-то жалко его стало. Предложил ему двухкомнатную квартиру-«малосемейку» и выписал ордер. Он выбегает в приёмную и кричит на радостях: «Ура!!! Я обманул Рокецкого! Я ему сказал, что живу в балке девять лет, а на самом деле не прошло ещё и шести лет!». Заходит бабуля и тут же его закладывает: мол, вызывайте милицию, этот молодой человек вас обманул... С тех пор я завёл такое правило: разрешаю всем вам меня надуть, обмануть, если вам от этого будет легче. Я на вас обижаться не буду.

Если честно, то я всегда почему-то стеснялся быть во власти. Губернатору или мэру тоже бывает горько слышать некоторые нелицеприятные вещи о себе, особенно если высказывания несправедливы. Мне с раннего возраста хотелось быть человеком мастеровым, что-то делать своими руками. Да и по специальности я инженер-энергетик. Конечно, иногда критика бывает и к месту, но косвенные, огульные обвинения в каких-то грехах больно ранят. Не зря же в одно время было даже такое выражение: «положение хуже губернаторского». Потому что какой бы ты ни был, твои чисто человеческие качества здесь мало что значат – ты главное исполняй то, что предписывает закон и система, будь добр, обеспечь то, что от тебя требуется, а личное оставь за порогом кабинета».

Родом из детства

И всё-таки все мы родом из детства. Кем бы потом ни становились во взрослой жизни, наша личность закладывается там, в детстве, в семье. Что же помогло Рокецкому стать тем, кем мы его знаем, – Личностью?

«Я из многодетной семьи. Нас было четыре

В Совете Федерации РФ Леонид Юлианович стал председателем комитета по местному самоуправлению

брата. Мы все воспитывались в труде. Помогали родителям по дому. Жили трудно, не праздну. У нас были хорошие примеры наших предков, которые добились чего-то в жизни. Учился я в школе хорошо, до седьмого класса был круглым отличником. Потом – институт. Там появилось первое признание: стал командиром вузовского студенческого строительного отряда, председателем профбюро факультета, заместителем председателя профкома института (22 тысячи студентов только на стационаре училось). А затем стал командиром Львовского областного отряда. Это всё были выборы, и достаточно демократичные – то есть я получил признание от своих друзей-соратников и не имел права подвести их, чувствовал себя ответственным.

Что касается детства, то жила наша семья в семи километрах от областного центра Тернополя, «на земле», как сейчас говорят. Помню весенний запах той родной земли, когда она парит. Помню радость первого хлеба. Чувствую это и по сию пору. Для меня это не просто процесс, а пробуждение земли, её воскрешение...».

ТЕРРИТОРИЯ

В ЗОНЕ ВНИМАНИЯ

Продолжается Год экологии

Жанна Сергеевна Злобина возглавила департамент недропользования и экологии Тюменской области летом 2013 года. «Год был официально посвящён защите окружающей среды, – вспоминает она, – и, согласно регламенту, его крупнейшие мероприятия проводили тогда федеральные структуры»

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ВНОВЬ ОБРАТИВШИСЬ к экологической теме в 2017 году, российское правительство поставило во главу угла сбережение природных богатств, соответственно, инициатива работы в рамках объявленного года теперь передана в российские субъекты. Проблематика, кстати, для Жанны Злобиной не новая: прежде чем получить своё сегодняшнее назначение, она много лет трудилась в системе Росприроднадзора, пройдя путь от руководителя отдела до заместителя начальника регионального Управления. Признаётся: повышенное внимание к особо охраняемым природным территориям добавило забот и без того не сидящему на месте коллективу её департамента, но вместе с тем у него появилась замечательная возможность сконцентрировать силы и в короткие сроки осуществить целый ряд намеченных планов.

– Жанна Сергеевна, накануне встречи с вами я узнала, что, согласно рейтингу, представленному обще-

ственной организацией «Зелёный патруль», Тюменская область входит в десятку самых экологически благоприятных регионов РФ. Приятно, наверное, начинать год экологии с таких показателей?

– Скажу откровенно: отношение к подобным исследованиям у меня своеобразное... Сегодня их публикуется много, и хочется, чтобы люди задумывались, на основании каких источников они проведены. Помню случаи, когда регионы с действующими шахтами, рудниками, с развитой металлургической промышленностью обходили Тюмень по шкале экологической безопасности. Я интересовалась, как это может быть, и сталкивалась с обыкновенной «игрой данными». Мы озвучивали суммы, которые область тратит на собственно экологические мероприятия, а наши соседи включали в этот раздел и строительство объездных дорог, и реконструкцию городских парков. Все знают, что у нас такие работы тоже успешно ведутся, но по цифрам выходило, что другие субъекты выделяют в особый приоритет связанные с экологией статьи расходов. В Тюмени зарегистрировано более 45 тысяч предприятий, подлежащих региональному экологическому надзору из-за возможного негативного воздействия на окружающую среду. Другие территории этот показатель существенно занижают и указывают только крупные предприятия, которых не более двух–трёх тысяч. Отсутствие экологических видов транспорта тоже негативно сказывается на рейтингах городов, при этом никто, к сожалению, не задумывается об объективных причинах и условиях, не позволяющих запустить, например, метро... Так вот рейтинги и падают, хотя реальные экологические показатели у нас год от года улучшаются. Правда, выводы, которые сделал «Зелёный патруль», мне кажутся вполне достоверными.

Эта крупная российская общественная организация не первый год ведёт исследования в регионах. Её представители даже не запрашивали нашей поддержки: сами анализировали различные публикации, устраивали встречи с местными жителями, интересовались их мнением. Думаю, удовлетворённость людей экологической обстановкой в области нашла отражение в составленном ими итоговом рейтинге.

Принцип: не навреди

– Тюменская область – это богатейшие недра, которые постоянно разрабатываются. Вы контролируете процесс, чтобы он не вредил легендарным сибирским лесам и рекам?

– Суммарная площадь всех лицензированных карьеров на сегодняшний день составляет 0,08% от площади Тюменской области, и, к счастью, большого урона ландшафту подобные разработки не наносят. В окрестностях Тюмени сплошные месторождения строительного песка и глины – минувшим летом мы открыли очередной центр добычи в районе Старотобольского тракта. Для сравнения: рудные карьеры Свердловской области достигают 350 метров в глубину, а наши, песчаные, не превышают десяти метров. Если у них пологие склоны, они быстро зарастают лесом, если обрывистые – заполняются водой, образуя так называемые ограниченные водные объекты, где легко поддерживать чистоту. Многие уже приглянулись местным хозяевам: там организованы зоны отдыха с купанием или рыбные хозяйства... Но верно и то, что последствия любого воздействия на природу должны просчитываться, и эту работу действительно ведёт наш департамент. Предлагаю сразу перейти к одному из главных приоритетов объявленного года: особо охраняемым природным территориям. На сегодняшний день их в области 98 (это в основном памятники природы и заказники, в том числе федерального значения), и я не сомневаюсь, что будут создаваться новые. На вопрос, неужели недостаточно имеющихся, ведь их общая площадь превысила 900 тысяч гектаров, что сопоставимо, например, с размерами Республики Кипр, мы отвечаем «нет». И дело не только в том, что ООПТ занимают шесть процентов территории Тюменской области, а в среднем по России этот показатель равен двенадцати... Замечу, что процент от площади не является основополагающим, ведь норматив «достаточности заповедования» не установлен. А вот расположение в нескольких природных зонах и подзонах или на магистральных путях миграции перелётных птиц, многие из которых занесены в федеральную красную книгу, должно учитываться. Так что статус ООПТ предстоит получить ключевым орнитологическим территориям, эталонным участкам степных экосистем, местам массового произрастания редких видов растений. Вместе с тем наши предприниматели могут не беспокоиться: свободной земли немало, найдётся место для строительства, ведения аграрных работ и лесозаготовок, для прокладки дорог... Тем более что заказники – это не заповедники, регулируемая цивилизованная деятельность в них допускается. Ну, а зарезервированные площади, мы надеемся, сыграют важную роль и дополнят экологический каркас региона.

Директор
департамента
недрополь-
зования
и экологии
Тюменской
области
Жанна Злобина

– А кто на такой огромной территории отыскивает эти самые заповедные уголки и кто решает, что их непременно надо сохранить в нетронутом виде?

– Прежде всего, сотрудники нашего департамента, которые с мая по октябрь почти постоянно находятся в лесу. Налажены тесные контакты с тюменскими отделениями Русского Ботанического общества и Союза охраны птиц России, с Институтом проблем освоения Севера, с Тобольской комплексной научной станцией Академии наук – эти и другие организации также сообщают нам обо всех интересных находках. Минувшим летом, например, представители Института проблем освоения Севера при проведении изысканий в Уватском районе обнаружили первое на территории области озеро с двумя видами шильников, занесённых в Красную книгу РФ. Ценные уголки природы открывают работники краеведческих музеев, а ещё мне бы хотелось отметить вклад в общее дело энтузиастов, которые знают и любят свою малую родину. Пенсионер Валентин Бобов, в прошлом сотрудник областной Госкомэкологии, много лет проработавший в Газпроме, отыскал в Ярковском районе участок с прекрасными липняками и популяциями нескольких видов башмачков. Житель Туртаса недавно сообщил о произрастании трёх видов северных орхидей в окрестностях его посёлка. Ни в Красной книге Тюменской области, ни в материалах к её новому изданию нет упоминаний о том, что раньше они встречались на территории Уватского района, поэтому на лето у нас запланирован туда выезд. Мы должны позаботиться о сохранении каждого подобного места, но необходимо заметить, что путь создания ООПТ достаточно длительный. По результатам исследований го-

товится экологическое обоснование, оно выносится на общественные обсуждения в муниципальном районе, где расположен названный участок. Потом – государственная экологическая экспертиза, согласование с территориальными подразделениями ряда федеральных органов и с Министерством природных ресурсов РФ. И только после этого соответствующее решение принимает правительство области.

– *А чем ценны уже созданные заказники?*

– Каждый из них по-своему уникален, поэтому приведу лишь несколько примеров... В заказнике Белоозёрский в Армизонском районе можно встретить целые колонии пеликанов, занесённых в федеральную Красную книгу. Там же гнездятся другие редкие виды птиц, останавливаются на отдых перелётные северные «краснокнижники». Заказники Стершиный (участок 1) и Стершиный (участок 2) в Тобольском и Уватском районах – места гнездования стерха, белого журавля. А вот название памятника природы «Гусиный остров» в Абатском районе способно ввести непосвящённого человека в заблуждение. Дело в том, что охраняем мы там не гусей – это палеонтологический объект, изобилующий костями крупных млекопитающих, среди которых мамонт, рогатый и шерстистый носороги, первобытный бизон, дикая лошадь, пещерный лев, ископаемая щука и др. Возраст многих находок достигает миллиона лет.

Ответственность – норма сильных

– *Туризм, пусть и небольшими группами, в особо охраняемых территориях разрешён?*

– Все запреты или разрешения зависят от того, что именно охраняется: ландшафт, животные, растения, грибы... Где-то, например, запрещено охотиться, но можно выехать с палаткой, чтобы искупаться и порыбачить. Большой популярностью пользуется Марьино ущелье в Исетском районе, сохранившее фрагмент древней террасы реки Исеть с перепадом высот более 60 метров. Там встречаются исчезающие виды насекомых и растений, в том числе знаменитый венерин башмачок. Два памятника природы в Упоровском районе включены в экологический тур «Шашовские горы». Санаторий «Ишимский» и детские оздоровительные лагеря вплотную примыкают к памятнику природы «Синицынский бор». Ценнейшие минеральные воды и грязи озера Солёное в Бердюжском районе обладают выраженным целебным действием, и департамент специально заказывал курортологические исследования, подтвердившие его перспективность с этой точки зрения. Есть лечебные грязи и воды в Ишимском районе, на солёных озёрах Горькое и Плохово. Учреждённый там памятник природы входит в состав водно-болотного угодья международного значения «Тоболо-Ишимская лесостепь». Это опять же лишь несколько примеров, а между тем во многих районах юга Тюменской области найдутся удивительные места, одинаково интересные с природной и исторической точки зрения. Сотрудники краеведческих музеев специально разрабатывают для желающих автомобильные и пешие экологические туры. Наконец, просто необходимо упомянуть о созданном в 2006 году заказнике «Абалакский природно-исторический комплекс» площадью 88 тысяч гектаров. Одна из целей его создания – развитие экологического

туризма. На территории заказника расположены несколько населённых пунктов, памятники истории и архитектуры, в том числе Абалакский мужской монастырь, церковь в селе Преображенка, объекты, связанные с походом Ермака, мемориал Менделеева, исторические места сибирских татар. В год заказник принимает десятки тысяч туристов и паломников.

– Проведение экологических мероприятий многие современные предприятия считают неотъемлемой частью своего корпоративного имиджа. Например, руководство «Тобольск-Полимера» с гордостью сообщало о том, что на их ректификационной колонне устроила гнездо сова – настолько чистый воздух на территории нефтяного гиганта. Подобное ответственное поведение стало нормой наших дней?

– Да, для бизнеса, в том числе крупного, это и внутренняя норма, и требование закона. Во всяком случае, с предприятиями, которые работают на территории Тюменской области, у департамента сложились полноценные партнёрские отношения. Та же компания «Сибур», определившись с площадкой для «Полимера», пригласила сотрудников Тобольской биостанции провести её обследование. Несмотря на то, что близко не было ни одной особо охраняемой территории, специалисты встретили там несколько краснокнижных растений и нашли место, куда их можно пересадить. Только после этого был дан старт строительству. Любой хозяйствующий субъект прежде чем начать работы, должен провести оценку их воздействия на окружающую среду. Феномен некоторых территорий в том и состоит, что там хорошо себя чувствуют редкие виды животных и растений. Потесни их немного – и они не выживут. В Уватском районе пришлось менять схему прокладки нефтепровода, который по первоначальному проекту пересекал местообитание западно-сибирского речного бобра, занесённого в федеральную красную книгу. РН-Уватнефтегаз не стал возражать против нашего требования, поскольку он из числа тех компаний, которые бережно относятся к разрабатываемым территориям... Все недропользователи перед началом работ предоставляют на согласование технические проекты, где прописано, какими технологиями, оборудованием и транспортом они намерены пользоваться, какие отходы образуются в результате их деятельности и как с ними планируется поступать, какие мероприятия будут проводиться в целях охраны окружающей среды, как будет идти рекультивация объекта и т. д. Лесозаготовители также могут приступить к делу, только пройдя необходимые согласования. Радует взаимопонимание: за все эти годы, несмотря на нашу строгость, никто из них не жаловался на якобы выставленные административные барьеры.

Полигоны уходят в прошлое

– Жанна Сергеевна, неужели Тюменская область действительно совершенно «беспроблемная»? А как, например, насчёт несанкционированных свалок или мусорных куч в лесах?

– И здесь проблема решаемая... На протяжении десятилетий не раз менялись требования к способам утилизации бытовых отходов: тридцать лет назад их действительно было принято свозить на свалки. Те, в

свою очередь, не должны были находиться ближе, чем в полукилометре от населённого пункта или водоохранной зоны. Учитывалось и залегание грунтовых вод: в деревнях, где люди до сих пор пьют из колодцев, очень важно было защитить первый водоносный горизонт. Со временем законодательство изменилось, стали выдвигаться требования насчёт строительства специальных полигонов для захоронения мусора. Мы включились в этот проект, однако он оказался слишком дорогостоящим. На каждый полигон по сегодняшним расценкам пришлось бы потратить от 80 до 200 миллионов рублей – даже богатому региону нереально за короткое время создать их в каждом муниципальном образовании. Сегодня страна постепенно переходит на самый современный способ утилизации мусора – вторичную переработку. Захоронению будут подлежать те немногие остатки, которые невозможно переработать. И опять же я считаю, что наша область поступает правильно: в то время как многие регионы всё еще тратят деньги на подготовку полигонов, мы ищем концессионеров, готовых вложиться в строительство перерабатывающих заводов. Концессия предлагается на 29 лет: завод принадлежит области, но в течение девяти лет он окупится, а потом начнёт приносить бизнесмену прибыль.

Первоочередная, рассчитанная на ближайший год задача – организовать сбор и вывоз отходов от каждого дома в городе или деревне. Когда мы с ней справимся и как только заработают заводы, начнётся ликвидация свалок, в том числе стихийных. Будут меняться и существующие положения: сегодня, например, частный сектор не оплачивает вывоз мусора, а в благоустроенных квартирах оплата берётся не с человека, а с квадратного метра. Это несправедливо: на одинаковых площадях может жить и старушка, у которой едва набирается кулёчек в неделю, и, например, пять студентов, которые ежедневно выносят по мешку банок, коробок и пластиковых бутылок. Когда система взимания платы изменится, в районах с частными жилыми застройками появятся новые удобные контейнерные площадки, и городские окраины станут гораздо чище.

– Сразу вспомнился девиз Управы ЦАО: «чистый город – задача общая». А как, кстати, департамент взаимодействует с жителями областного центра?

– Тюменцы задают немало вопросов, связанных со своей экологической безопасностью, и даже если мы знаем, что, скорее всего, жалоба не подтвердится, департамент считает необходимым реагировать на каждое обращение. Иногда нам сообщают, что в назначенный день машина не вывезла мусор из двора, жалуются на запахи из канализационных стоков. Много беспокойства связано с дымом из труб УГМК «Сталь», Антипинского НПЗ или даже городской ТЭЦ, особенно если погода ветреная и его прибывает к земле. Объясняем, что трубы недаром превышают тридцать, а то и пятьдесят метров в высоту – это помогает дыму рассеиваться над землёй, и что на случай неблагоприятных метеословий у каждого предприятия предусмотрен собственный план снижения выбросов. Чтобы успокоить людей, делаем необходимые заборы и пробы, тесно сотрудничаем с департаментом здравоохранения, Роспотребнадзором, другими контролирующими организациями.

Замечу, что по одной из своих специальностей я химик, а это очень помогает в работе... Однако и мне в свою очередь хотелось бы обратиться к гражданам с предложением и даже поделиться своей мечтой. Дело в том, что наш коллектив постоянно участвует в различных рейдах, высаживает деревья, проводит субботники, чистит водоохранные зоны. В рамках акции «Зелёная Россия» мы традиционно выезжаем на Андреевское озеро и каждый раз надеемся: вот выйдем на берег, а там чисто! И неизменно находим свалку, оставленную отдыхающими... Хотя это совершенно точно замечено, что состояние окружающей среды и экологическое благополучие территории в значительной степени зависят от усилий её жителей.

Гагаринский позывной

– Возможно, в Год экологии ваша мечта наконец-то исполнится. А чего ещё коллектив департамента ждёт от этого года и что интересного готовит для тюменцев?

– Указ Президента РФ о проведении Года особо охраняемых природных территорий связан со столетием первого российского заповедника – Баргузинского. В Тюменской области тоже множество юбилейных дат, посвящённых образованию заказников и памятников природы. Департамент всегда уделял значительное внимание взаимодействию со школьниками, с молодёжью, а нынче собирается ещё усилить это направление. Запланированные студенческие конференции позволят молодым людям показать серьёзные, вдумчивые работы, перспективные в экологической сфере. Что касается ребятшек, летом, когда у них достаточно свободного времени, мы не просто хотим привлечь их к очистке от мусора городских территорий, но и готовы продемонстрировать, какие интересные вещи можно создать из бумаги и пластика. Думаю, творческие мастер-классы обязательно пригодятся им в жизни. Также в ближайшее время вместе со школами начнём подготовку к Общероссийскому экофестивалю молодых защитников природы. Это мероприятие традиционное, и сама клятва его участников сформулирована так, что у повторяющего её ребёнка откладываются в памяти многие важные принципы. Естественно, весь год плотно взаимодействуя с общественностью, мы не забудем о своих главных обязанностях, связанных с охраной окружающей среды и здоровья граждан. Например, новые очистные сооружения город должен был получить в 2018 году, но я надеюсь, что их строительство закончится уже нынче... А вообще, если говорить об экологии, важно понимать, что мы заботимся о ней не только ради самих себя, но и ради будущих поколений, и отрадно, что многие современные технологии изначально на это направлены. Так, ОАО «Сургутнефтегаз», только зашедший на территорию области, уже строит здесь газотурбинную станцию, чтобы не сжигать попутный нефтяной газ в факелах. А РН-Уватнефтегаз решил взять шефство над парком Гагарина и высадить там липы и кедры. Помните, был такой космический позывной – «Кедр»? Сложность в том, что эти таёжные деревья не везде соглашаются расти. Но на территории парка нашлись участки, благоприятные для их развития, и все мы надеемся, что они там приживутся.

ВАХТА ПАМЯТИ

*Наконец была принята следующая резолюция:
«Платёж налогов необходим, и мы, крестьяне,
их заплатим, но, с другой стороны, желатель-
но, чтобы были обложены военным налогом
имущие классы, как то: чиновники, помещики,
купцы, фабриканты и прочие; и предложить
всем учреждениям самое экономное расходова-
ние народных средств с уничтожением окладов
ненужным чиновникам»*

НА БЫВШЕЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ

У каждого времени – свои характерные знаки

Всего лишь небольшая площадь в историческом центре Тюмени, а сколько связано с ней событий из прошлого. Здесь бывали будущий император России Александр II и будущий маршал Советского Союза В.Блюхер

ТЕКСТ **Елена ДУБОВСКАЯ**

НЫНЕШНИЙ 2017 ГОД в России проходит под знаком столетия Великой Октябрьской революции, и эта площадь вновь всколыхнула к себе интерес.

Начнём рассказ с необычного эпизода. Начало двадцатого столетия. С площади выбегают мальчишки, громко кричат, размахивая газетой: «Свежие новости! Зверское убийство! Вырезана вся семья...». Один из пацанов подскочил к солидному с виду господину: «Купите! Пять копеек всего!». Юный торговец спрятал медный пятак в карман, и пока покупатель рассматривал заголовки, нетерпеливо ища глазами страшную статью, пацана уж след простыл. Другой разносчик газет кричал: «Газета «Ермак», кто купит, тот дурак!». Прохожие катались со смеху.

– Вот я тебе! – ухватил за ухо пацана мужчина.

– За что, дяденька?

– Кто научил?

– Не знаю я ничего. Мне продать велено!

У мальчишек был неплохой бизнес. За каждую газету 3 копейки – хозяину, 2 – себе. Газета «Ермак» выходила два раза в день, носила либеральный характер, поддерживала то Родзянко, то Керенского, и рабочие типографии придумали такой «слоган», за что пацаны от обывателей получали подзатыльники.

Хозяин издания – Алексей Максимович Афромеев, одно время служивший бухгалтером в Управе, выпускал ежегодник «Вся Тюмень», журнал «Музыка гитариста». Афромеев был гитаристом, его имя значится в Большой Советской Энциклопедии и словаре гитары, изданном в Буэнос-Айресе. И педагогом он был тоже отличным. Изданное им пособие «Заочные уроки игры на семиструнной гитаре» вызвало интерес у любителей музыки. По его заочным лекциям обучался игре на гитаре Владимир Ильич Ленин, находясь в ссылке в Шушенском.

На углу улиц Царская и Знаменская, на краю площади стоял дом Сергея Григорьевича Гилёва. В подвале этого особняка находилась типография Афромеева, где печаталась либеральная газета.

Фейерверки да маскарады

Возле дома Гилёвых рос собственный сад, который сдавался внаём за 800 рублей для летнего помещения приказчицкого клуба. С 7 часов вечера ежедневно устраивались гулянья. По воскресеньям, средам и пятницам играл частный духовой оркестр, состоящий из 18 человек, под управлением капельмейстера Янкеля Сандровича Бейна. Вход в сад клуба приказчиков был платным – 10 копеек, а когда звучала живая музыка, то цена увеличивалась в два раза. На его территории имелся буфет с «горячими кушаньями», а по праздникам устраивались фейерверки и маскарады.

За проведение увеселительных мероприятий в адрес руководителей клуба не раз звучала критика от самих его членов, общественности и, разумеется, прессы. Щелкопёрам было чем поживиться. «Чувство глубокого возмущения и негодования вызывало то, что эти увеселения вносили в традиции клуба «развращающий и разоряющий элемент». Газета «Ермак» в 1912 году писала: «они пользуются каждым праздником, чтобы выступить с «маскарадом»... Даже 9 мая был маскарад, правда, масок было всего пять, а ведь печатание афиш чего-нибудь да стоит. Не станет же даром печатать их в своей типографии председатель совета старшин г-н Крылов. (Крылов – редактор «Сибирской торговой газеты»), а может быть, и маскарады-то устраиваются для поддержки его типографии. В виду того деморализующего направления, какое приняла в последнее время клубная жизнь, в среде членов проводится мысль об организации совместно с музыкальным кружком другого клуба, с более приличным направлением. Очень уж тяжёлая сгустилась в клубе атмосфера».

Критика возымела действие: в 1912 году руководство клуба приказчиков отказалось от аренды частного сада наследников Гилёвых.

В духе времени

Площадь жила своей жизнью, накапливала истории. В царское время располагалось тут Полицейское управление, (ныне ул. Володарского, 5), потому, не мудрствуя, народ окрестил участок земли по имени этого учреждения – Площадь Полицейская.

В 1838 году этот участок земли переименовали в Александровскую площадь в честь посетившего Тюмень цесаревича Александра Николаевича. Она стала главной, центральной. На ней находился бассейн – живительный источник, откуда питьевую воду наливали в бочки и развозили по домам тюменцев за установленную плату. Можно сказать, это был первый фонтан (водомёт) Тюмени. Пустопрожнее место подле своего дома для устройства бассейна пожертвовал тогда купец Илья Степанович Брюханов.

По краям площади поднялись здания уездного и реального училищ. Возле учебных заведений организовали сады, окружили их оградой. Зимой на площади для публики и учащихся заливали каток, летом устраивались молебны с иконой Богородицы Знамение, избавившей Тюмень от холеры.

В 1912 году на площади произвели посадку, так она превратилась в сад. В 1916-м гласные озадачились, что на обустройство нового сада произведено расходов больше, чем планировалось. По сметам 2000 рублей, а вышло – 2397.32 коп. «Перерасход в размере 397.32 руб., и предстоят ещё расходы по оплате вознаграждения садовнику. (Как же так?) Перерасход произошёл вследствие общего возрождения материалов и рабочих рук», – пришли к выводу гласные. После революции убрали решётки ограды ученических садиков, и пространство, усаженное деревьями, увеличилось.

Белые и красные

В Гражданскую войну на краю сада похоронили красноармейцев. В ноябре 1918 года газета «Наш путь» напечатала рассказ очевидца: «По эвакуации Тюмени в город 21 июля ворвались белогвардейцы, которых местная буржуазия встретила с хлебом-солью и с цветами. Первым делом были арестованы все оставшиеся служащие советских учреждений, члены

Полицейское управление своим местоположением «окрестило» площадь

Реальное училище, ныне – здание Аграрного университета Северного Зауралья

семей эвакуировавшихся и даже лиц, только сочувствующих большевикам. Потом наших товарищей разбили на две партии и вручили лопаты. Одной партии приказали разрыть братскую могилу, расположенную в центре города, другая же вырыла яму за заставой (район улицы Котельщиков, там стоит памятник Жертвам колчаковского террора – прим. **Е.Д.**). Павших смертью храбрых заставили наших же товарищей перевозить через заставу, где их тела были брошены в яму. Затем началась дикая расправа с арестованными. Их расстреливали, рубили, кололи, а потом, не разбирая, кто убит, кто жив, бросали в яму и закапывали.

Далее товарищ рассказывает, что он видел, как крестьяне-кулаки проезжали в коробах, волоча за собой же односельчан, беднейших крестьян, сочувствующих большевикам».

Белые тоже похоронили в саду своих погибших бойцов. В 1919 году в Тюмень вошли части 51-й дивизии под командованием будущего маршала Василия Блюхера. Штаб-квартира его была как раз напротив сада. Красные поступили также с захоронением противника, выкопали тела белогвардейцев, свезли за город. А там, где были преданы земле погибшие за дело революции, поставили обелиск – столб с будёновкой наверху.

После той трагедии сад купца Гилёва стали называть Октябрьской революции. Афромеев продал типографию гласному Думе Н.И.Беседных. Вскоре неуважаемый политической элитой редактор был арестован. Расплата настала его за ядовитую критику, от которой не было покоя местным олигархам. Алексей Максимович просил освободить его под честное слово, депутат Суханов ответил жёстко и справедливо: «У Афромеева нет честного слова».

**Штаб-квартира
маршала
Василия
Блюхера
была как раз
напротив сада**

**Строители
новой жизни
искренне
верили
в светлое
будущее**

В 20-х годах сад уже носил имя Карла Маркса. Основателю марксистского учения установили бюст. Как считает доктор исторических наук Валерий Кружинов, это был первый памятник Тюмени советского времени. Скорее всего, выполненный из асбеста.

Сад имени Карла Маркса пользовался популярностью, в нём тюменцы прогуливались, танцевали под чарующие звуки духового оркестра, которые неслись с эстрадной площадки.

Кто и зачем наведывался в это местечко? В 1926 году газета «Трудовой набат» известила о происшествии: «Около двух часов ночи 6 августа караульный по улице Республики заметил выходящего из парикмахерской сада К.Маркса неизвестного гражданина. Неизвестный заметил сторожа, снял шапку и начал якобы прощаться с кем-то из парикмахерской. Подошедший ближе сторож увидел, что замок у двери парикмахерской взломан. Задержанный милицией незнакомец оказался вором-рецидивистом Колоколовым Павлом. Колоколов, взломав замок, сложил в принесённый им мешок вещи из парикмахерской и хотел улизнуть, предварительно выглянув на улицу, нет ли прохожих. Во время этого выглядывания злополучный вор и был замечен».

Примерно в 30-х годах сад передали обществу «Спартак» и назвали его точно так же.

Смотрите: волки!

11 июля 1941 года в стоящее по соседству здание сельхозтехникума доставили саркофаг с телом Ленина. Никаких увеселений после того, как появился «тюменский мавзолей», уже не устраивалось. В 1943 году часовые, охранявшие особой важности объект, зорко следившие за каждым проходившим возле «мавзолея», услышали волчий вой. В сад забрались ...волки.

Сейчас это кажется невероятным, но люди, пережившие войну, говорят, что увидеть волка, бежавшего по какой-нибудь улице Тюмени, было вовсе не редким явлением. Голод гнал зверей к человеческому жилью. Серые не нападали на людей, их не боялись даже дети. Волки охотились на собак. В тот день они убежали ни с чем.

Мирное время наполнило жизнью всё вокруг. Новые ритмы, новые звуки, новые устремления. Сад украсили гипсовыми скульптурами пионеров. Для детей сделали деревянные качели, турник, спортивную площадку для игры в волейбол, фонтанчик. И фонтанчик, и гипсовые пионеры так запали в души тюменцам, что они до сих пор о них вспоминают. Фонтанчик был небольшой, в круглом бассейне стояла на хвосте рыбка и выпускала изо рта струи воды. Народ назвал его «премудрым пестиком». А сам сад именовался Пионерским.

Росло много сирени, её чудесное цветение наполняло улицу дивным ароматом, создавало романтическое настроение.

В ноябрьский праздник у памятника, посвящённого героям Гражданской войны, устраивались митинги. Первоначально к 10-летию революции поставили скромный деревянный обелиск. К 40-летию Советской власти, выиграв творческий конкурс, скульптор Е.Герасимов и архитектор А.Ремизов создали монумент, изображающий рабочего и крестьянина на фоне Красного знамени. Сначала памятник сделали гипсовым, затем отлили из чугуна на станкостроительном заводе «Механик».

На постаменте значатся имена павших смертью в 1918 году красногвардейцев и зверски замученного кулаками в 1921-м губернского продкомиссара Инденбаума.

Было от чего ожесточиться крестьянам, оказавшимся на грани голодной смерти: у них отбирают хлеб, запасы продовольствия. К деревням и сёлам, проявившим неподчинение, применялись самые суровые меры наказания, людей арестовывали, расстреливали. Гирш Инденбаум отличался невероятной жестокостью.

В 1984 году памятник обнесли забором, подъехали кран, грузовая машина... Что там происходит? Студенты ТюмГУ побежали на верхний этаж альма-матер. Будут убирать мо-

нумент? Найдут останки? Студенты прильнули к окнам, никаких захоронений не увидели.

В том году проводилась реставрация, новый постамент для памятника украсили лабрадоритом, фигуры героев развернули на 90 градусов. Что же касается останков, их давно нет, хотя в некоторой литературе до сих пор утверждается, что здесь покоится прах убиенных. В январе 1986-го поредевший сад получил название площадь Борцов революции.

Студент и «дерево счастья»

У каждого времени – свои знаки. Сейчас бум на творения неидеологического толка. На площади Борцов революции появилась скульптура Студента. Её сразу и не разглядишь, так

«Дерево счастья»,
возле которого
молодожёны
устраивают
фотосессии

как она пустая. Высота творения два метра 70 см, представляет собой конфедератку (головной убор магистров разных наук), ленту с надписью «выпускник» и пару учебников. В скульптуру можно войти и почувствовать себя счастливым выпускником вуза, под мышкой окажется внушительный учебник истории, а «постаментом» будет сопромат. По иронии судьбы место, где она стоит, отмечено особым знаком: студенты филфака любили там собираться и отмечать удачно сданные экзамены.

Появились и необычная композиция «дерево счастья», возле которого молодожёны устраивают фотосессии, и скульптура, демонстрирующая необъятные просторы Тюменской области.

После благоустройства территория сразу оживилась.

ВЕЛИКАЯ БИТВА ВЕЛИКА ВО ВСЁМ

В лабиринтах военных архивов

Давным-давно окончилась Великая Отечественная война. И мы вправе думать, что уже посчитаны, наконец, потери. Поставлены в мраморе и бронзе мемориалы на местах бывших сражений. Собраны фотографии и различные документы...

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

ДУМАТЬ-ТО МЫ ВПРАВЕ. Вот только уж слишком велика была Великая война. Во всех смыслах этого слова. И смею предполагать, что мы так никогда и не узнаем всех её событий. Никогда не сосчитаем всех потерь. Никогда не закончится и наш поиск пропавших без вести рядовых. Стало быть, делай, что должно, если взялся.

Тот самый
Гришенька
Ляпустин

С шашками на танки...
Второй год уже воюем, и всё уже понятно, а безысходность военная заставляет повторять этот гибельный бросок

А история наша – как лабиринт. Вроде бы всё собрано, записано, поставлено в архивную папку с очередным порядковым номером. Но внезапно приходит неожиданное письмо, включается таинственный механизм. В каменной стене беспамьяства появляется незамеченный тобой прежде переход, открывается потайная дверка в прошлое – и всё начинается сначала.

Братья Зенковы

В июне 2016 года таким «ключом» в прошлое послужила фотография Гришеньки Ляпустина (так его нам назвали). Родственница убитого на фронте мальчика принесла снимок в редакцию «Тюменского курьера». След вывел на малоизвестную, а, может быть, и совсем неизвестную тюменцам страницу военной истории.

На этой странице, она называется «Именные списки безвозвратных потерь 50-й Уманьской Краснознамённой танковой бригады», мы прочли несколько десятков имён ребят, призванных из тюменских деревень в армию в конце 1943 года. Семнадцатилетние, они были направлены в танковый десант. Официально – моторизованный батальон 50-й танковой бригады. Кажется, ни разу в местных публикациях о фронте и фронтовиках я не встречал этого наименования.

Первое крупное сражение, где участвовал батальон, на пополнение которого были направлены юные сибиряки, – освобождение города Люблин. А закончилась для них война уже в Берлине. Разумеется, для тех, кому повезло, кто уцелел в жестоких танковых боях, когда немецкие фаустники пытались сжечь наши танки, а мальчишки-автоматчики – уничтожить фаустников. Как удалось выяснить,

многие из сибиряков считались пропавшими без вести в окружении под городом Воломин неподалёку от Варшавы. Другие пали смертью храбрых в боях за город Бромберг (теперь это польский город Быдгощ).

Очерк «Сибирские мальчишки-солдаты», опубликованный в газете «Тюменский курьер», заканчивался так:

«... Мы ничего или почти ничего не знаем, что с ними было потом. Наверняка, где-то хранятся их фотокарточки, дети и внуки помнят их фронтовые рассказы. А может, простые и скромные люди, они только в себе и своей памяти сохранили воспоминания о танковых сражениях...» Так, собственно, и оказалось.

Очерк был перепечатан газетой «Ишимская правда». И текст его стал жить отдельной от автора жизнью. А потом пришло письмо из... Подмосковья, куда переехал, выйдя на заслуженный отдых, уроженец Ишимского района, начальник пенсионного отдела Тюменского УВД Михаил Васильевич Зенков.

«На ваш запрос в газете «Ишимская правда» («запросом» Михаил Васильевич посчитал последний абзац очерка. — Р.Г.) я могу сообщить о судьбе автоматчика 50-й танковой бригады Зенкова Василия Михайловича.

Мой отец Зенков Василий Михайлович воевал с апреля 1944-го по февраль 1945 года в 50-й гвардейской танковой Уманьско-Померанской ордена Ленина Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригаде заряжающим танка Т-34. К сожалению, ни в детстве, ни в юности, ни в более зрелом возрасте я никогда не слышал от отца ни рассказов, ни каких-либо других воспоминаний о войне. Не любил он ничего рассказывать ни долгими вечерами, ни в компаниях, ни даже «подшофе». Может, он и был автоматчиком, так как моя бабушка получала на него похоронку где-то осенью 1944 г. Действительно, в информации о потерях он значится пропавшим без вести в августе 1944 г.

С войны отец вернулся домой один из всего нашего рода. Остальные погибли или пропали без вести. В книге «Память» значатся мой дед Зенков Михаил Афанасьевич и два его младших брата. К сожалению, в списках погибших земляков нет старшего брата моего отца — Зенкова Павла Михайловича. Я был в Тюмени в областном совете ветеранов в 2002 году, оставлял им моё заявление и копию похоронки дяди Павла. Мне обещали включить его в списки погибших в дополнительном выпуске, но так ничего от них я не дождался...

Навеки — девятнадцатилетний

...О Павле Зенкове мы нашли некоторые сведения в собранных нами ранее документах о погибшей в большой излучине реки Дон 229-й стрелковой дивизии. Она была сформирована в декабре 1941 года в Ишиме, в июле 1942-го

Василий Зенков.
На него пришла «похоронка», а он оказался жив — единственный из рода

отправлена под Сталинград. С 17 июля по 10 августа 1942 года 229-я дивизия сдерживала наступление армии Паулюса и почти вся погибла на правом берегу Дона...

Вот что сказано о Павле Зенкове на странице 213 книги «Возвращённые имена»: «... пропал без вести в 1942 г., последнее место службы — 41-я гвардейская сд, выбыл по ранению в октябре 1942 г.»

Немного, конечно. Но от большинства красноармейцев и этой дивизии, как ни печально, сохранились только имя, фамилия и год рождения...

Итак, повторим: Зенков Павел Михайлович, годы жизни 1923–1942. Родился в д. Бутырки Ишимского района. Призван Ишимским РВК в декабре 1941 года. Зачислен в 783-й стрелковый полк 229-й стрелковой дивизии. В Отечественной войне с 17 июля 1942 года — Сталинградский фронт.

Из документа, который найден нами в ОБД «Мемориал», следует, что между 10 августа и 10 октября 1942 года Павел Зенков — красноармеец, рядовой 1-го стрелкового батальона 122-го стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии — ранен в бою и отправлен в медсанбат. Официально (по данным подворного опроса 1946 года) считается пропавшим без вести в сентябре 1942 года. Официально он так и остался девятнадцатилетним.

Каким образом Павел Зенков, рядовой разбитой в начале августа 229-й стрелковой дивизии, оказался в рядах другой дивизии, гвардейской, образованной из только что расформированного 10-го воздушно-десантного корпуса?

Кстати

О сражении на этом участке фронта не писали так много и ярко, как об обороне собственно Сталинграда. Возможно, потому, что в частях 1-й гвардейской армии не оказалось такого офицера, как Виктор Некрасов, автор повести «В окопах Сталинграда». А может, был, но погиб где-то между 10 августа и 10 октября 1942 года

Карта военных действий на подступах к Сталинграду. Каждый её миллиметр полит солдатской кровью

Можем только предполагать, что молодой красноармеец, почти мальчик, как видно по сохранившейся в его семье фотографии, сумел выйти из окружения в большой излучине реки Дон. И, скорее всего, вышел в военной форме, с документами и, возможно, с оружием в руках (такие случаи нам известны). Он сумел переправиться через Дон и после короткого допроса в особом отделе был направлен в строевую часть. В 122-й гвардейский стрелковый полк, один из трёх пехотных полков 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Здесь необходимы некоторые пояснения. 41-я дивизия, в отличие от многих соединений Красной армии тем горьким летом 1942 года, не была заново сформирована. «1 августа 1942 года по срочному приказу, в связи с тяжёлой обстановкой в районе Сталинграда, как пишет историограф 41-й гвардейской А.Ярошенко, 10-й воздушно-десантный корпус был преобразован в 41-ю сд, с дополнениями до штата стрелковой дивизии». Этим приказом были преобразованы в стрелковые дивизии все десять воздушно-десантных корпусов Красной армии. Десяти этим дивизиям, в отличие от других переформированных или восстановленных после тяжёлых боев соединений, были сразу вручены гвардейские знамёна. Все десять отправлены на Юго-Восточный фронт, который с 23 сентября станет называться Сталинградским.

Возможно, в том «дополнении до штата стрелковой дивизии» и оказался наш земляк.

**Отступление.
Переправа
через Дон.
Год спустя
те, кто выживет,
поплывут
обратно**

**Павел Зенков
по сей день
считается
пропавшим
без вести**

главное

Внезапно приходит нежданное письмо, включается таинственный механизм – в каменной стене беспмятства появляется не замеченный тобой переход, открывается какая-то потайная дверка в прошлое

А его родная «ишимская» к тому времени уже перестала существовать. В оперативных сводках штаба 62-й армии её номер в последний раз появился в таком контексте: «точное положение 229-й дивизии установить не удалось...»

На правом фланге Сталинградского фронта

В середине августа схемы сталинградских боёв зафиксировали два встречных движения на правом фланге нашей обороны. Синие (немецкие) и красные (наши) жалящие стрелы прямых и фланговых ударов.

Кто раньше успеет?

Танковые и моторизованные дивизии 6-й армии Паулюса, которые стремятся добить окружённые в излучине части, форсировать Дон и стремительным броском достичь Волги?

Или 41-я и другие гвардейские дивизии, что прибыли в междуречье Дона и Волги, чтобы прикрыть правый фланг сталинградской обороны?

41-я сд 17 августа с ходу вступает в бой, вместе со всей 1-й гвардейской армией переходит в наступление. За неделю боёв ей удаётся пройти чуть больше 20 километров. В те же самые дни немцы тоже наносят удар с плацдарма у хутора Вертячий на Дону. И, как пишет А.Ярошенко, «за день немецкие войска прошли 80 километров и... вышли к Волге севернее Сталинграда». Так образовался своеобразный коридор между Доном и Волгой. Немцы называли захваченное пространство или полосу «наземный мост». По нему гитлеровским войскам удалось достичь северных окраин Сталинграда и затем перебрасывать живую силу и технику, пытаясь ворваться в город. Им удалось отрезать 1-ю гвардейскую армию от Сталинграда.

...30 августа. Посёлок Котлубань. Отсюда 1-я гвардейская армия, в составе которой сражается пять гвардейских дивизий (все – бывшие воздушно-десантные корпуса), отрезанная войсками Паулюса от Сталинграда, пытается вместе с танковым корпусом Ротмистрова пробиться к городу. Город подвергается ежедневным бомбардировкам, первая из них произошла 23 августа 1942 года.

Попытка пробиться к Сталинграду не удалась. Однако усилия и жертвы не пропали даром. 8 дней этих неистовых ударов – с 3 по 11 сентября 1942 года – помешали наступлению Паулюса, а защитники Сталинграда сумели подготовиться к обороне города.

Стремление отбросить немцев от Волги, подкреплённое приказом, потребовало от гвардейцев нового наступления в направлении обороняющегося города. И оно началось. Хотя в иные дни, как пишет А.Ярошенко, удавалось продвинуться всего на несколько сот метров. Словом, прорваться не удаётся.

Только списки потерь

Как утверждает известный историк и историограф Сталинградской битвы Алексей Исаев, не только знаменитый дом Павлова может называться символом этого сражения. Но и железнодорожный семафор на станции Котлубань. Бои за эту железнодорожную ветку шли непрерывно. «Да и солдат обеих сторон в окрестностях семафора лежит намного больше, чем вокруг любого отдельно взятого дома в Сталинграде», пишет Исаев.

В посёлке Котлубань находился госпиталь, рядом с которым хоронили солдат, умерших от ран. Как знать, может быть, именно сюда в октябре 1942 года был доставлен из медсанбата, а то и прямо с передовой Павел Зенков? В Именных списках безвозвратных потерь 122-го гвардейского стрелкового полка перечисляются и другие захоронения наших солдат, убитых в местах ожесточённых схваток с врагом.

Это сопка Соловьёва.

Это высота 130.7.

Это станица Перекопка.

Это хутор Кузьмичи, превращённый немцами почти что в крепость...

Изучая списки безвозвратных потерь 41-й гвардейской стрелковой дивизии (494 страницы!), мы обратили внимание на источники её формирования. Это главным образом уроженцы Восточной Сибири: Иркутская и Читинская области, Красноярский край, Якутия. Немало и мобилизованных из Туркестанского военного округа – казахи, узбеки, каракалпаки.

Признаюсь, я специально выискивал земляков из Омской области, по довоенному её административному делению. Нашёл – среди убитых и раненых – шесть человек. В том числе с территории нынешней Тюменской области – двое.

Дмитрий Андреевич Паршенков из Ишимского района, 1915 года рождения, сержант, погиб 30 сентября 1942 г., похоронен в д. Кузьмичи.

Иван Андреевич Елесин из Суерки Упоровского района, 1906 года рождения, пулемётчик, погиб 27 сентября 1942 года, похоронен в д. Кузьмичи...

Мы не можем сегодня сказать, где точно был ранен Павел Зенков. Довезли его до госпиталя или он скончался от ран по дороге? А может быть, обоз с ранеными был разбит налетевшими самолётами? Во всяком случае, на пяти сотнях страниц именных списков потерь 41-й сд мы нашли его имя только на странице 128 под номером 190: «красноармеец стрелок Зенков Павел Михайлович. Время выбытия: 10.08.1942 – 10.10.1942».

Списки составлялись уже после того, как дивизию в начале октября вывели в резерв и отправили в Саратовскую область. Опять пополнять комплект личного состава. О необходимости этого доукомплектования ясно говорят сами «Именные списки на безвозвратные потери... военнослужащих 41-й гвардейской стрелковой дивизии за период боевых действий дивизии с 10 августа по 20 октября 1942 года».

Общие потери рядового, младшего начальствующего и начальствующего состава только одной этой дивизии – 9447 человек.

А ведь перед отправкой на фронт, после первого доукомплектования в начале августа 1942 года, штатный состав стрелковой дивизии должен был составлять не менее 11 тысяч военнослужащих. Посчитайте сами...

... К сожалению, о сражении на этом участке фронта не писали так много и так ярко, как об обороне собственно Сталинграда. Возможно, потому, что в частях 1-й гвардейской армии не оказалось такого офицера, как Виктор Некрасов, автор повести «В окопах Сталинграда». А может, кто-то был, но погиб где-то между 10 августа и 10 октября 1942 года.

Сталинградская битва была великой во всех смыслах этого слова. В том числе и по числу потерь.

**Лето 42-го.
Отбиваясь
от врага,
учились
побеждать.
И победили**

СЕМНАДЦАТЫЙ

Сибирский
хозяин-мужик,
не знавший
никогда
крепостного
права, прочно
стоял на ногах

СИБИРЬ, НУЖДА И ВОЛЯ

Крестьянский съезд в Тобольске

Очередная перепечатка со страниц тобольской газеты «Сибирский листок» возвращает нас к событиям весны столетней давности, когда на переломе времён Сибирь, в абсолютной массе своей крестьянская, пыталась определить своё весьма неоднозначное отношение к происходящему

ТЕКСТ «Сибирский листок»

ОДИННАДЦАТЬ с половиной лет тому назад, в декабре 1905 года, «когда над страной пронеслось лишь лёгкое дуновение свободы», в Тобольске собрался первый съезд крестьян Тобольского уезда. Имена его инициаторов хорошо памятли тоболякам: это были Н.Л.Скалозубов, А.Н.Ушаков и И.Я.Уфимцев.

Коротки были «дни свобод», недолго звучало первое свободное крестьянское слово, и протоколы последнего его заседания даже не могли увидеть света, так как номер «Сибирского листка» с ними был конфискован, а инициаторы (они же президиум съезда) попали в тюрьму и ссылку. Лишь в наши дни, через два с половиной месяца после того, как «рухнул дом, в котором мы все так долго жили» и «пали оковы», которые наложило на страну конституционное самодержавие, мог собраться 2-й крестьянский съезд Тобольского уезда, чтобы снова сказать свободное крестьянское слово о мужицкой воле и нужде.

Съезд открылся в Троицу, 21 мая, в 2 часа дня приветственной речью помощника губернского комиссара В.С.Ланитина. В своей речи он отметил тяжёлое положение, в котором очутилась страна, и нужду в поддержке крестьянства, без которой не может работать новая власть. Последующие ораторы – комиссар Временного правительства А.С.Суханов, представители партийных организаций Е.Л.Писаревский (с.-д.), Холзаков (с.-р.), А.А.Суханов (соц. учаш. молодёжь) и С.Ф.Раев (к.д.), представители профессиональных организаций Шешуков (караванных рабочих), Варнаков (медицин. союза), А.В.Расторгуев (учител. союза), Белоглазов (союз союзов) и представители продовольственного комитета и съезда М.М.Шалобанов и А.С.Флоринский – повторили в своих приветствиях указание на тяжёлое наследие, полученное от старого строя, и на необходимость борьбы с врагом внешним и внутренним (в лице нарождающейся анархии и продолжающейся продовольственной разрухи).

Съезд тепло встретил приветствия (бурными аплодисментами было встречено самое появление А.С.Суханова, когда он в ответ на просьбу: «просим называть себя, когда кто говорит» бросил: «я член Государственной Думы...») и особенное внимание оказал нарисованной Флоринским и Шалобановым картине продовольственной разрухи.

Не дожидаясь начала деловых заседаний и обсуждения специального доклада по продовольственному делу, члены съезда реаги-

ровали возгласами с мест: «мы дадим хлеба», «хлеб у нас есть» и заявлениями, что они уже думали и обсуждали этот вопрос и что, например, ашлыкцами привезён хлеб, только они не знают, куда его ссыпать. Тут же ими были сделаны предложения немедленно образовать в Тобольске крестьянский комитет по приёму хлеба из деревень и отправке далее в Россию. Позднее этот вопрос ещё долго продолжал обсуждаться в «кулуарах» съезда, вызывая к себе то же отношение.

После избрания председателя (по предложению В.С.Ланитина им был избран уездный комиссар С.Л.Вилькошевский) и проверки полномочий делегатов съезд приступил к работе.

На съезд явились представители 27 волостей (не послала представителя далёкая и малонаселённая Мало-Кондинская волость) — 19 русских и 8 татарских — в числе 114 человек. Кроме того, съездом допущены к участию, с совещательным голосом, 11 уполномоченных, посланных некоторыми волостями сверх расписания, и (на 3-й день работы съезда) члены местного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Делегаты — почти исключительно серая крестьянская масса пожилых уже возрастов, среди татар (их всего 16 чел.) встречаются муллы, среди русского человека — три учителя, один (может быть, больше, не ручаюсь) волостной писарь, несколько солдат с фронта, в том числе один бывший член Кронштадтского совета крестьянских депутатов.

На хорах присутствует (в первые два праздничных дня) довольно много публики, на некоторых докладах присутствует правительственный комиссар А.С.Суханов.

К сожалению, почти не видно учащейся молодёжи, той молодёжи, которую настоятельно зовёт к себе деревня и которой надо бы прежде всего присмотреться к крестьянской массе и прислушаться к её голосу о своих

Такие вот палаты, пусть и не каменные, наживали наши крестьянские предки

Старикам вроде всё ясно, а вот что ждёт впереди молодёжь?

нуждах. В этом отношении особенно интересны «кулуары» съезда — в фойе Народного дома и около него на улице, где в перерывы и даже во время затянувшихся заседаний собираются, «совсем, как в Петрограде», летучие митинги со всем жаром и шумом деревенских сходов...

СЪЕЗД ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАЛ докладчиков, и вопросы, задававшиеся по окончании докладов, свидетельствуют, что многое из докладов было вполне ясно и правильно воспринято слушателями, впервые начинающими жить политической жизнью. К сожалению, большинство докладов страдало обычными недостатками, свойственными нашей интеллигенции, когда она пытается подойти к народу: длинные речи с массой иностранных слов (хотя и объяснявшихся тут же, но всё же загромождавших изложение), стремление изложить все детали рассматриваемого вопроса (вроде различия парламентской республики от демократической, и происхождения слова — парламентская — от французского глагола parler), наконец, не совсем удобная на съезде крайняя партийность некоторых докладчиков.

Первым был заслушан доклад Е.Л.Писаревского о войне и поддержке Временного правительства. Докладчик обстоятельно осветил оба вопроса в духе правительственной декларации (обновлённого Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов) и, не предлагая своих, предложил присоединиться к резолюциям Совета крестьянских депутатов в Петрограде по вопросам о войне и Временном правительстве.

Вкратце резолюции эти выражены в следующей телеграмме, посланной съездом, по предложению докладчика, князю Львову: «Тобольский съезд крестьянских депутатов, выражая своё полное доверие Временному правительству, обещает приложить все усилия для укрепления фронта и тыла с целью достижения скорейшего мира без захватов и платежей».

Прения по затронутым докладчиком вопросам не были продолжительны, длинных речей никто из членов съезда не произносил, но отдельные возгласы были интересны.

Так, когда речь зашла о поддержке Временного правительства, один из бывших солдат стал высказывать, что мы поддерживаем Временное правительство лишь в том случае, если оно будет стоять за нас, и когда докладчик заявил, что это воскрешение старой формулы «постольку поскольку» – с мест послышались возгласы: «да что мы отмеривать, что ли, будем», «раз это правительство дало нам свободу, конечно, верим ему» и т. п. Вместе с тем послышались резкие замечания и указания на то, что «все комитеты губернские, уездные и волостные должны действовать сообща» и т. п. Оказалось, что крестьяне под Временным правительством понимают всю совокупность обновлённой власти, начиная со своих волостных комитетов и кончая центральными учреждениями.

При оглашении резолюции о войне, несмотря на ясное указание её: «отрицающая мысль о сепаратном мире», с мест раздались настойчивые возгласы «только сепаратного мира нам не надо...»

Вторым докладчиком (уже на 2-й день съезда) выступал М.Л.Киселевич по вопросу о выборах в учредительное собрание и формах правления. При обсуждении первой части доклада выяснилось, что крестьяне, великолепно разобравшись в преимуществах «всеобщего, прямого, равного и тайного голосования», интересуются главным образом вопросами практического характера: «где же, господин комиссар, будет эта самая избирательная урна, когда это будет и когда же мы будем намечать кандидатов»...

Кроме того, было внесено добавление к резолюции М.Л.Киселевича: «Съезд высказывает пожелание, чтобы избирательные права

**– Вот приехал бы
ко мне лектор
и объяснил,
что происходит...**

были распространены и на 18-летних, так как для защиты Отечества они призываются». При обсуждении второй части доклада длинную речь сказал учитель Экземплярский (эсер) (из с. Самаровского) о тех четырёх требованиях, которые должен заявить делегат тобольского крестьянства (демократическая республика, раскрепощение и самоопределение народностей, земля – трудящемуся народу и восьмичасовой рабочий день на фабриках и заводах). Крестьянин Бяленко (из с. Ашлык) к этому прибавил пятое – просвещение народа, так как у нас только 20% грамотных.

Затем, когда уже была принята резолюция докладчика, что «съезд считает наилучшей формой правления демократическую (без президента) республику», один из мусульман внёс добавление «федеративную», но после разъяснений термина «федеративная» съезд отклонил добавление.

Тепло, очень тепло встретил съезд доклад Холзакова о просветительной работе в деревне: каждое слово докладчика о положении учителя, о целях обучения и воспитания, о современной их постановке, о единой бесплатной школе дошло до крестьян. Они сами повторяли за ним о темноте деревни, иллюстрировали примерами его положения и сами подняли вопрос о необходимости просветительной работы в деревне сейчас же, в связи с переживаемыми событиями. Представителями Кондинской волости был оглашён приговор волостного схода о посылке к ним лекторов, чтобы разобраться в происходящих событиях.

В ПРЕНИЯХ УКАЗЫВАЛОСЬ, что учителя и учительницы не все разъясняют события; было предложено, чтобы «каждая учительница выписывала газету и читала бы её крестьянам», а одним из членов съезда было внесено даже следующее парадоксальное предложение: «в городах теперь много чиновников, которые получают большие жалования и ничего не делают, а люди они всё же учёные – вот и послать их по деревням».

В результате к резолюции Холзакова сделали добавление о необходимости немедленной организации просветительной работы в деревне, причём организация эта поручается Совету рабочих и солдатских депутатов (по предложению одного из солдат) по соглашению с комитетом общественного спокойствия (предложение докладчика).

Съезд не останавливался долго на докладе А.А.Благоволина «О кооперации в сельском хозяйстве», всецело согласившись со всеми его положениями и резолюцией; в следующем докладе А.В.Расторгуева о земстве его внимание привлекли вопросы обложения; доклад же Ольшевского, посвящённый исключительно платежу податей и системе нашего обложения, вызвал настолько бурные прения, что

его пришлось заканчивать уже на следующий, четвёртый, день работы съезда.

Лишь только докладчик закончил первую часть своего доклада, где выяснил, с одной стороны, тяжесть и неравномерность существующего у нас обложения и с другой стороны – необходимость платить вперёд до пересмотра существующие подати, – крестьяне потребовали перерыва.

Долго шумел зал, наконец, после перерыва стали выступать ораторы, повторяя мотивы, давно звучавшие в кулуарных прениях: «от платежа мы не отказываемся, только пусть сначала заплатят чиновники и купцы»; «машина идёт, без масла не обойдёшься, да и жир надо. Вот мы с чиновников и купцов и хотим собрать этот жирок», – вот к чему сводились все заявления и речи.

Наряду с требованием равноправия в обложении высказывались пожелания экономии, указывалось на «лишние» почтовые отделения в сельской глуши, бесполезных «пожарных агентов», акцизных, лесную стражу и др. Был подвергнут критике даже закон о 60 млн. р. прибавки почтово-телеграфным служащим и брошен язвительный вопрос: «желательно нам знать, сколько жалованья получает господин докладчик и сколько получает комиссар губернский и уездный?»

Наконец, была принята следующая резолюция (первая, вышедшая непосредственно из самого съезда): «Платёж налогов необходим, и мы, крестьяне, их заплатим, но, с другой стороны, желательно, чтобы были обложены

Семейный портрет сибирских татар. На съезде они представляли 9 волостей из 27 губернских

временным военным налогом другие имущие классы, как то: чиновники, помещики, купцы, фабриканты и прочие; и предложить всем учреждениям самое экономное расходование народных средств с уничтожением окладов ненужным чиновникам». (Между прочим, когда кончилось заседание, многие сокрушались, что при перечислении пропустили попов).

При всех крайностях, высказывавшихся отдельными членами съезда, вроде возгласа при упоминании о пенсиях (в расходном бюджете государства) «а теперь их упрямднить!», лично я вынес впечатление, что крестьяне в вопросах обложения – в системе косвенного и прямого обложения, в принципе подходности (они особенно заинтересовались подходным налогом) – разбираются довольно серьёзно и умело...

Громадный интерес, проявленный крестьянством к заседаниям съезда, и давнее, плохо скрытое недоверие к «чиновникам» выразились помимо уже упоминавшихся «мужицких» митингов в фойе и на дворе особенно ярко в том, что уже на 2-й день работ съезда часть членов его обратилась к председателю с заявлением, что они хотели бы выбрать несколько человек «в помощь господину председателю», были произведены выборы и за столом президиума, помимо С.Л. Вилькошевского и двух студентов-секретарей, оказалось 5 человек крестьян (в том числе один мусульманин).

Н. Юрцовский

(сотрудник газеты «Сибирский листок», студент Петроградского университета)

ЗРИТЕЛЬ БЕЗ БИНОКЛЯ

Продолжая тему

Наши земляки на том крестьянском съезде век назад судили и рядили новую жизнь весьма и весьма практически: в чём есть нужда и в чём есть воля. И поглядывали за Урал: что там за люди во главе, куда зовут, что обещают?

ТЕКСТ **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

И ВОТ НАТКНУЛСЯ, перечитывая, на короткий эпизод из книги Бабеля, автора знаменитых «Одесских рассказов» и «Конармии», и понял, что никакой «отсебятины» на заданную тему сочинять не надо. Читайте сами. И помните: идёт война.

Александра Фёдоровича Керенского я увидел впервые двадцатого декабря тысяча девятьсот шестнадцатого года в обеденной зале санатории Оллила.

Итак – Оллила. Северные цветы тлеют в вазах. Оленьи рога распростёрлись на сумрачных плафонах. В обеденной зале пахнет сосной, прохладной грудью графини Тышкевич и шёлковым бельём английских офицеров.

За столом рядом с Керенским сидит учтивый выкrest из департамента полиции. От него направо норвежец Никкельсен, владелец китобойного судна. Слева – графиня Тышкевич, прекрасная, как Мария-Антуанетта.

Керенский съел три сладких и ушёл со мною в лес. Мимо нас пробежала на лыжах фрекен Кирсти.

– Кто это? – спросил Александр Фёдорович.

– Это дочь Никкельсена, фрекен Кирсти, – сказал я, – как она хороша...

Потом мы увидели вейку старого Иоганеса.

– Кто это? – спросил Александр Фёдорович.

– Это старый Иоганес, – сказал я. – Он везёт из Гельсингфорса коньяк и фрукты. Разве вы не знаете кучера Иоганеса?

– Я знаю здесь всех, – ответил Керенский, – но я никого не вижу.

– Вы близоруки, Александр Фёдорович?

– Да, я близорук.

– Нужны очки, Александр Фёдорович.

– Никогда.

Тогда я сказал с юношеской живостью:

– Подумайте, вы не только слепы, вы почти мертвы. Линия, божественная черта, властительница мира, ускользнула от вас навсегда. Мы ходим с вами по саду очарований, в неопишемом финском лесу. До последнего нашего часа мы не узнаем ничего лучшего. И вот вы не видите обледенелых и розовых краёв водопада там, у реки... Купите очки, Александр Фёдорович, заклиная вас...

– Дети, – ответил он, – не тратьте пороку. Полтинник за очки – это единственный полтинник, который я сберегу. Мне не нужна ваша линия, низменная, как действительность. Вы живёте не лучше учителя тригонометрии, а я объят чудесами даже в Клязьме. Зачем мне веснушки на лице фрекен Кирсти, когда я, едва различая её, угадываю в этой девушке всё то, что я хочу угадать? Зачем мне облака на этом чухонском небе, когда я вижу мечущийся океан над моей головой? Зачем мне линии – когда у меня есть цвета? Весь мир для меня – гигантский театр, в котором я единственный зритель без бинокля. Оркестр играет вступление к третьему акту, сцена от меня далеко, как во сне, сердце моё раздувается от восторга, я вижу пурпурный бархат на Джульетте, лиловые шелка на Ромео и ни одной фальшивой бороды... И вы хотите ослепить меня очками за полтинник...

Таким запомнил будущий писатель будущего председателя Временного правительства России.

Интеллигент, метафизик, блестящий оратор, самолюбленный и тщеславный деятель политики, вознесённый на вершину власти волей обстоятельств и кучки думских интриганов, мог ли он совладать с сумасшедшей народной стихией? Он-то верил, что мог. И надо ли удивляться, что абсолютно неметафизичные большевики, пальнув пару раз из «Авроры»...

Да, вот ещё немножечко из Бабеля:

Александра Фёдоровича я увидел через полгода, в июне семнадцатого года, когда он был верховным главнокомандующим российскими армиями и хозяином наших судеб.

В тот день Троицкий мост был разведён. Путиловские рабочие шли на Арсенал. Трамвайные вагоны лежали на улицах плашмя, как издохшие лошади.

Митинг был назначен в Народном доме. Александр Фёдорович произнёс речь о России – матери и жене. Толпа удушала его овчинами своих страстей. Что увидел в ошестинившихся овчинах он – единственный зритель без бинокля? Не знаю...

А мы сегодня знаем: ничего он там не увидел. Осенью «овчины» ошестинятся штыками и вышвырнут его. Он ещё долго проживёт и до конца своих дней будет объяснять, оправдываться, обвинять...

СУТЬ ДЕЛА

Как спасти отрасль, когда государственное финансирование резко сократилось, а требования по росту добычи столь же резко возросли? Они уже ходили все вместе на приём к первому и последнему президенту СССР Горбачёву, слушали округлые витиеватые речи обо всём и ни о чём. Теперь решать надо было самим

ОТ ПРОЦЕССА К РЕЗУЛЬТАТУ

Проектный подход как поиск новых резервов

Уникальный проект Тюменской области «Губернаторские чтения» продолжает свою работу. Здесь обсуждаются самые актуальные вопросы жизни региона в контексте общероссийских событий

ТЕКСТ **Марина ГОРДИЕНКО**

ОСНОВНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ 28-х Губернаторских чтений был Алексей Полковников, президент Ассоциации управления проектами COVNET, представитель России в Международной ассоциации управления проектами IPMA, член совета по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органов власти субъектов РФ при Минэкономразвития. Он рассказывал о науке управления проектами и её практическом применении в различных отраслях.

Тема доклада – как распрощаться с реформами и начать жить

Губернатор Тюменской области Владимир Якушев в своём видеообращении к участникам мероприятия отметил значимость обсуждаемой темы: «Нынешние непростые условия существования и развития региона требуют мобилизации дополнительных ресурсов, тонкой настройки управленческих функций, уточнения целей и способов их достижения. Наш гость может дать нам ценные советы на этот счёт. Алексей Владимирович консультировал по вопросам внедрения систем управления проектами администрацию президента РФ, РЖД, Лукойл, ОКБ Сухого, Народный банк Казахстана и многие другие организации и компании. Готов поделиться опытом и знаниями с тюменцами».

За всё ответит

Послушать известного проектного менеджера в областную научную библиотеку имени Д.И.Менделеева собралось немало народу: представители органов государственной власти, бизнеса, общественных организаций, а также депутаты, студенты и журналисты.

Многие из них, как выяснилось в процессе, уже применяют проектный подход в своей повседневной деятельности. Им выступление докладчика оказалось интересным в смысле обмена опытом и расширения сфер применения проектного менеджмента.

Для других, как, в частности, и для автора этих строк, тема стала достаточно новой и позволила сделать несколько полезных выводов. Основной из них, пожалуй, состоит в том, что вся жизнь — это, в сущности, череда личных проектов, воплощённых с разной степенью эффективности. И эту эффективность вполне можно повысить, если подходить к делу грамотно.

Предваряя выступление приглашённого гостя, неизменный модератор Чтений доктор политических наук Святослав Каспэ акцентировал внимание на том, что вот уже лет 30 мы живём в обстановке непрерывного реформирования.

— Реформы сами по себе полезная штука, но несколько смущает то, что в психологическом плане реформы, кажется, превратились для нас в самоцель, — сказал он. — Будто важен не результат, а процесс. Проектная же парадигма хороша тем, что у всякого проекта, в отличие от реформ, есть начало и есть конец. Кроме того, проектный подход решает проблему ответственности. За реформы обычно ответственны все и никто. А в проекте всегда понятно, кто несёт ответственность.

— Концепцию проектного менеджмента на самом деле можно выразить в нескольких словах, — поддержал Алексей Полковников. — Должна быть поставлена чёткая цель. Установлены сроки её достижения. Поскольку проект — это всегда что-то новое, движение вперёд, огромное значение имеет его уникальность. Кроме того, для его реализации должен быть назначен ответственный — руководитель проекта, который отвечает за всё и обладает необходимыми полномочиями.

Докладчик опроверг укоренившееся мнение о том, что управление проектами полезно только для крупных проектов, а для небольших не нужно. Нужно, оказывается, и для них. Другое дело, что оно должно быть другим, не из пушки по воробьям, а с упрощёнными подходами. И вообще для каждого проекта необходим свой, особенный подбор инструментов, в зависимости от того, какого результата нужно достичь.

Три шага до успеха

По словам докладчика, не все организации умеют правильно формировать пакет проектов, которые собираются реализовать. Тут главное — объективно оценить потребности и возможности компании, в том числе в подборе нужных кадров. А, ввязавшись в проект, необходимо уметь привлечь требуемые ре-

сурсы, спланировать и организовать процесс и контролировать ход его выполнения. Это и есть управление проектом.

— Можно ли сделать проект без управления им? Можно, — признал спикер. — Допустим, человек говорит: «А я чувствую стройку. Каждый день приезжаю на объект, смотрю, что там происходит, планирую следующий шаг и т. д.». Я ему верю — он построит. Рано или поздно. Если проект несложный. Но если сложный, будет строить долго, дорого, с авралами и простоями.

В качестве отрицательной иллюстрации Алексей Полковников привёл известную историю с международным аэропортом Берлин-Бранденбург стоимостью 6 млрд евро, который должен был открыться ещё в 2012 году, но до сих пор не открыт. Проверка выявила там

Каждый участник чтений почерпнул в выступлениях докладчиков что-то полезное

колоссальное количество нарушений, в том числе негодную систему пожаротушения.

— Выяснилось, что команда потеряла контроль над этим проектом, — рассказал докладчик. — Не было единых планов, отчётности, документации. В настоящее время только поддержка данного актива в рабочем состоянии обходится в 20 млн евро в месяц. А причина в том, что это был больше политический проект мэра Берлина. Думали о том, какие картины повесить, и прочее, а технические проблемы оставались за кадром.

Это одна из классических причин провалов проектов. Всемирный банк, проанализировав проекты, которые финансировал, пришёл к выводу, что 50% не достигают поставленных целей, и выявил основные управленческие ошибки при реализации. Это нечёткое формулирование целей и недостаточно проработанные стратегии плана реализации проектов — попросту говоря, люди не до конца понимали, куда ввязываются. Это размытая ответственность и разбалансированность интересов участников. Наконец, это плохо налаженные процессы управления.

Алексей Полковников:
– Перво-
степенное зна-
чение имеет
уникальность
идеи

Оптимальная система управления проектом состоит, по словам Полковникова, из трёх шагов. Первый – как можно более чётко, с рабочей группой, понять проект, проработать цели, задачи, риски. Только после этого принимать решение, какие специалисты, какой квалификации нужны в команде, и создать систему ответственности. Это второй шаг. И третий – поставить процессы, чтобы они нормально взаимодействовали.

Гость сообщил ещё об одном исследовании, проводимом американцами дважды в год. Около 15 тысяч проектов они анализируют с точки зрения успешности. Делят на три группы: провальные – не доведённые до конца, проблемные – те, что делались долго и дорого, в результате получилось не то, что хотели, и успешные – получили то, что хотели, более-менее уложились в бюджет и сроки.

Так вот, оказывается, до сих пор каждый пятый проект не доводится до завершения. Несмотря на то, что наука управления проектами существует ещё с середины прошлого века, когда началась реализация сложных инженеринговых проектов.

Практическая плоскость

Об успешном опыте воплощения проектного подхода, точнее некоторых его элементов, рассказали тюменские содокладчики. Кстати, это одна из основных «фишек» Губернаторских чтений – когда местные спикеры соотносят обсуждаемую тему с реальной жизнью. Таким образом она из умозрительной превращается во вполне конкретную и обретает практический смысл.

О проектном менеджменте в Сбербанке говорил председатель Западно-Сибирского банка Сбербанка России Александр Анищенко. В частности, благодаря такому подходу

Александр Анищенко:
– Проектный
подход
повышает
эффективность

удалось осуществить централизацию данных вкладчиков, и сейчас они могут снять наличные в любом офисе банка.

Для рассмотрения вопросов по выдаче кредитов клиентам крупного и среднего бизнеса создаются специальные проектные группы.

– Над каждой заявкой отдельные сотрудники собираются, решают конкретную задачу до такого-то числа выдать такой-то кредит, предварительно его структурировав, согласовав с юристами, безопасниками и т. д., – сообщил спикер. – Использование таких проектных команд позволяет нам повысить эффективность, качество обслуживания, ускорить сроки рассмотрения, убрать повторные возвраты на дорассмотрение. Отдельные инструменты проектного менеджмента применяются также в рамках взыскания проблемной задолженности.

При реформатировании офисов используется диаграмма Ганта (популярный тип столбчатых гистограмм для иллюстрации графика работ по проекту – ред.).

– За счёт этого мы ускорили процесс реформатирования на 10%, – отметил Александр Григорьевич. – То есть офис открываем на 10% раньше времени. В результате каждый офис даёт в среднем полтора миллиона рублей дополнительной прибыли для банка.

Кроме того, многие сотрудники, увлечшись проектным менеджментом, пройдя обучение и получив соответствующие сертификаты, начали применять научные подходы и в частной жизни. Так, докладчик упомянул о даме, успешно выстроившей диаграмму Ганта в отношении предстоящего замужества.

Директор школы перспективных исследований ТюмГУ Андрей Щербенок выступил с сообщением «Научно-образовательный проект как инструмент развития человеческого капитала». В настоящий момент, по мнению Андрея Валерьевича, преподаватели, остающиеся работать в вузе после окончания учёбы,

в лучшем случае воспроизводят студентов, которыми были они сами.

– Чтобы перейти к модели развития, а не воспроизводства человеческого капитала, нам нужны новые люди, которые приедут в регион извне, с новыми практиками, – убеждён он. – Тогда образование действительно будет влиять на студентов. Они будут меняться, отличаться от людей, которые были в регионе вчера.

Как привлечь внешних преподавателей? Можно просто очень много им платить, однако, как показывает опыт, это неэффективно – люди приезжают, но работают плохо, отбивают время. Можно интегрировать их в общее дело, но и тут есть свои сложности. Во-первых, в образовании мало желающих вписаться в существующие процессы. Во-вторых, если человек вписывается, он адаптируется, соответственно, перестаёт быть внешним человеком.

– Поэтому наилучший выход – привлечь людей на продолжительное время делать какой-то собственный проект, проще всего исследовательский, – уверен директор ШПИ. – Им должно быть интересно здесь работать. При этом рамки проекта должны выходить за пределы региона, быть связанными с каким-то мировым процессом.

Итак, первый принцип – мировая повестка. То есть люди должны обсуждать проблемы, актуальные во всём мире, коммуницировать со всем миром, поддерживать нормы деятельности, принятые в открытом мире. Школа становится порталом в мир – местом, где вы физически находитесь в Тюмени, а ментально и интеллектуально – где угодно.

Второй принцип – мультидисциплинарность научных исследований. Третий – социогуманитарная проблематика, релевантная для большого количества людей и тем самым влияющая на жизнь региона. И, наконец, образование на сто процентов должно быть построено на лучших мировых практиках. В существующих структурных подразделениях это сделать невозможно. А если школа создаётся с нуля, это включается с самого начала.

К настоящему моменту, по словам докладчика, из огромного количества кандидатов по результатам личных и по скайпу собеседований отобрано несколько десятков преподавателей, представляющих лучшие мировые университеты. Андрей Щербенок уверен, что Школа перспективных исследований ТюмГУ послужит развитию человеческого капитала уже сейчас.

Знакомый инструмент

Итоги оживлённого обсуждения, в том числе и во время традиционного «открытого микрофона», где может высказаться и задать вопрос любой желающий, подвёл вице-губернатор Тюменской области, член президиума областного правительства Сергей Сарычев.

Сергей Сарычев:
– Управление проектами, особенно ресурсное, будет включаться в госпрограмму

Андрей Щербенок:
– Региону нужны новые люди, связанные с мировой повесткой

Он напомнил, что Тюменская область одной из первых в РФ внедрила программно-целевой метод использования бюджетных средств. С чёткими целями, задачами, соответствующими мероприятиями, ресурсным подкреплением, ответственностью, мониторингом и системой контроля. Директор каждого департамента дважды в год на заседаниях правительства рассказывал о конкретных результатах работы.

– Когда появился Указ президента об эффективности деятельности органов госвласти, Тюменская область три года держала первое место в стране, – сказал Сергей Михайлович. – И за все прошедшие годы мы ниже пятого места не опускаемся. Потому что раньше всех стали задавать себе вопросы: во имя чего тратим деньги, каких показателей хотим добиться.

Фактически, как считает вице-губернатор, проектный менеджмент применяется в Тюменской области уже давно. Можно назвать много примеров удачной реализации крупных проектов: Уватский проект, реконструкция аэропорта «Рощино», индустриальные парки, информатизация здравоохранения и т. д. Просто это не называлось наукой управления проектами. Шла планомерная повседневная работа. И она будет продолжаться.

– Управление проектами, особенно ресурсное, всё равно будет включаться в госпрограмму, – заверил Сергей Сарычев. – При этом понятно, что проектное управление нам никогда не заменит регулярного менеджмента. Это эффективный элемент государственного управления в условиях не совсем стабильной экономики и падающих доходов. Это поиск новых ресурсов под конкретные задачи, на короткий период, с ясными целями и быстрым достижением результата.

НАРОДНЫЙ ПРОФЕССОР

Изучение и внедрение новейших методик –
будни тюменской онкологии

Заслуженный врач РФ Николай Фёдоров – представитель известной медицинской династии. В 2017 году исполнится сорок лет с начала его работы на кафедре онкологии ТюмГМА. Онколог и ультразвуковой диагност высшей категории. Автор 150 публикаций и 15 учебно-методических работ

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ОСНОВАТЕЛЕМ ДИНАСТИИ был его отец, Михаил Антонович Фёдоров. Он вырос в Викуловском районе в крестьянской семье и в 16 лет поступил на рабфак Пермского мединститута. После окончания института в 1939 году был зачислен слушателем четвёртого курса Куйбышевской военно-медицинской академии РККА. Оттуда на второй день Великой Отечественной войны его мобили-

зовали на фронт в звании военного врача третьего ранга. Оперировал днём и ночью. А потом попал в плен.

Ему пришлось пережить лагеря военнопленных на Украине и в Румынии, освобождение и снова фронт. За три месяца до победы получил тяжёлое ранение и долго лечился в госпиталях Венгрии, Чехословакии, Австрии. В августе 1946-го после демобилизации приехал в Куйбышев. А в 1948 году с женой Ниной Петровной отправился в родные места. Работал в селе Викулово хирургом, главврачом районной больницы. Много оперировал – пригодилась сложнейшая фронтовая практика. Через четыре года получил приглашение в Ханты-Мансийскую окружную больницу и был назначен главным хирургом автономного округа.

Детство в больнице

Николаю, который родился в Викулово, северный период запомнился очень хорошо. Семья жила прямо на территории окружной больницы. Мальчик рос среди медиков и с детства видел, что это за труд. Дома от медицины тоже никуда было не деться. Мало того, что отец хирург, так ещё и мама – главная медицинская сестра.

Однажды Коля сам попал на операционный стол, получив бытовое ранение. Отец придерживался правила: родственников не оперировать, поэтому отправил сына к другому хирургу. Рану зашили, всё обошлось. А будущий врач получил опыт «с другой стороны» – стороны больного.

Хотя в те времена ещё невозможно было предсказать, что он найдёт своё призвание в лечении людей. Основным увлечением был спорт: лыжи, лёгкая атлетика, баскетбол, волейбол, настольный теннис. Летом на малой родине в Викулово вместе со сродным братом, мечтавшим об институте физкультуры, они устраивали собственные сборы по физподготовке.

Когда подросток, принимал участие в национальном многоборье хантов. Это, кстати, технически сложный вид спорта, включающий в себя прыжки через нарты, тройной прыжок с отталкиванием ногами, метание тынзяна на хорей, бег с палкой по пересечённой местности и метание топора на дальность. Русский парень как минимум не уступал аборигенам.

В 1964 году Михаила Антоновича пригласили на работу в Тюмень. С этого времени врачебная, научная и педагогическая деятельность Фёдорова-старшего связана с Тюменским областным онкодиспансером. Он начал работать ординатором-хирургом. В 1965 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР». Ещё через год он был назначен заведующим хирургическим отделением и трудился в этой должности до ухода на пенсию в 1983 году.

Николай учился в 37 школе, посещал баскетбольную секцию. Ещё будучи старшеклассником, играл в баскетбольной команде Тюменского медицинского института на зональных соревнованиях медвузов в Новосибирске. Под чужой фамилией. Нарушение, конечно, со стороны тренеров, но уж больно хороша была спортивная подготовка парня, вот и не удержались от соблазна.

Ничего удивительного, что многие прочили ему профессиональную спортивную карьеру. А отец, как ни парадоксально, хотел, чтобы сын поступил в индустриальный институт и даже обещал ему за это купить мотоцикл. И всё-таки младший Фёдоров пошёл в медицинский институт.

Наука для энтузиастов

Студенческие годы пролетели быстро. Николай занимался в хирургическом кружке. В то время началось строительство нового корпуса областного онкодиспансера по улице Барнаульской. Фёдоров помогал отцу, даже, вспоминает сейчас с улыбкой, носил керамзит на крышу. И в конце концов сделал выбор в пользу онкологии.

После вуза остался в ординатуре у Айзика Абрамовича Шайна, создателя первой в стране кафедры онкологии и на протяжении почти сорока лет – её бессменного заведующего. Через два года закончил обучение. Успев за это время съездить в Ташкент поучиться ультразвуковой диагностике – перспективному научному направлению.

– Тогда, в 1972 году, была возможность поехать или в Москву, или в Ташкент, где развивалась школа Акрама Акмаловича Фазылова, – рассказывает Фёдоров. – Я выбрал Ташкент и уехал туда на два месяца. Там была современная по тем временам аппаратура, я работал на аппарате, потом мне уже самому поручали больных смотреть. Этот опыт пригодился мне впоследствии, когда и у нас появилось подобное оборудование. В 1974 году мы получили первый такой аппарат вильнюсского производства, ещё очень несовершенный, и начали внедрять ультразвуковую диагностику в практику. В конце 70-х – начале 80-х годов пошли более современные аппараты, врачи убедились в их эффективности, и сейчас ультразвуковая диагностика, конечно, широко распространена. Потом я неоднократно ездил в Ташкент, работал с Фазыловым. Совместно с Акрамом Акмаловичем мы разработали методические рекомендации по ультразвуковой диагностике, которыми пользовались во всём Советском Союзе.

После ординатуры Николай Михайлович работал хирургом в онкологическом диспансере. Хирургия тогда была общей, приходилось иметь дело и с урологическими заболеваниями, и с болезнями желудочно-кишечного

У отца Николай Фёдоров учился оперировать. У него же перенял умение общаться с персоналом и пациентами

тракта, и с патологиями молочной железы. Трудился под началом отца. Вспоминает: никаких поблажек не было, а вот строгий спрос был. Именно у Михаила Антоновича он учился оперировать. У него перенял умение общаться с персоналом и пациентами.

В декабре 1977 года младший Фёдоров прошёл конкурс на ассистента кафедры онкологии и вот уже почти 40 лет работает здесь. В настоящее время – доцент кафедры.

Сначала основной темой, которой занимались учёные, был, по словам нашего собеседника, рак печени. Докторская диссертация Айзика Абрамовича Шайна, кандидатские Бориса Николаевича Бабинова, Василия Михайловича Сабанова и самого Николая Михайловича посвящены именно этой проблеме, рассматриваемой с разных сторон. Так, Фёдоров в своей работе изучал ультразвуковую диагностику различных заболеваний печени.

– Параллельно занимались вопросами введения нового тогда для нас метода – химиотерапии, – вспоминает доцент.

А потом на кафедре началась эра молекулярно-генетической диагностики. Её пионером стал Ахат Халимович Сабилов, внёсший большой вклад в развитие тюменского здравоохранения. Эти исследования продолжаются и сегодня. Сотрудники кафедры занимаются вопросами лучевой терапии, внедряем современных методов оперативного лечения. В частности, заведующий кафедрой Александр Владимирович Зырянов работает над эндоскопическими методами лечения и их следующим этапом – роботизированными операциями.

С другом
и соратником
онкологом
Олегом
Ковальским

– Это операции, которые уменьшают травматичность, позволяют создать лучшие условия для функционирования в данном случае органов мочеполовой системы, – поясняет Фёдоров. – Они актуальны при раке предстательной железы у мужчин, операций на почке, и всё это будет развиваться.

Сам Николай Михайлович долгое время занимался методами морфологической верификации, то есть уточнением диагноза при доброкачественных и злокачественных опухолях наружных локализаций. А последние годы посвятил проблемам патологий молочной железы и первым внедрил в Тюменской области аспирационные биопсии. Параллельно эти разработки велись только в Москве.

– Особенно это актуально и важно при тех уплотнениях опасной зоны, которые нельзя прощупать, – рассказывает доктор. – Они видны при рентгеновском обследовании, особенно у пожилых женщин, или при ультразвуковом исследовании, но прощупать их врач не может, и встаёт вопрос, что делать. Или удалять весь участок, а потом исследовать, или всё же провести сначала исследование и решить, надо ли оперировать. Эти методы мы начинали под контролем ультразвука, в последующем – под контролем рентгеновского крана. Сейчас существует современная аппаратура, позволяющая получить не только клетки, но и столбики тканей для более тщательного исследования. В настоящее время мы практически создали комплекс, равный тем, что есть в большинстве ведущих клиник в Москве, Санкт-Петербурге и на западе.

Николай Михайлович проводит на кафедре много времени, читая лекции для студентов, интернов, ординаторов. Он же организует все обучающие курсы. Кроме того, преподаёт ультразвуковую диагностику для врачей-узистов.

На вопрос, почему не стал защищать докторскую диссертацию, материалов для которой накоплено предостаточно, он отвечает так: «А

зачем? Как выразилась моя бывшая учительница из Ханты-Мансийска, я не профессор. Я – народный профессор».

Дон Николау из Тюмени

В трудовой биографии Николая Фёдорова есть необычный период. Два года – с 1982 по 1984-й – он вместе с супругой, акушером-гинекологом по специальности, работал в Народной республике Мозамбик. Для того чтобы попасть туда, пришлось пройти в Москве трёхмесячные курсы португальского языка. В портовом городе Бейра Николай Михайлович оперировал в госпитале, а Тамара Михайловна трудилась в роддоме.

Там Фёдоров, которого местные жители называли «Дон Николау», столкнулся с непривычной организацией лечебного процесса, которую до сих пор считает оптимальной.

– Модель предполагает, что врач занимается именно врачебной работой, – говорит он. – Переливать кровь, проводить мелкие медицинские процедуры, делать перевязки, как у нас, просто не принято. Есть люди, на которых возложены все эти обязанности. За счёт этого у врача появляется больше времени на лечение больных. Когда вернулся в Тюмень, долго не мог привыкнуть, что врачи сидят и печатают кучу документов.

Николай Михайлович уверен, что если с врачей снять несвойственные им обязанности, они будут работать гораздо эффективнее.

– У нас прекрасные врачи. Если убрать всю эту нагрузку, они бы делали не одну, а пять операций в день.

Сам он ушёл из операционной в девяностых годах. «Работа доцента такова, что очень много времени занимает учебно-методический процесс, – объясняет он. – Надо было делать выбор: или отдаёшься преподаванию, или операциям».

А вообще 90-е годы оказались очень тяжёлыми для кафедры. «Мы были вынуждены

Благодаря
появлению
радиологичес-
кого центра
уровень
диагностики
существенно
повысился

Николай Фёдоров:
– Наша кафедра живёт и развивается. Удалось сохранить основное – научный потенциал. А в последние годы сюда пришли молодые сотрудники

выживать, – вспоминает Фёдоров. – Регулярно бригадой специалистов вуза, ведущих врачей ездили на север – в Ханты-Мансийск, Мегион. Оказывали медицинскую помощь, содействовали организации медсанчасти нефтяников. Так и зарабатывали на жизнь. В то время по понятным причинам притормозилась и наука».

К счастью, сотрудникам кафедры удалось сохранить основное – научный потенциал. А в последние годы сюда пришли молодые сотрудники – Лилия Адиповна Бурханова и Антон Александрович Налётов. Это, по мнению Фёдорова, показатель того, что кафедра живёт и развивается, хотя, конечно, желательно, чтобы новых кадров было больше. «У нас одна из самых великовозрастных кафедр», – признаётся он.

Огорчает доцента и тот факт, что онкологию будущим медикам сейчас преподают не на четвёртом курсе медвуза, как раньше, а на шестом, практически перед самым выпуском. В своё время Айзику Абрамовичу удалось добиться того, чтобы онкология преподавалась как основа, база. Уже после этого студенты слушали цикл лекций про нервные болезни, терапию и т. д. А в соответствии с новым распоряжением Минобразования РФ всё, по выражению Фёдорова, повёрнуто наоборот.

– Нам поставили онкологию на шестой курс на весенний семестр для лечфака – это основные врачи, которые работают со взрослым населением. Понятно, что студенты, не знающие

основ онкологии и основных локализаций, не видевшие больных, мало что усвоят из этого курса. Фактически мы пытаемся вбить им эти знания постфактум. Это нас не устраивает, но мы ничего не можем поделать.

Медицина продвинулась

Имеются, однако, и поводы для гордости.

– Если сравнить тот период, когда я работал хирургом, и сегодняшний день, можно однозначно сказать, что подходы в хирургии значительно улучшились, – говорит Николай Фёдоров. – Мы можем похвастать тем, что у нас в «Медицинском городе» работают ведущие торакальные хирурги. В урологии и гинекологии проводится много операций более щадящих, менее травматичных, чем раньше, эндоскопическим путем. Причём уровень их очень высокий. Сейчас такие операции начали выполнять и в отделении абдоминальной хирургии. Это очень здорово, потому что повышает возможность проведения операций у пожилых лиц, имеющих сопутствующие заболевания. Мы можем оперировать даже 80-летних пациентов, поскольку операционный период сейчас занимает гораздо меньше времени, и мы можем их раньше поднимать на ноги.

Идёт внедрение новых методик в лучевой терапии. Этим активно занимается сотрудник кафедры Василий Николаевич Ощепков. Данный метод имеет большое значение как сам по себе – при ряде опухолей, так и в сочетании с оперативным лечением, химиотерапией. Ну и, конечно, важный компонент, по словам нашего собеседника, – сама химиотерапия.

– Мы даже представить себе раньше не могли, что появится столько отделений и столько больным будет проводиться химиотерапевтическое лечение, однозначно улучшающее результаты после выполненных операций. И даже когда мы не можем человека радикально вылечить, мы можем продлить ему жизнь за счёт применения химиотерапии.

Высоко оценивает Николай Михайлович и уровень диагностики в «Медицинском городе», достигнутый благодаря введению радиологического центра. Сейчас появилась возможность более объективно устанавливать стадию онкологического заболевания и распространённость опухоли, а значит, выбирать правильный подход в лечении.

Пойдя в своё время по стопам отца, Фёдоров и сам стал примером для сына, названного Михаилом в честь деда. Юноша с отличием окончил Тюменский мединститут, во время учёбы подрабатывая медбратом в онкодиспансере. Затем последовала ординатура по анестезиологии, и сейчас Михаил Николаевич – анестезиолог во второй больнице. Жена у него, как и у отца, – акушер-гинеколог. Не исключено, что и внуки выберут себе самую гуманную в мире профессию врача, и династия продолжится.

ЛУКОЙЛ

ПУТЬ ЛИДЕРА

Жизнь замечательных идей

О том, как начинался ЛУКОЙЛ, весьма экспрессивно поведал американский журналист Пол Хлебников в журнале «Форбс»: «Сторонники «жесткой» коммунистической политики начали рассматривать его (Алекперова) как некоего саботажника. Он предложил разбить нефтяную промышленность на дюжину интегрированных компаний»

ТЕКСТ **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

ЯВНАЯ ПОПЫТКА разрушить централизованное планирование! Алекперов находился на грани увольнения, когда его бывший босс в министерстве был вовлечён в неудавшийся переворот, организованный сторонниками «жесткой» политики против президента Горбачёва. Внезапно Алекперова назначили исполняющим обязанности министра нефтяной промышленности. В течение последних месяцев существования Советского

Союза, когда крах старой командной структуры был очевиден, Алекперов оставался на той же должности. Он действовал быстро. Прежде всего он передал все нефтяные активы страны объединению «Роснефть» и поставил во главе его своего друга Александра Путилова. Затем, собрав в один кулак несколько лучших российских нефтяных месторождений и объединив наиболее талантливых инженеров страны, он учредил компанию «ЛУКОЙЛ».

В изложении самого президента эта история выглядит менее драматично.

Рассказывает Вагит Алекперов:

Идея ЛУКОЙЛа родилась ещё в 1990-м году, когда я изучал опыт «Бритиш Петролеум» и других авторитетных нефтяных фирм. Честно говоря, особых надежд на создание вертикально интегрированной компании не было. В СССР существовала только одна компания – Совмин. А все отраслевые министерства и ведомства были её цехами. Наша вертикаль никак не вписывалась в систему Госплана. Почему? Потому что с самого начала нефтедобытчиков отсекали от механизма ценообразования. Помните, у нас был баснословно дешёвый

бензин – дешевле минеральной воды. Но это абсурд! Минералка – дар природы. А бензин – продукт сложнейшего производства. За счёт «дешевизны» советского бензина Совмин покрывал все убыточные и нерентабельные производства, латал все прочие прорехи в народном хозяйстве. Брежневский «развитой социализм» был построен на нефtedолларах. Он построен на горбу нефтяников. И мы сказали – баста! Теперь мы, нефтяники, взяв в свои руки и переработку нефти, и сбыт её продуктов, сами определяем цену, разумеется, в соответствии с рынком, и сами решаем, на что в первую очередь употребить нашу прибыль. Создание ЛУКОЙЛа повергло в шок многих капитанов советской экономики. Да и сейчас кое-кто из «бывших» ворчит на нас из подворотни, мол, «нувориши», буржуи, эксплуататоры. Слышали мы эту песню... Руководствуемся восточной мудростью: собаки лают, а караван идёт.

День победы

Собаки, как известно, не только лают, но и кусают. В том тревожном, переломном 90-м году у Алекперова и его единомышленников было столько же шансов на взлёт, сколько и на низвержение в низины жизни. В один из хмурых ноябрьских дней в министерском кабинете Алекперова собрались те, кто мёрз с ним в вагончиках Когалыма и Лангепаса, кто

Президент «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов начал свой путь рабочим на промысле

зарубил азы нефтяного дела шрамами на собственной шкуре, кто тонул в болотных хлябях и горел в нефтяных пожарах. Не для красного словца, а лишь для точности изложенного приведу такой факт: жена Алекперова помнит сибирские ночи, когда по утрам волосы мужа примерзали к стенке так, что приходилось отпаривать их. Это ему-то, бакинцу, южанину, такие развлечения! Или татарину Равилу Маганову... Собрались вчетвером: Алекперов, Маганов, Шмидт, Путилов (тогда генеральный

директор Урайских промыслов). Собрались не заговорщики – единомышленники. Люди одного возраста, одного миропонимания. И что ещё немаловажно, не закостеневшие в «мёртвом доме» большого министерства, не аппаратчики – живые люди, сохранившие душу добытчиков, охотников, рискованных парней. На повестке «чрезвычайной коллегии» был один вопрос: что делать?

Как спасти отрасль, когда государственное финансирование резко сократилось, а требования по росту добычи столь же резко возросли? Они уже ходили все вместе на приём к первому и последнему президенту СССР Горбачёву, слушали округлые витиеватые речи обо всём и ни о чём. Теперь решать надо было самим. Идея Алекперова о создании вертикально интегрированной компании не имела под собой в тот год никакой законодательной базы. Слишком необычна, слишком нова. Рассказывает Равиль Маганов:

– Вагит предложил нам подумать о структуре, способной выжить в условиях непрогнозируемого экономического распада. В конце концов нашлась некая приемлемая для Госплана и Совмина форма содружества западно-сибирских промыслов: концерн под эгидой Миннефтегаза. Конечно, нам хотелось создать нечто более жёсткое, основательное. Но надо было считаться и с реальностью. Так или иначе, первый шаг был сделан: генеральные директора Урая, Лангепаса, Когалыма подписали свой первый договор. Стали думать о названии концерна. Каждому хотелось, чтобы аббревиатура начиналась с его города. С Урая, например, – Улкойл, или с Когалыма – Кулойл. Я предложил – ЛУКОЙЛ.1 Всем понравилось. Это название и утвердили, и мы стали полноправной нефтяной компанией. Дата основания – 5 апреля 1993 года – не лишена символического смысла. 5 апреля русский полководец Александр Невский побил на Чудском озере псов-рыцарей. День победы. Мы тоже отбивали атаки. Нас обвиняли, что мы разрушаем отрасль, подрываем единство топливно-энергетического комплекса страны. И что же? Не прошло и двух-трёх лет, как наши обличители сами же пошли по проторённому нами пути. И никакого авантюризма. Просто мы были молоды и не зашорены догмами марксистской политэкономии.

Семёна Вайнштока в его бытность вице-президентом ЛУКОЙЛа спросили, не опасается ли он, что нефтяная компания, разрастаясь и вбирая в себя всё новые и новые предприятия и даже целые отрасли, превратится в подобие министерства с его чудовищным управленческим аппаратом, не потеряет ли гибкость вертикаль ЛУКОЙЛа.

– Нет, не опасаясь, – ответил Вайншток. – Алекперов ограничил власть аппарата над нефтью. Каждый начальник в системе ЛУКОЙ-

Ла поставлен в очень жёсткие рамки своих властных полномочий. Но зато в отведённом тебе поле – полная свобода действий в выборе технических средств и кадров. Главный критерий – польза компании, главный тормоз – личная ответственность. Никакой мелочной опеки верхних эшелонов над подчинёнными предприятиями, никаких проволочных согласований. Действуй с той долей риска, какую позволяет тебе собственное благоразумие, опыт, предприимчивость.

В Миннефтегазе всё было наоборот. Я, как чиновник, как «нефтяной генерал», был заинтересован больше всего в том, чтобы мне урезали план и дали побольше дотационных средств. Чем больше «освоил» их, то есть построил нужное или ненужное количество объектов, тем больше, во всяком случае, не урежут, дадут тебе денег на следующий год. Порочная практика – осваивать, а не добывать.

Слава Богу, в нашей нефтяной компании главенствует иной принцип: тратить, чтобы добывать как можно больше. Основной показатель – не сумма «освоенных средств», как было в министерстве, а себестоимость нефти, продукции... Отсюда стремление вооружиться новейшей техникой, не раздувать штаты, обходиться тем, что уже есть. И весь революционный подход Алекперова состоял в том, чтобы поставить дело с головы на ноги.

Вагит Алекперов:

– Когда я был в Италии, изучал опыт «Аджипа», меня удивило то, что компания может получать доход даже когда добыча нефти резко падает. За счёт чего? За счёт переработки. Нефтеперерабатывающие заводы сами по себе во всём мире убыточны. Секрет прост – компания получала прибыль от производства товаров нефтехимии: пластмассы, стиральных порошков и прочих товаров. Это взаимная страховка добычи и производства. И возможна она только в рамках вертикально интегрированной компании – когда добыча, нефтепереработка, нефтехимия и сбыт находятся в одних руках. Эффект полимарана – один поплавок лопнул, судно держится на других.

Главный учитель – жизнь

Если вспомнить фразу, что все мы «родом из детства», то обращает на себя внимание интересная закономерность: ни один из столпов мирового бизнеса не вырос в магната из маленького сына. Есть, конечно, миллиардеры потомственные, но у них другая задача – не промотать нажитое отцами. А чтобы самому, с нуля и до вершины... Здесь нужна другая биография.

Будущий президент нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» родился в небольшом посёлке возле города Баку через пять лет после окончания войны. Отец назвал его Вагитом, что в переводе с азербайджанского означает «един-

Имя Вагит в переводе означает Единственный

Днём – оператор, вечером – студент

ственный». Назвал в честь великого поэта древности, а в семье маленький Вагит был отнюдь не единственным: двух сыновей и трёх дочерей подарила мужу русская женщина Татьяна Фёдоровна Бочарова. Азербайджанец Юсуф Керболоевич Алекперов встретил её в Тбилиси, когда он, рабочий-нефтяник, учился там в Промакадемии. Была Татьяна сиротой, да и сам Юсуф потерял семью на одном из ухабов сталинской «национальной политики». Познакомились они в кино – как и многие в то время. В тридцатом году поженились. Потом были работа, война, ранение, снова работа...

Страшный удар обрушился на семью Алекперовых в пятьдесят третьем. Трёхлетний Вагит, его сёстры и брат остались без отца. Родное государство, за которое проливал кровь солдат Юсуф, определило его вдове щедрую пенсию в целых 34 рубля. Правда, можно было отдать младших детей в детский дом, такое дозволялось. Но не стала делать этого многодетная мама Татьяна Фёдоровна, которая, кстати, совсем не Фёдоровна, а Федотовна – ошиблось в метриках родное государство и, как это часто бывает, поленилось исправлять свою ошибку.

Старшая дочь Зулейха пошла работать замерщицей на нефтяной промысел, училась на заочном в нефтяном институте. Другая дочь, Нелли, студентка музучилища, давала частные уроки игры на фортепиано. Вот так две девушки и женщина растили и воспитывали младшего, любимца всей семьи. И старший брат, конечно: дворовый жёсткий мир, рыбалка, море, лазанье в пещеры, настольный теннис... Вагит, кстати, стал чемпионом двора по пинг-понгу. Но двор не затаил его в опасный круговорот лихих пацанских доблестей, не раз кончавшихся в те годы «воронком». Сестра Нелли вспоминает, что больше всего на свете брат любил читать. И никогда ничего не просил и никому ни на что не жаловался. Вот только музыкантом, как она мечтала, он так и не стал, хоть и «пил» на скрипке под её надзором аж до четвёртого класса, и ещё: никогда не тянулся к спиртному, Это обстоятельство ещё

Полвека назад будущая нефтяная компания обустраивалась среди тайги и болот

сыграет свою роль в нашем рассказе. Что же касается скрипки и выбора в общем, то могли Вагит, сын нефтяника, избрать, найти себе другую судьбу и профессию, если во дворе жили сплошные промысловики и все их разговоры были только про нефть и добычу.

Вторым отцом его – учителем по нефти – стал Рахман Искандерович Курбанов. Был он тогда заместителем начальника цеха нефтедобывающего участка. Вагит Алекперов, студент Бакинского нефтяного института, подрабатывал оператором. Увидев его, Курбанов подумал, что из этого стройного красавчика едва ли получится настоящий нефтяник. Добыча нефти – дело грязное в прямом (и лучшем) смысле этого слова. Но уже через пару месяцев «нефтяной волк» понял, что ошибся. Не внешностью определяется характер. (Спустя семь лет, уже в Сургуте, инженерша по технике безопасности будет принимать зачёт у молодого специалиста Алекперова. Нынче на вопрос, каким он ей запомнился, женщина со вздохом произносит единственное слово: «Красивый...»)

Счастличик? Только ли...

В 74-м Вагит закончил институт, и его распределили на морское месторождение «Бахор». Платформы в двадцати километрах от берега, шторма, норд-ост, буровые вахты сутками не могут вернуться домой. Начальником цеха – опять судьба? – здесь, на «Бахоре», в это же время назначают Курбанова. Снова работают вместе, вместе могли и погибнуть. Пришёл сигнал: на платформе 24 прекратилась подача нефти и газа. Курбанов с Алекперовым плывут туда на морском буксире. Ветер – под 30 метров в секунду. Обвязавшись тросами, перепрыгнули на платформу. Нашли неполадку, устранили. Снова пустили скважину, а в ней, между прочим, давление в 600 атмосфер. О дальнейшем сам Алекперов рассказывает так: «Я стоял у устья... Взрыв, рёв пламени... Погибли двое рабочих. Меня выбросило с 12-метровой высоты в море. Я выплыл. Хорошо плаваю с детства. Как-никак у моря вырос. Лицо в крови. Нос и губы зашивали... Курбанов сказал: «В рубашке родился. Счастливый, значит».

Ветераны нефтяного Приобья любят рассказывать, как однажды Алекперов... лёг на трубу. Сварщик отказывался работать на повреждённом участке трубопровода – боялся детонации взрывчатых паров. Тогда его большой начальник лёг на трубу и сказал: «Вари! Не взорвётся...» И не взорвалось. А ещё начальник запретил в вахтовых посёлках продавать одеколон. Ночью по вагончику, где жил Алекперов, выстрелили из ружья. Не знали нападавшие, что ненавистный им борец за трезвость и этой ночью был на буровой. Или такой случай: самолёт, на котором летел Алекперов с командой, не смог выпустить шас-

Офис «ЛУКОЙЛа» – украшение столицы, а его заводы и промыслы – опора экономики страны

си. Равиль Маганов, первый вице-президент «ЛУКОЙЛа», сидел напротив Алекперова. Тот хранил ледяное спокойствие. Садись на «брюхо». Крылья пропороли, вокруг безудержно воняло керосином, но пожара не случилось, никто не пострадал.

Счастличик? Только ли...

Рабочая биография Вагита Алекперова чётко прописана в его трудовой книжке: оператор 3-го разряда, 4-го, 5-го... Мастер по добыче. Старший инженер промысла. Главный инженер, затем начальник нефтегазодобывающего управления. Это уже потом он станет генеральным директором «Когалымнефтегаза», заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР, а после августовского «путча» будет исполнять обязанности министра. Далее – «ЛУКОЙЛ», главное детище Алекперова, профессиональная и личностная вершина в жизни. Согласитесь, нефтяных генералов с громкими фамилиями у нас было много. И где они теперь? Честь им и слава – за прошлое, но в настоящем оправдалось пророческое имя, данное Вагиту отцом: единственный. В чём же причина? Попробуем разобраться. Послушаем тех, с кем Алекперов прошёл весь путь от рождения до зрелости «ЛУКОЙЛа».

Семён Вайншток, впоследствии – президент компании «Транснефть», попал в Когалым на год раньше Алекперова. Не поладил с тамош-

ним начальником по весьма простой причине – Вайншток не пил, а местные нравы сие не одобряли. Собрался было уходить, но люди подсказали: не спешите, скоро новый начальник придёт. «Он был разительным контрастом по отношению к своему предшественнику, – вспоминает Вайншток. – Не пил, не курил, не матерился через каждые два слова! Выдержан. Знающ. Требователен. Справедлив. И ещё – работоголик».

По сей день свидетели удивляются, как Алекперову удалось преобразить совершенно аутсайдерский, как многим казалось, трудовой коллектив. И это при том, что он почти никого не уволил, не выгнал. И никого с собою не привёз «на усиление» из родного Баку. По мнению Вайнштока, Алекперов уже тогда владел редким и ценным умением – добиваться успеха с теми людьми, которых ему послали случай, небеса и отдел кадров, создавать из них команду. И далее, создав команду, никого из неё не выбрасывать, не разменивать, не предавать. Поэтому и люди отвечают ему тем же. «Мы доверили ему свои судьбы, – открыто говорит Семён Вайншток, – о чём ни разу не пожалели».

Государственный человек

Про одного немалого нефтяного руководителя разлетелась крылатая фраза: «Он верных людей не бросает. Он их роняет». Про Алекперова такого не услышишь. Наоборот, в столичных коридорах шепчутся о том, что старая гвардия «перволукойловцев» уже исчерпала свой ресурс, висит на плечах президента, требуется вливание свежей менеджерской крови... Бог им судья, этим шепчущим, даже если они в чём-то правы, может, выйди Алек Первый (такое прозвище он заработал в Когалыме) в нефтяные короли из области «чистого» бизнеса, где рубль налево – два направо, а человека выносят за скобки, он бы жил и поступал по-другому. Но он-то «вышел в короли»

Свою идею «от скважины до бензоколонки» нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» успешно реализовала

от скважинного устья, где нефть и глинистый раствор, где по ночам в балке волосы примерзают к стенке и «всё решают» не мифические «кадры», а те, кто рядом, кто плечом к плечу.

Ралиф Сафин летел в Нефтеюганск, но самолёт посадили в Сургуте. Там в автобусе Сафин и познакомился с Алекперовым. Вместе начинали «ЛУКОЙЛ». Многие считали Сафина (и не без оснований) «вторым человеком» в компании. Потом Ралиф Рафилович стал сенатором, членом Совета Федерации. И что же теперь, дружба врозь? Вот что дословно заявил об этом Алекперов: «Ну неужели вы думаете, что после того как мы двадцать лет проработали вместе, мы расстанемся из-за перемены его места работы?»

Наверное, именно эта черта характера Вагита Юсуфовича и объясняет настойчивость, с которой он – пожалуй, единственный из наших «олигархов» – призывает своих коллег-президентов нефтяных компаний не топтать друг друга, не демпинговать втихую, а объединиться ради общей цели: отстаивания государственных интересов России на мировых рынках углеводородного сырья. Да, Алекперов считает себя государственным, и это не пустые слова. «ЛУКОЙЛ» очень жёстко противостоит попыткам иностранцев подмять под себя нефтегазовую структуру России, стран СНГ. Кто только ни повторял на разные лады его, быть может, не слишком политкорректную, но выстраданную фразу: «В Россию мы никого не пустим». Вот что писал о нём уже упоминавшийся журнал «Форбс»: «Иностранцы могут быть осведомлены о своей нефти. Алекперов знает и свою нефть, и свою политику. Используя свои способности в политике и опыт работы с нефтью, Алекперов всего лишь за пять лет создал первую российскую интегрированную нефтяную компанию, накопил больше запасов нефти и газа, чем «Эксон», и превратил «ЛУКОЙЛ» в международного гиганта».

УРОКИ ЖИЗНИ

И всё-таки тюменская земля его к себе привязала. Когда в 1987 году собирался на пенсию, была возможность сменить место жительства. Как один из вариантов, маячил, например, тихий и уютный подмосковный городок... Но нет, остался в Сибири при полной поддержке своей семьи, ещё не предполагавшей, как расцветёт столица нефтяного края меньше чем через пару десятилетий

НАШ ЛЮБИМЫЙ АВТОР

Так умеют писать немногие

У Людмилы Павловны Барабановой, талантливой и самобытной тюменской журналистки, большой и славный юбилей. Звезда её таланта вспыхнула и загорелась тихим светом на страницах «Тюменского комсомольца» в годы той самой, уже почти забытой «оттепели»

ТОГДА В «ТК» собрался потрясающий коллектив авторов, ныне официально признанных легендами тюменской журналистики: Фатеев, Туринцев, Гольдберг, Переплёткин, Пашук... И Людмила Барабанова, на которую мы, молодые в те годы пришельцы в газету, смотрели как на обитателя беллетристических небес.

Ярких публицистических статей она никогда не писала и вообще, казалось, жила какой-то своей собственной, параллельной авторской жизнью. Все эти конференции и съезды, ударные стройки и пятилетки, орденосцы и лауреаты были сами по себе, а Мила Барабанова – отдельно. А потому в своей профессии не дослужилась ни до чинов, ни до званий. Мало того, эта отдельность ей карьерно аукнулась и увела, как принято считать, на обочину печатного мейнстрима.

Далее случилась перестройка, Горбачёв и Ельцин, бесконечные реформы, буйство демократии сменилось вертикалью власти, разные выборы то отменяли, то снова назначали, но это всё было ей, как бы сказать помягче... неинтересно. А интересна была жизнь и люди в ней. И какие люди! Где она их только находила и находит!

То тюменский учёный, предложивший ни много ни мало, а собственную модель устройства недр Земли. То простая учительница, у которой сел сын, и она пришла к нему на зону и с той поры учит там малолеток. То скромный, а потому почти безвестный тренер наших скалолазов, завоевавших для области мировых медалей больше, чем все другие вместе взятые. То женщина, фотограф-любитель, за свои деньги летающая на Ближний Восток, чтобы снимать там жизнь и страдания беженцев...

И что самое важное и удивительное: все эти «найденные» Людмилой Павловной люди идут с ней на контакт с предельной открытостью. Значит, видят в ней не только журналиста.

Если всё-таки попытаться найти слово, в общих чертах определяющее сферу духовных и профессиональных интересов журналистки Барabanовой, то это слово будет «культура». Причём не столько искусство, образование, просвещение в их академическом смысле, сколько культура мыслей, чувств, поступков, человеческих отношений. Культура жития – можно сказать и так.

Настоящий профессионал, уверенный в своём праве ни под кого не подстраиваться, она довольно жёстко отстаивает границы и стиль своего текстового пространства, а потому работать с ней – удовольствие непростое. Лет десять назад мы с нею так упоительно ругались... Приятно вспомнить нынче эту творческую перепалку.

Сегодня Л.Барabanова – среди самых ярких и любимых редакцией авторов журнала «Сибирское богатство». Знаменитостью в публичном смысле она так и не стала, да и стать не могла в силу характера и тональности творчества – совсем не барабанного, вопреки звучанию фамилии. Зато она могла бы нынче даже не подписывать свои материалы, потому что её коллеги и читатели легко узнают автора с первого абзаца: так умеют писать немногие. Чтобы убедиться в этом, достаточно перевернуть журнальную страницу и далее читать не торопясь.

Виктор Строгальщиков

С редактором
«Тюменского
комсомольца»
Владимиром
Фатеевым

С ответственным
секретарём «ТК»
Анатолием
Туринцевым

С певицей
Еленой
Камбуровой
в студии
тюменского
телевидения

«БАРСЫ» ПОКОРЯЮТ ВЫСОТУ

Сургутский союз отчаянно смелых

По образованию Надя Долганова – экономист, но разговор с ней изобилует отнюдь не экономической лексикой: линия горизонта, свободное падение, шасси, петля Нестерова, «бочка»...

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

БОЛЕЕ ТОГО, в первый же час общения мы коснулись с ней истории гвардейского полка ночных бомбардировщиков, созданного Мариной Расковой в начале войны. Это единственный в мире военных сил женский авиационный полк. Он наводил такой ужас на немцев, что они прозвали пилотов «ночными ведьмами». А почему всё-таки ночными? Да их самолётики ПО-2 с крыльями из перкали летали низко на скорости 120 км/ч, смешной для авиации. Днём их можно было легко сбить с земли просто из ружья. А перкаль, кстати, вспыхивает от искры, как солома. Тут Надя добавила, что пилоты подкладывали под сиденья сковородки, потому что снизу никакой защитной брони. Получается, что «ночные ведьмы» летали не на метле, а на сковороде? Шутки шутками, но в этом полку было рекордное количество Героев Советского Союза – 23!

Не из праздного суесловия мы вспомнили легендарный полк. Во-первых, в Сургуте, где проживает Надя, создан музей малой авиации, и здесь со скрупулёзной точностью

реконструирован ПО-2: деревянный каркас, перкалиевые крылья, вместо заднего колеса деревянный «костыль». Скоро прибудет из Подмоскovie лётчик, чтоб опробовать самолёт в воздухе. Надя, кстати, всё никак не может успокоиться: как это можно было летать в кромешной темноте, не видя линии горизонта? Тут уж легко догадаться, что Надя – пилот.

Видите ли, на сургутском аэродроме Боровая влюблённый в авиацию человек (о нём речь впереди) создал женскую пилотажную группу, тоже пока единственную в мире. И теперь с баннеров на сургутских улицах улыбаются всем пять девушек, называющих себя «барсами».

Если появились вопросы, то, думается, Надя внесёт в ситуацию ясность. Мне удалось её «перехватить» (при помощи неумолимого путешественника по Сибири Владислава Бутусова), когда она возвращалась в Сургут из Исетска, где гостила у родителей. С первых же моментов встречи я подпала под обаяние этого светоносного существа с чарующей детской улыбкой. Что же расскажет нам эта Дюймовочка?

Первый прыжок

Пока я ждала в самолёте своей очереди прыгать в бездну, я ощущала предстоящее испытание как самоубийство. Мне самой никогда бы в голову не залетела мысль прыгать с парашютом. Но так захотела Люба, моя подруга, и я не могла оставить её без поддержки. Мы в то лето как раз завершили своё высшее образование: я закончила Сургутский университет, а Люба

– Тюменский, где изучала французскую филологию. Ну вот, и решили ознаменовать новый этап: приехали на аэродром в Ялуторовск, прошли инструктаж... «Держи параллельно руки и ноги, делай прогиб спины, чтоб добиться стабильного положения тела при свободном падении, чтоб, не дай Бог, не запутаться в стропах парашюта при его раскрытии». Хотя нет, первичный инструктаж, помнится, был попроще: прыгай солдатиком.

Меня вытолкнули следом за Любой, и я помню единственное соображение в своей голове, пока у меня не раскрылся парашют: «Я ничем не могу помочь тебе, Люба». Скорее даже не соображение, а чувство. Приземлились мы благополучно и ощущали себя так, словно совершили запредельное. Однако мне не давала покоя мысль о парализующем страхе в первые секунды. Ведь настоящие-то спортсмены излучают радость. Неужели я не в силах одолеть свой страх? Я вернулась в Сургут и записалась в парашютную секцию.

Инструктор

В 2001 году, когда происходили эти события, в Сургуте аэродрома не было даже в помине. Зимой мы проходили теорию, отработывали навыки, а летом выезжали на сборы в Ялуторовск или Ишим. Обычно сборы заканчивались соревнованиями на точность приземления – для продвинутых спортсменов. Как это выглядит? Выкладываются маты в площадку два

– **Никогда в юности я не испытывала так остро радость жизни, как теперь**

на два метра. В центре площадки «блин» – вот в его центр и нужно попасть пяткой в момент приземления. У меня это выходило неплохо, и со временем я оказалась в сборной Ханты-Мансийского округа. Мы соперничали с тюменской командой и чаще всего побеждали. В общем, считались сильнейшими в области по парашютному спорту.

Однако я забегаю вперёд. Важно сказать о нашем первом инструкторе в парашютной секции, который учил укладывать парашют, учил, как, выпрыгивая из самолёта, научиться управляемому падению или как действовать в особых случаях. Это был незабываемый Владимир Юрьевич Жарков, в прошлом десантник на Афганской войне. Судьба его драматична: он попал в зависимость от морфия, который ему кололи после тяжёлого ранения. Его спас друг. Закрыв его на замок у себя в комнате на целый месяц, прервав все его контакты с окружающим миром. И исцелил! На поле ялуторовского аэродрома он иногда в жару ходил с голым торсом, и мы видели множество рубцов и шрамов на его теле. Он вёл себя по-командирски, как в армии. Но этот жёсткий стиль общения не мог скрыть того, как бережно он относится к каждой жизни. Меня поражал в нём контраст суровости и глубоко запрятанной нежности.

Дружба

Каждые каникулы я навещаю в Исетск. Здесь прошло моё детство, здесь живут мои родители, и здесь меня ждёт Люба Гордиевская, на которой я сконцентрировала все самые высокие дружеские чувства. Помню, как в школьные годы, начитавшись Дюма, мы представляли себя тремя мушкетёрами – я, Люба и Саша Созонова. Мы старались быть похожими на книжных героев, ориентируясь именно на мужской стиль дружбы. Люба была самой начитанной из нас, рассказывала нам с Сашей разные истории, и мы практиковали в реальности какие-то из этих фантазий.

Мы с Любой тогда мечтали, чтоб наша дружба стала вечной. И пока так и получается. Хотя судьба разметала нас (я уехала после 9-го класса в Сургут, а Люба, получив диплом, работала в Африке), но взаимный интерес друг к другу не потерял остроты.

Почему Люба оказалась в Африке? Она жила в Либерии и Кот-д'Ивуаре, работая по контракту бортпроводницей и переводчицей на вертолёте МИ-8. Там и встретила своего суженого. Он лётчик, сейчас в длительной командировке, а Люба растит в Исетске двух маленьких дочек. Встреча с ней для меня – всегда праздник.

Люба – идейный вдохновитель в моей жизни. Она прекрасно понимала, почему я так мучилась, работая в городской администрации. Моя натура «Дяди Стёпы» не находила

себе никакого применения. «Хочешь помочь людям? Иди в спасательную службу». Я нашла в Сургуте спасателей, и они не раз брали меня с собой на вызовы. Брали, чтоб я убедилась, какой это тяжкий труд – и физически, и морально. Женщине здесь делать нечего.

Люба восхищает меня тем, что не боится ни перемен, ни приключений, втягивая меня то в лыжный поход с ночёвками в палатке, то в сплав на катамаране по порожистому руслу в районе Ревуна в Свердловской области. В эти походы нас водил бывалый путешественник, наш старший друг Влад Бутусов. В подобных испытаниях ты растёшь внутренне, познавая себя в обстоятельствах, абсолютно непредвиденных.

Когда-то в детстве мы с Любой пели дуэтом. Моя мама, музыкальный педагог, разучивая с нами песенки, открыла у Любы абсолютный слух. Но мне кажется, что у неё и абсолютная душевная чистота, и моя привязанность к ней с годами только крепнет.

Экономист

Надо всё-таки пояснить, почему я рассталась со своей профессией. После университета я получила должность экономиста в городской администрации, в департаменте финансов. Мы формировали бюджет Сургута, получая расчёты из других департаментов. И тут у меня возник сразу внутренний конфликт. Мне пришлось контролировать людей, проверять их ошибки, быть на страже, пытаюсь как можно меньше дать денег на их запросы, что в корне противоречит направленности моей личности – помогать людям. Целых восемь лет я томилась в среде, где всё регламентировано

Надя всегда приходит на аэродром с удовольствием

и формализовано, где нет ни малейшей возможности принять самостоятельное решение.

Попробовала перейти, так сказать, по ту сторону барьера: из контролёров в просители, заняв место экономиста в Центре физической подготовки «Надежда». Ничего не изменилось. Просто из одной наглухо запертой комнаты попала в другую. В конце концов я исчерпала весь свой ресурс терпения и настужь распахнула дверь навстречу свежим ветрам... Меня поддержал мой муж Саша.

Думаю, всякое занятие имеет смысл, пока оно развивает тебя. Чем для меня хороши занятия классическим парашютизмом? Я победила страх, научившись из каждого прыжка извлекать удовольствие. Но есть ещё совсем непредвиденный результат. В общении с весёлыми, а иногда и бесшабашными спортсменами куда-то подевалась моя жуткая застенчивость, зажатость. Ни в отрочестве, ни в юности я не испытывала так остро радость жизни, как теперь.

Цветок

Только представьте себе: на высоте шести тысяч метров идут клином пять самолётов, и из них одновременно выпрыгивают 88 парашютисток, чтоб через минуту предстать перед зрителями гигантским ажурным цветком на фоне голубого неба. Сборка цветка идёт уже на уровне двух тысяч метров от земли, и весь интервал в четыре километра необходим спортсменкам, чтоб успеть в управляемом падении достичь нужной точки в схеме цветка. Эту схему тщательно отработывают, лёжа на земле.

Я пытаюсь со стороны описать так называемый Женский рекорд «Жемчужины России», который ежегодно проводится в Аэрограде, недалеко от Коломны в Подмоскowie. Я участвовала в этом грандиозном групповом шоу в 2011 году, представляя Тюменскую область. И, конечно, взгляд изнутри ситуации несколько иной. Помню, как мы сидим в самолёте с кислородными трубками: на этой запредельной высоте дышать нечем. И этот бесконечно длящийся страшный момент, когда ты в свободном полёте должен автоматически координировать движения рук, ног, всего тела, чтоб точно попасть в свою точку сборки. И вот буквально на миг цветок «распускается», что фиксируют камеры, вмонтированные в шлемы операторов. Всего только миг! И ради этого мига делается до двадцати попыток. Не думайте однако, что парашюты сразу раскрываются. Ещё предстоит правильно разбежаться друг от друга, обезопасить себя особым положением рук и ног (но это уже техника).

Вот где школа самообладания! И меня восхищает, что на это экстремальное шоу собирается каждый раз всё больше и больше женщин со всех концов России, да ещё и деньги платят за своё участие.

Евгению Барсову важно разделить своё упоение полётом с другими

Спонсор-заказчик-исполнитель

Ни о какой пилотажной группе не было бы и речи, не появившись в Сургуте аэродром для малой авиации Боровая. В 2009 году начали осваивать болотистую низину примерно в двух километрах от города, и в эту прорву, в которой порой тонули тракторы, ушло несметное количество песка и строительного мусора. Зато теперь мы имеем аэродром со взлётно-посадочной полосой в один километр, палатку для парашютистов, ангары для самолётов, бочки и домики для обогрева и отдыха. Но самое главное – на аэродроме создана уникальная коллекция спортивных, транспортных и легкогрузных самолётов – это редкие модели ещё советских времён. Есть даже американский самолёт Дуглас 1945 года выпуска, который пригнали из США своим ходом через Канаду. Учтите, вся техника на ходу! Думаю, нигде в России нет такой большой коллекции действующих старых моделей, как у нас, в Сургуте.

Пора назвать человека, который стал и спонсором, и заказчиком, и исполнителем при строительстве аэродрома. Это Евгений Вячеславович Барсов, генеральный директор Сургутстройтреста. Именно он ищет по всей России старые модели самолётов, именно он находит специалистов, чтоб отремонтировать их, а порой и полностью реконструировать, как произошло с легендарной моделью ПО-2.

В СССР аэродромы малой авиации создавались во множестве городов, в 30–40-е годы увлечение парашютным и самолётным спортом охватило массы молодёжи, и, естественно, поршневые самолёты были ещё как востребованы. Однако в 90-е годы не было

средств, чтоб содержать весь этот парк, и самолёты принялись распиливать на металлолом. Как видите, Евгений Вячеславович идёт наперерез деструктивному потоку, выявляя мощный потенциал заброшенной техники. А вот каковы при этом его внутренние мотивы? Спору нет, его любовь к полётам очевидна, он виртуозно владеет всеми фигурами высшего пилотажа, но для него это не конечная цель, ему важно разделить своё упоение полётом с другими, увлечь за собой в небо отчаянно смелых. Женская пилотажная группа – второе его детище, и надеюсь, понятно, почему девушки этой группы называют себя «барсами».

На «барсов» Евгений Вячеславович не жалеет ни средств, ни личного времени. После бесплатной полугодовой учёбы «барсов» на Як-18Т он ещё с каждой из нас сам летал в течение месяца, сидя рядом в кресле инструктора. А если бы вы знали, каких инструкторов он привлекал для нашей учёбы! Один из них – Андрей Борисович Волков – возит людей на Ан-74 на Северный полюс, на ледовую дрейфующую базу в Арктике, организованную Всероссийским географическим обществом. А Геннадий Иванович Чубов, второй наш инструктор, летал на Ан-2 на Южном полюсе, добираясь в те широты два месяца по морям, по океанам. Кстати, он рассказывал нам, что земля у Южного полюса сливается с небом, горизонта не различить, и фотографии там делать бесполезно: сплошное белое пятно.

Атмосфера на аэродроме очень дружелюбная, туда всегда собираешься с радостью. Всё хозяйство держит здесь в полном порядке Кубамбек Асаналиев – мы все зовём его просто Кубой. Это водитель Евгения Вячеславовича и его правая рука на аэродроме. А наши секьюрити на Боровой – стая дворняг, ставших родными для всех нас.

К портрету Барсова вот что надо добавить. Его меньше всех видно и слышно. Если делают групповой любительский снимок, то его можно

На запахи полевой кухни прибегают дворняги, приютившиеся на аэродроме

обнаружить где-то в самых задних рядах. Если доходит дело до публикации — а интервью он использует, чтоб рекламировать малую авиацию, — то просит вместо его портрета поставить снимок самолёта. Если спрашивают о его роли в этом проекте, он называет себя организатором. Все финансовые пружины он покрывает вуалью тайны, что очень распаляет любопытство. Ну, иногда может сказать, что наш клуб малой авиации — частный проект.

Отбор

Летом 2014 года на местном канале телевидения бегущей строкой возникло объявление: на аэродром Боровая приглашаются девушки, желающие летать на поршневых самолётах. В объявленный час их собралось не менее тридцати. И с каждой поднимался ввысь Евгений Вячеславович на Як-52, и каждую подвергал испытанию мёртвой петлёй и бочкой. Надо было элементарно отсеять тех, кто испытывал страх. Однако показаниями видеокамер даже не пришлось воспользоваться. Основная масса претенденток просто-напросто схлынула сама. Остались Тая, школьница четырнадцати лет, Снежана — шестнадцати, Вика — 23 и Надия — 26 лет.

И тут Евгений Вячеславович разыскал меня и пригласил в свою группу. Он знал, что я вхожу в сборную округа по парашютному спорту (кстати, мы теперь с 2012 года практиковались уже на собственном аэродроме). Мне приглашение Барсова очень польстило, но сразу я не дала ответа. Сомневалась, побаивалась, не решалась. И не видать бы мне никаких полётов, если б не Саша. Он стал убеждать меня: «А почему бы и не попробовать? А если страшно — уйдёшь». Я чув-

Ваня чувствует самолёт как единое целое

ствовала, что он и сам бы с удовольствием летал. Где вы сейчас ещё найдёте бесплатное обучение и пользование техникой? Я счастлива, что согласилась, передо мной открылась новая страница жизни.

Командир

Знаете, кто командир нашей пилотажной группы? Ваня, сын Евгения Вячеславовича. Я с большим интересом к нему присматриваюсь. Ведь он начал водить самолёт в 14 лет! Да, по правилам так не положено, но у нас бы ничего не работало, если б мы были целиком во власти правил. С нами он стал заниматься уже в 16 лет. Он чувствует самолёт как единое целое, в деталях расскажет, как выполнить петлю Нестерова или бочку, поэтапно проанализирует полёт, для каждой из нас найдёт ключевое слово в объяснении ситуации. Никто из нас не видел Ваню раздражённым, он несёт в себе мир и дружелюбие.

Ведёт себя Ваня очень скромно, чем напоминает меня в детстве: я так же тогда стеснялась людей. Но самое примечательное, что, заканчивая школу, Ваня занимается на дому, самостоятельно изучает то, что ему интересно, в частности английский. Мне кажется, Евгений Вячеславович правильно ориентирует сына на самостоятельность, чего в условиях современной школы не всегда можно достичь. Меня восхищает, как он любит Ваню: не балует, а создаёт ситуации для развития личности. И Ваню любит, и других не обделяет своим вниманием.

Полёты

Наконец наступил день, когда «барсы» поднялись в небеса сами по себе. Случилось это 23 февраля 2015 года. Трудно найти слова, чтоб описать свои чувства в этот день. Мотор ревёт, ветер в лицо, облака плывут, а ты ощущаешь себя капитаном воздушного корабля. Я вновь обращаюсь мысленно к нашим юным пилотам — Ване, Тае, Снежане, которые уже в 14-16 лет пережили восторг автономного парения. Это такой мощный толчок для их взросления. Как это не похоже на моё отрочество, какой я кажусь себе однобокой и даже примитивной в их годы.

Но вернёмся к полётам. Самая главная задача лётчика — научиться распределять внимание. На пульте управления множество приборов и датчиков — через них видишь, как чувствует себя самолёт. Но при этом ты постоянно контролируешь и своё положение в пространстве, не выпуская из виду горизонт. И одновременно тебе предстоит следить, чтоб не перегрелось масло и топливо. И само собой, надо вести ещё связь с диспетчером. Вначале кажется, что мозг не

в состоянии справиться с такой нагрузкой. Однако при желании всё можно одолеть. По моим наблюдениям, лётчика и на земле сразу распознаешь, он замечает больше других, особенно боковым зрением. Как разведчик. Такова профессиональная привычка.

Из наших девушек особенный талант к полётам у Снежаны. Она способна идеально повторить за инструктором все действия. Вот, скажем, петля Нестерова. Технически это начинается так. Разгоняешь самолёт до скорости 300 км/ч, а затем плавно и энергично тянешь на себя ручку управления самолётом. Происходит переворот машины в воздухе на 360 градусов, то есть ты выводишь самолёт в ту же точку, откуда начал. Но при этом попадаешь в турбулентный поток от собственного движения, теряешь ориентацию в пространстве, находясь в перевёрнутом состоянии. С непривычки страшно. Возникает чувство беспомощности. А двигатель ревёт, скорость большая... Так вот, быстрее всех справилась с мёртвой петлей именно Снежана. Она юная, но очень волевая и уверенная в себе.

А как нам обойтись без Вики? Ведь никто так не успокоит и не подбодрит тебя, как она. Просто прирождённый психолог. И невозможно без восхищения говорить про Надию. Вынашивая ребёнка, она не прерывала тренировки вплоть до восьмого месяца беременности. И сейчас её сына Мишу мы называем «дитя аэродрома».

Кажется, я упустила, что модель Як-18Т хорошо известна лётчикам с большим стажем, в советские времена они на этом самолёте и обучались. Кстати, весной 2015 года мы освоили ещё и другой самолёт – пилотажный Як-52. Всего за два месяца.

Кубамбек и Надя на борту Ан-2 по пути в Норильск

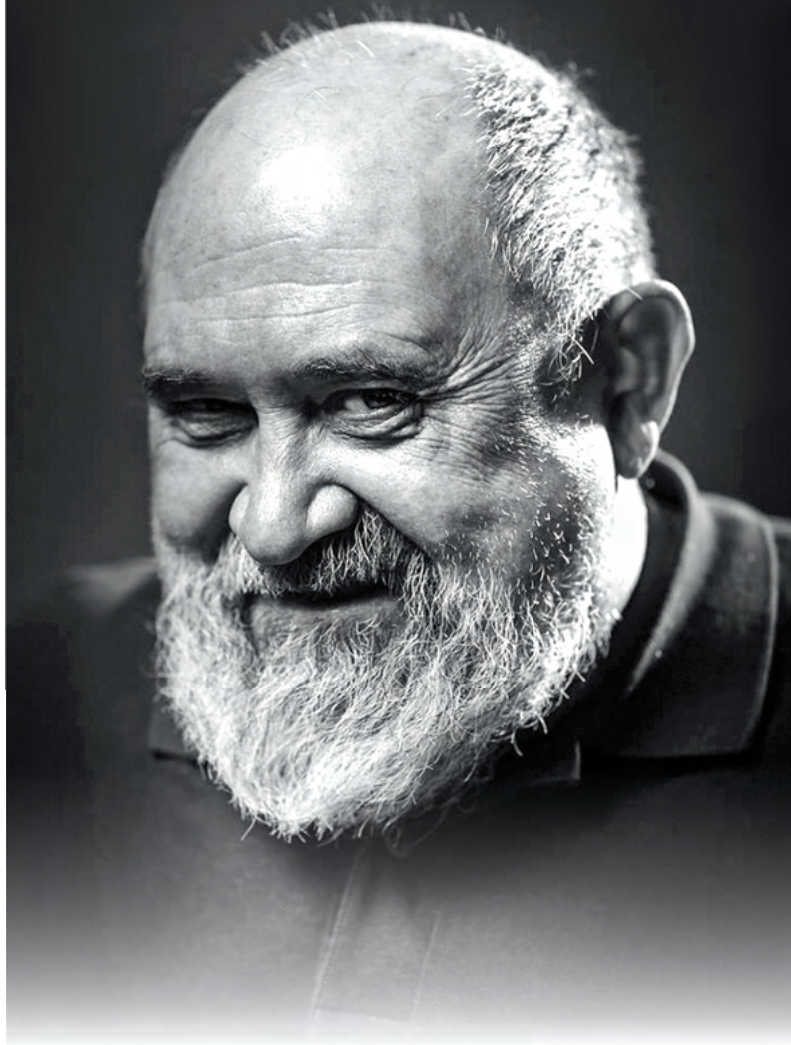
Несколько слов от автора

Как-то в разговоре с джазовым певцом Александром Истоминим я расхваливала его за то, что он кротко ухаживает за немощной матерью и даже готовит ей еду. В ответ на мои дифирамбы он сказал очень просто: «Да я ведь и сам ем!»

Этот разговор я невольно припомнила, раздумывая о другом герое, который высвечивается в рассказах Нади Долгановой. Ведь ясно, что без масштабной личности Евгения Барсова невозможно представить себе сургутское чудо – клуб спортивной авиации. Казалось бы, создавая союз покорителей неба, он расточает своё материальное состояние – но ведь он и сам не может жить без полётов. Казалось бы, он слишком щедро тратит своё время и энергию на аэродроме – но ведь он получает в ответ благодарную любовь «барсов».

Я встречала немало людей, что следуют в жизни своей страстной приверженности к чему-то (таковы путешественники и многие из художников). Но в этом случае личная страсть к полётам обернулась общественным благом, они просто слились в неразторжимом единстве. Так и рождается РАДОСТЬ НА ВСЕХ ОДНА.

РОСКОШЬ СВОБОДЫ

**Владимир Богомяков
в стремительном потоке времени**

Есть люди, знакомство с которыми даёт эффект прикосновения к вечности. Впервые это чувство я испытала в Екатеринбурге, общаясь с философом Александром Пятигорским. И вот любимая уже Тюмень подарила мне новый шанс

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

В ОТ УЖЕ несколько лет мы с Владимиром Геннадьевичем дружим в фейсбуке, а около года назад на фестивале «Ключ» познакомились лично. Он оказался в точности таким, каким представлялся в текстах. Я и раньше была уверена, что пишущий человек лучше всего говорит о себе тем, что и как он пишет. Другое дело, что многие в силу необходимости – допустим, профессии – пишут о совершенно не интересных им вещах. А Богомяков позволяет себе роскошь писать о том, что его в настоящий момент волнует. И на самом деле это степень свободы, которую должен иметь каждый. И которую, кстати, никто и ничто ведь не ограничивает, кроме собственного сознания.

Ссылку на ЖЖ Владимира Богомякова скинул мне в своё время шеф-редактор федерального издания «Смартньюс», с которым я тогда сотрудничала, присовокупив, что это его любимый блогер. Начав читать, я то безудержно хохотала, то надолго задумывалась. Трудно привыкнуть к такой степени открытости, если ежедневно имеешь дело с официальными и часто лицемерными отношениями. Но потом понимаешь, что в сущности это и есть единственно правильный способ жизни. Что скрывать, если живёшь по совести?

Согласно неведомой правде

Владимир Богомяков – фигура поистине эпическая. Профессор, доктор философских наук (2000 г., диссертация «Сокровенное как горизонт человеческого бытия»). Завкафедрой политологии Тюменского госуниверситета с 2000 по 2008 год, преподаватель, писатель, мыслитель. Член поэтических сообществ, в том числе Товарищества мастеров искусств «ОсумБез» («Осумасшедшие безумцы»), созданного в 1999 году поэтом Мирославом Немировым. В 90-х годах помогал писателю Мирославу Бакулину выпускать «Сибирскую православную газету» и вместе с ним вёл на радиостанции «Диполь-Патруль» передачу «Вечный Зов», которая, по его собственному выражению, «с восхитительным провинциализмом, домашностью, неформальностью, неформатностью и неполиткорректностью рассуждала о происходящем и неслучившемся».

Публиковался в парижском альманахе «Мулета», журналах «Знамя», «Новый мир», «Воздух», сетевом журнале «Топос», антологии «Нестоличная литература». Автор книг «Книга грусти русско-азиатских песен Владимира Богомякова» (по ней группой «Центральный гастроном» выпущен диск песен), «Песни и

танцы онтологического пигмея», «Котик Ползав», «По накату», «Дорога на Ирбит» и других. А совсем недавно в Париже друг поэта Елена Сунцова издала его новую книгу «У каждой деревни своя луна».

Справедливости ради отметим, что несколько десятилетий назад фамилия Богомяков ассоциировалась исключительно с отцом Владимира Геннадием Павловичем, первым секретарём Тюменского обкома КПСС с 1973 по 1990 годы. Википедия ехидно отмечает: «По совпадению, после снятия Г.П.Богомякова с должности первого секретаря в стране началось обвальное падение нефтедобычи, что способствовало экономическому кризису и последующему распаду СССР». Но речь, конечно, не об этом, а о том, что вклад Богомякова-старшего в развитие нефтедобывающего региона действительно невозможно переоценить.

«Вокруг меня были коммунисты, и отец мой тоже был коммунист, я смотрел на них внимательно и с удивлением видел, что ни Ленин, ни идеология большевизма этим странным коммунистам особенно не интересны, — писал много позже Богомяков-младший в одной из книг. — Главным для них была их тяжёлая работа, месторождения нефти и газа, новые отрасли промышленности, буровые, заводы и фабрики, новые города на Севере, всё новые и новые месторождения нефти и газа. Вся фальшь советских газет и радиопередач, пионеры с горнами и барабанами, хитрые комсомольцы и комсомолки, маршировки в шортах и испанках у памятника Ленину — всё это лживое дерьмо их словно бы и не касалось; они знали какую-то неведомую мне правду и жили согласно этой правде».

Стол адмирала Колчака

Владимир родился в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области 29 января 1955 года.

— Детство моё от детства других детей чем-то особенным не отличалось, — говорит Владимир Геннадьевич. — В Ленинск-Кузнецком я прожил всего полгода, я его и не видел. Потом до шести лет жил в Новосибирске. Причём примерно там, где потом жил погибший два года назад поэт Виктор Иванов, с которым у меня существовала странная мистическая связь. Мы познакомились в Екатеринбурге на конкурсе «ЛитератураРентген» и постоянно, почти каждый день, разговаривали по скайпу. Было очень много пересечений, которые нас связывали.

А когда мне было шесть, мы переехали в Тюмень. Дедушка, мамин отец, военный врач, купил дом в деревне Воронино. Мне этот дом казался каким-то замком, большим и удивительным. Потом я нашёл его, там был ФАП одно время, — оказалось, что это небольшая изба. То есть обычные детские воспоминания. Долго мы жили рядом с Бабарынской, где произво-

Запись новых стихов: с Мирославом Бакулиным и учредителем страницы «Сибирский листок» в фейсбуке Сергеем Трофимовым

дились сталинские расстрелы. Я и сейчас, кстати, живу неподалёку, в деревне Метелёво. Запомнился бильярдный стол на обкомовских дачах, куда родители привозили нас с сестрой Надей, — на нём якобы играл адмирал Колчак.

— А вас не обижало частое отсутствие отца дома?

— Как это называется — мы на судне, да? Я это понимал с детства и не переживал. Обид никаких не было. Как и сейчас. Вот у людей бывают некие животные чувства: детки, я должен с ними сидеть. Мне это непонятно. У меня трое замечательных сыновей, это, наверно, один из плюсов, которые мне можно поставить. И в принципе, я сделал для них всё, что смог. Хотя не всё просто получалось, сейчас всё непросто, но тем не менее я считаю, что свой долг выполнил.

Тут речь о другой самостоятельности. Не то чтоб я умел гвоздь забить или не умел, а о душевной самостоятельности. Мне никогда не было скучно. Я не испытывал потребности в других людях. И не испытываю сейчас. Но это не значит, что я какой-то человеконенавистник. Очень хорошо отношусь ко всем. Чтобы меня обидеть, уж очень сильно надо постараться.

— У меня чёткое ощущение, что вы никого не осуждаете. Вообще ни за что.

— Я стараюсь так жить. Получается не всегда, всё-таки иногда осуждаю. Потом себя за это ругаю. Не в силу какого-то религиозного фанатизма. Просто с детства понимал, что одну и ту же ситуацию люди видят по-разному. Есть люди, которые видят то, что я не вижу, понимают то, чего я не понимаю. Поэтому как осуждать?

— У вас сильна была связь с мамой?

— Я маму любил, конечно. Её смерть год с небольшим назад — это такая штука, от которой мне ещё трудно оправиться. Я понимаю, что все мы умрём, но всё равно тяжело.

Истинный сенситивист

После окончания учёбы в 25 школе Владимир поступил в Тюменский госуниверситет.

— Были варианты куда-то поехать поступать, — рассказывает он. — Но, может быть, я себя не слишком уверенно чувствовал, поскольку не был круглым отличником. А потом, для того чтобы человеку что-то делать, он должен иметь какие-то амбиции. Кто-то хочет учиться в МГУ, кто-то — в Питере жить. Мне по большому счёту безразлично. Даже не думал об этом. Просто поступил на истфак и окончил его.

После университета стал работать в отделе социологии «Главтюменьнефтегаза». Хотя не такой большой любитель социологии. И, проработав какое-то время, защитился в Новосибирске. Но это просто благодаря стечению обстоятельств и тем людям, которые мне дали импульс эту работу написать. Может быть, встретил бы людей, которые дали мне импульс воровать, — стал бы воровать. Или ещё что-то делать.

Огромное спасибо моему научному руководителю Виталию Валентиновичу Целищеву, математическому логичу с всемирным именем, которому было глубоко плевать на то, что я пишу. Но именно в силу взаимного общения, хотя он говорил абсолютно о другом, я начал некоторые вещи понимать, приезжая в Академгородок и общаясь с ним. Хотя это никакого отношения к теме не имело.

— А как звучала тема кандидатской?

— Общие закономерности осваиваемых районов на примере Тюменского осваиваемого Севера. Вне зависимости от того, социализм там, капитализм. Работа наивная, сейчас я бы, конечно, не написал такую. И, как все мои работы, достаточно многострадальная.

На втором тюменском фестивале музыки, поэзии и других искусств «Ключ». Городищенский лог, 2016 г.

Коль работал в отделе социологии, — понятное дело, что у меня социсследований был целый шкаф. Бери выписывай целые куски. Шеф не читал, сразу передавал на кафедру, а там меня разделявали под орех — дескать, неприлично ссылаться на социсследования. Просто моветон.

В конце концов защитился, хотя был собой не сильно доволен. Это была чисто квалификационная работа, когда человек учится, начинает понимать, что такое философия, какая она может быть, что такое научная проблема и т. п. Не считаю, что она куда-то какой-то вклад внесла.

— Дальше вас куда понесло, коль уж вы подчинялись логике событий?

— Я не подчинялся. Наоборот, очень часто оказывался в каком-то тупике. То есть я постоянно в нём оказывался. Просто, когда что-то делаешь, жизнь должна становиться интересней, насыщенной, ты должен начать понимать что-то новое. Если б я в вузе работал, мне хотя бы зарплату прибавили. А тут защитился и продолжал себе работать по-старому. И я чувствую бессмысленность этого всего и просто ухожу.

У меня есть друг Пётр Журавков. Он организовал бригаду в деревне Копытово, и я там работал штукатуром-маляром. Для меня это был отдых и очень хорошее время. Начиналось утро, у нас вагончик был, мы приходили, выпивали по стакану водки и начинали работать. Люди совершенно удивительные там.

— То есть вы сейчас всё умеете делать своими руками?

— Нет. Я наоборот. Белить-то могу и валиком красить. Вообще я с 14 лет выполнял всякие мелкие работы — ездил в экспедиции, работал на станции скорой помощи.

— Это с целью подзаработать?

— Да. Всю жизнь работал. Был сторожем, бетонщиком, каменщиком, грузчиком, мойщиком машин, преподавателем, да кем только ни был. Правда, сейчас уже мечтаю быть альфонсом, сидеть и ничего не делать, тем более что пенсия у меня есть.

— То есть в 14 лет вы почувствовали, что вам нужны деньги. Вам их что, не давали? Или ждали, что попросите?

— Мне просто хотелось самостоятельности. Ну и деньги получать. Поэтому в университете работал в стройотряде. До этого, когда в школе учился, был в геологической партии рабочим. Потом на Тарманах строил узкоколейку. Как-то после девятого класса шёл по улице, встретил одного человека, мы с ним разговорились, и я попал в интересную структуру — лабораторию прикладной этики Владимира Иосифовича Бакштановского. И какое-то время участвовал в написании деловых игр.

Там я познакомился с Николаем Дмитриевичем Зотовым, замечательным философом,

юбилей которого отмечался в начале марта. Позже я его спрашивал: «Николай Дмитриевич, вы что о Ницше студентам на лекциях рассказываете?». «Ничего! Не люблю я его», – сказал он.

Каким-то образом в наших работах принимал участие, хотя вроде не входил в штат, Юрий Михайлович Фёдоров, с которым я был очень дружен, даже больше, чем с его сыном Олегом. По сути, он прошёл фантастический путь от дубовой социологии до религиозной философии и мистики. Это очень ценно, когда человек постигает Бога через разум. Я-то с детства сверхчувствительный человек. Сенситивный. И много чего понимаю, только не говорю. Даже иногда знаю, что в голове у людей происходит. Не все же такие. И если человек в результате логики, своих размышлений приходит к важнейшим вещам, это очень интересно само по себе.

– Я вот атеист убеждённый, потому что нас так воспитывали. И мне кажется странным, что происходит объединение государства и церкви. Вся эта неистовость меня просто пугает.

– Меня тоже пугает то, о чём вы говорите. Религия вообще не для этого нужна. Попытки превратить православную веру в некую

Янка Дягилева и Анна Максименкова (Анка) на рок-фестивале в Тюмени, июнь 1988 г.

идеологию, подобие марксизма-ленинизма, ещё какую-то, – это безумие. Вся религия настоящая – это опытная вещь. Путь жизни. Не надо сидеть и рассуждать про Бога, проводить какие-то заседания. Просто попробуй молиться каждый день, несмотря на то, что Бога нет. Хотя бы два слова. И посмотри, как твоя жизнь изменится и что в ней изменится. Только не просто так говори, а искренне.

Рок – это поэзия

– Вы были знакомы с Егором Летовым, Янкой, Мирославом Немировым и другими культовыми фигурами рок-культуры. Что для вас значило общение с ними? И почему в достаточно зрелом возрасте – вам ведь за 30 было – эта культура оказалась вам близкой?

– Конечно, я был старше их явным образом. И когда кто-то пишет, что вся современная

С любимыми собаками Гелей и Гретой

тюменская поэзия вышла из рока, приводя в пример меня, Мирослава Немирова и Лёшу Михайлова, это чуть полная. Я начал писать стихи с шести лет. На них писали песни – Роман Неумоев (Ромыч), сейчас вот из Ишима Михаил Зуйков, очень хороший человек, уже несколько дисков выпустил. Анна Сусид из Питера мне давала ссылку – ещё до событий в Донецке какая-то донецкая группа пела. Потом «Центральный гастроном», какие-то другие группы. Они просто брали тексты, и всё. Никакого отношения, по большому счёту, к рок-музыке я не имею.

Немиров тоже не из рок-музыки выходил. Он писал стихи ещё до того, как создал группу «Инструкция по выживанию». С таким же основанием можно сказать, что он вышел из ростовской группы художников «Искусство или смерть». И Михайлов никакого отношения к рок-музыке не имел. Его странные тексты появились из школы русской йоги, руководимой Валерием Аверьяновым, основателем системы «Астральное каратэ», автором книг по парапсихологии, йоге и тантре.

Я рок всегда воспринимал прежде всего как поэзию. Может быть, одностороннее восприятие, но для меня именно это было главным. С Янкой и Летовым мы познакомились, когда они приехали на первый тюменский фестиваль леворадикальной рок-музыки, и подружился. Янка потом часто была в Тюмени, она здесь комфортно себя чувствовала. Лёша Михайлов снял дом на улице Дорожной, и мы с Артуром Струковым и Янкой в нём какое-то время жили, печку топили углём. Артур на нас всё ругался, что плохо топим, потому что летела угольная пыль.

Это был очень интересный опыт жизни, когда люди не надоедают друг другу. Янка все самые главные песни сочинила при мне. У меня был блокнот со стихами, из которых не сделаны песни. Я его потерял. Сейчас бы была память какая-то.

Вокруг того времени вообще много всякой неправды существует. К примеру, у Янки есть песня «Мы пойдём с тобою погуляем по трамвайным рельсам». Многие представляют себе романтическую картинку: юноша с девушкой куда-то идут. А на самом деле у Янки была подруга Ира Летяева, они с ней пошли по рельсам, и она конкретно про эту ситуацию написала.

– Можно ли сказать, что после знакомства с Янкой и Летовым ваша жизнь изменилась? Или это был нормальный этап, особо не выдающийся из ряда?

– Выдающийся. Но просто этап. Жизнь же постоянно меняется, причём кардинально. Пространство, время стремительно меняются, это такой сплошной поток. И спасибо, что жена и теща при всех этих преобразованиях меня терпят. Если бы не они, я бы, наверное, давно где-нибудь под забором помер.

Для меня не меньше значит знакомство и общение с Дудинским и Толстым. Вот Юрий Мандрика пишет, что первым опубликовал мои стихи в «Тюменских известиях». Спасибо, конечно, но меня до этого уже печатал Игорь Дудинский в Париже. Это было в 80-е, и для меня это был очень важный шаг, совершенно мистический. Не было никакого логического оправдания для того, чтобы какого-то человека, живущего в Сибири, вдруг напечатали. Тогда был жив поэт и художник Владимир Котляров (Толстый), основавший альманах «Мулета», потом я познакомился с ним в Париже.

Недавно Игорь Дудинский мне написал в фейсбуке, что счастлив жить со мной в одно время. Я не знал, что ему ответить. Написал: «Игорь, спасибо за всё». За то, что напечатал, в частности. Хотя логики не было никакой. Я

как-то сказал одному человеку, что меня в Париже напечатали, он говорит: конечно, у тебя же отец был первый секретарь. При чём тут, как это связано, какая им там разница?

– Но ведь даже Интернета не было в то время, как они добыли ваши стихи?

– Лёша Михайлов в Москве передал мои стихи Игорю Дудинскому, который вместе с Толстым собирал альманах. И меня там опубликовали вместе с Эдуардом Лимоновым, которого я тогда ещё не знал, и другими людьми, я с ними сейчас дружу. Они входили в литературный круг, в который я не был вхож ни на миллиметр.

И вот когда мы с женой Мариной приехали в Париж, она меня буквально заставила Толстому позвонить. Мне как-то неудобно было. Потом всё-таки позвонил. Он таким вальяжным голосом: «Алло, это кто?». Говорю: «Это Владимир Богомяков». У него сразу голос меняется: «О господи. Это правда ты? Ты в Париже? Приезжай ко мне, приезжай».

Мне в жизни вообще на людей везёт. Это одна из вещей, которым я всё время удивля-

юсь. Причём на таких людей, которые нужны в этот момент. Даже я сам не понимаю, что они нужны, а они оказываются нужны. Или я им нужен.

Душа живёт в теле

– Давайте поговорим о том, как вас снова привело в университет, уже в новом качестве.

– Это было в конце 90-х годов. Я работал экспедитором, по сути грузчиком, у тестя. У него был небольшой цех по производству запорной арматуры – всякие тройники, фланцы. И там, где я жил, всегда был склад железок. Машина приезжала их забирать, я подписывал накладную, нам ещё надо было их загрузить. Меня в принципе всё устраивало.

И вот приехал Виктор Валентинович Костецкий, который был тогда завкафедрой в строительном университете. И говорит мне: «Послушай, а ты бы пошёл преподавать? Ты же кандидат наук». Что? Политологию. Дело в том, что у него работали выпускницы философского факультета УрГУ, для которых политология была такая дрянь, что не то что собакам читать, а вообще как это читать.

Я человек достаточно дикий, железки грузю, говорю: «Ладно, я попробую». Посмотрел, в принципе интересно, про монархию, республику, охлократию, Платона. А читать там тяжело. Огромный зал людей, которые вообще ничего не понимают, как дети, причём неразумные. Они пришли не политологию слушать, а какое-нибудь автодорожное дело.

Тем более что говорить для меня всегда было трудно. Это в чтении стихов я сейчас достиг некоторого мастерства, а сначала мямлил так, что на меня все ругались. А лекции по сути мазохизм. Ты отдаёшь всю энергию, которая у тебя есть, и даже не уверен, что тебя понимают. Практика достаточно жёсткая. Как у Алексея Толстого батяка Махно говорил: «Меня с шести метров поднимали и кидали на бетонный пол. Так и выковываются народные вожди». Примерно таким образом я к лекциям относился. Но всё-таки втянулся и читал.

– Мало того, вы же ещё и докторскую диссертацию писали тогда?

– Для меня это был как раз момент погружения в богословскую литературу. И мне Костецкий сказал: «Написал бы ты докторскую диссертацию!». По философии. То есть параллельно всё это шло. И я начал писать, причём с жуткой скоростью. Абсолютно на сжатом, компактном языке. Первоначальный текст содержит полторы тысячи страниц. При этом я совсем не спал ночами. И в результате у меня начало очень сильно скакать давление. Иногда просто сил не было встать с кровати.

По совету одного знакомого из кардиоцентра через силу начал ходить ежедневно по 10 км. Иду по полевой дороге, мне невозможно тяжело, опустим, что я при этом говорю про

Выступление перед аудиторией закаляет характер. Главное – втянуться

себя. И в какой-то момент потоком начинают течь слёзы. Не потому, что я кого-то или что-то жалею, просто физиология. И мне становится легче, и я иду дальше. За две недели такого хождения и практически при отсутствии еды я сбрасываю 15 кг, становлюсь стройным, и во мне прибывают силы.

В России известны «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Этот странник читал под ходьбу молитву. Или у Басё было путешествие-медитация. Даже если всё это отставить, просто ходить – это благо. Если бы была возможность каждый день ходить по 10 км, мне кажется, я бы вообще не умирал.

Вот тоже, кстати, этап. Этап преодоления. У меня очень многое было связано с телом, телесными практиками. И происходили удивительные вещи. Допустим, до того как креститься, я занимался праноямой. Это тоже вещь, которая чрезвычайно много дала. В частности, там начинаются сны, не то чтобы даже символические, а полные глубокого смысла.

Вся жизнь – быстро сменяющиеся этапы. Но, слава Богу, всё это идет на каком-то странном подъеме, несмотря на то, что вообще всё кругом рушится, происходит ужас и моральный террор. С 1 декабря 2016 года в университете создана лаборатория изучения социальных и политических процессов, я назначен заведующим. Сейчас провожу организационную работу и пишу статьи для получения будущих грантов.

Владимир Богомяков:
– Мне везёт на людей, которые нужны в этот момент. Или я им нужен

В индийском журнале недавно была опубликована моя статья про формирование новой пространственной культуры. Я по ней делал сообщение в Школе перспективных исследований, и его очень хорошо приняли, как новаторскую тему. Там действительно любопытно: про Тюменский клуб беспечных путешественников, наши фестивали «Ключ», поэтический путеводитель по городам, в составлении которого я принимал участие, и т. д.

Вторая тема связана с новой антропологией, потому что на протяжении многих лет я переписывался с Трансгуманистическим обществом, его русской секцией. Там очень интересные философские вопросы – скажем, возможности загрузки сознания в компьютер. Тема сейчас уже достаточно традиционная, многие по ней высказывались, но я всё равно свою точку зрения написал. Сейчас заканчиваю третью статью – про идентификаторы.

А ещё у меня скопился огромный материал по сибирскому стрит-арту. Когда освобожусь, доеду до Екатеринбурга и издам книжку.

ЦИТАТА

«Помню, в шесть лет я пошёл гулять в городской сад (мы жили через дорогу напротив), была зима, деревья стояли в снегу и инее, и вдруг накатила непередаваемый восторг, и радостный голос сказал в моём мозгу: «Я БУДУ ЖИТЬ ВЕЧНО»

В. Богомяков, «По накату», Москва, 2010 г.

РОВЕСНИК ОКТАБРЯ

100 лет
отмечает
ветеран
транспортного
строительства

Именно так он себя и называет

Так Сергей Степанович Кочкин озаглавил и автобиографию, где на нескольких скромных листках каким-то невероятным образом сумел уместить воспоминания о важнейших периодах в истории родного государства, пережитых и осмысленных за сто лет до краёв насыщенной жизни

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

КОСНЁМСЯ сразу её зрелого этапа. Он важен тем, что связал с нашим краем судьбу самого юбиляра и судьбы тысяч его товарищей – транспортных строителей.

– Восстановление страны в послевоенные годы требовало всё больше угля и металлов. Понимая это, наше правительство приняло решение начать ускоренную разработку крупных железорудных месторождений в отрогах Кузнецкого Алатау и угольных разрезов на юге Кемеровской области, для чего предполагалось построить железную дорогу Сталинск–Абакан и её дополнительные ветки, – вспоминает Сергей Степанович. – 13 января 1949 года приказом Министерства путей сообщения было создано управление строительства «Абаканстройпуть». С этой даты и начинается моя послевоенная трудовая деятельность. «Южсиб» оказался замечательной школой для наших коллективов: молодёжь училась мастерству, получала трудовую и идейную закалку. Строительство продолжалось до 1965 года: в январе на трассе Абакан–Тайшет было уложено последнее звено рельсов, соединившее Западный и Центральный участки, а несколько дней спустя по ней отправился первый рабочий поезд.

Между тем за эти пятнадцать лет перед страной встала задача скорейшего освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Все понимали: его успехи возможны лишь при опережающем развитии транспортной схемы Тюменской области – прокладке новых железных дорог, возведении речных и аэропортов. Услышав призыв, верные своему долгу герои «трассы мужества» согласились оставить только что обжитые места. Благоустроенные квартиры они добровольно меняли на вагончики и палатки, на щитовые домики и общежития. В декабре 1965 года Министерство транспортного строительства поручило прокладку железной дороги Тюмень – Тобольск – район Сургута управлению «Абаканстройпуть». На новом месте сменилось название предприятия, навсегда закрепившегося в летописи области как «Тюменьстройпуть».

Все мысли были о доме

«В Хакасии, где 280 солнечных дней в году, мы привыкли к лёгкой обуви, а здесь сразу пришлось переобуваться в сапоги. Предельно жёсткими оказались и условия труда. Тянули магистраль через топи, справляясь с тучами таёжного гнуса, зимой выходили на трудовую вахту даже когда столбик термометра падал ниже минус сорока», – до сих пор вспоминают те, кто тогда работал на трассе. «За Тобольском болот при-

бавилось, зима стала ещё холодней, лето короче, но строители упорно двигались на Сургут. Линия через Саяны была нелёгкой, но то, что мы встретили на тюменской земле, не шло ни в какое сравнение», — это уже из записей самого Кочкина. И всё-таки тюменская земля его к себе привязала. Во время нашей беседы он признался: когда в 1987 году собирался на пенсию, была возможность сменить место жительства. Как один из вариантов маячил, например, тихий и уютный подмосковный городок... Но нет, остался в Сибири при полной поддержке своей семьи, тогда ещё не предполагавшей, как расцветёт столица нефтяного края через пару десятилетий.

Кстати, Сергей Степанович — не просто ровесник, он старше Великого Октября на несколько месяцев. Взрослел и трудился в годы становления советской державы, о которых большинству россиян известно лишь по фильмам и главам учебников. В воспоминаниях свою довоенную юность обрисовал немногословно, однако её образы объёмно встают перед глазами:

— Родился я 5 июня 1917 года в селе Благодатное, в Северном Казахстане.частливого детства у меня не было. Помню усталого отца Степана Митрофановича, солдата Первой мировой войны, помню натруженные, не знавшие отдыха руки матери Анастасии Илларионовны. В семье было семеро детей. Все по мере взросления помогали отцу, который в мирное время был хорошим печником и каменщиком, и матери по хозяйству. Зимой ходили в школу, летом работали в совхозе. Время было трудное и интересное. Не обошло оно стороной и меня. По принятой тогда моде прибавил себе года и по комсомольскому призыву был направлен на работу в горнодобывающий рудник Бестюбе. Это были годы такого высокого патриотизма и трудового подъёма, что казавшееся невозможным осуществлялось с поразительной лёгкостью. Помню, как строили клуб на триста мест. Отработав смену в шахте, молодёжь шла на строительство. Когда его открыли, был настоящий праздник на руднике!

В 1938 году Сергея Степановича призвали в Красную Армию. Там — полковая школа младших командиров и звание сержанта отделения станкового пулемёта. Ещё через год — нападение Германии на Польшу, начало Второй мировой войны и его первое боевое крещение на реке Халхин-Гол. Потом — Финляндия, специальный лыжный батальон, и вот наконец заканчивается трёхлетний срок армейской службы, все мысли только о доме, но на дворе — 1941 год. «Побывать у родного очага не довелось. 3 мая нашу часть по тревоге в полной боевой готовности погрузили в армейский эшелон, который двигался от Иркутска к западной границе. Весть о нападении фашистской Германии мы получили в районе Семипалатинска...»

Прошагали полземли

Он всю войну проведёт в пехоте. Неисчислимо количество раз будет подниматься в атаку, грудью встречая вражеский огонь. Среди его наград — три ордена Великой Отечественной войны, медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Перенесёт три ранения, и каждый раз, едва отлежавшись в госпитале, будет возвращаться

в строй. Прорезавшие лоб вертикальные складочки даже сегодня не скрывают следа: в боях за Польшу немецкая пуля на излёте попала в голову, но спасла, приняла смертельный удар звёздочка на пилотке... Однако самую тяжёлую травму он получит в Восточной Пруссии: осколки снаряда войдут в ногу, и один из них останется до конца войны. Уже в мирное время этот постоянно напоминающий о себе кусок железа извлекают красноярские хирурги.

Не стремится Сергей Степанович вспоминать о войне. О том, как терял товарищей, многим из которых не было и двадцати лет, как в первое время советские части отступали, а под их прикрытием бежало от врага мирное население, как щемило у солдат сердце при виде голодных, оборванных женщин и детей... И всё-таки долг ветерана — рассказывать молодому поколению о событиях, свидетелем и участником которых ему довелось побывать. В его записях есть строки о том, как в составе 3-го Белорусского фронта, 307 Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии он освобождал село и города Смоленской области, о разгроме минской группировки немцев. А ещё — о страшных боях под стенами Кенигсберга, нынешнего Калининграда.

Красноармеец
Сергей Кочкин

«По цитадели, обнесённой тремя линиями защиты, несколько суток подряд вели огонь тысячи орудий и миномётов, с воздуха крепость утюжила авиация — наша и союзников. Когда мы вошли в город, оказалось, что там невозможно дышать без противогазов — все улицы

затянуты чёрным дымом. 8 или 9 апреля комендант крепости сдался с оставшимися войсками, потеряв 100-тысячную армию. А наша часть после этой операции была переброшена к Берлину», — отмечает в своих записях старый солдат.

Домашние любят рассказы Сергея Степановича о тех днях, когда капитуляция врага стала очевидной. О том, например, как встречались в Берлине союзные армии и с каким уважением относились иностранцы к советским воинам-победителям. Или о том, как в компании американских офицеров он, уже лейтенант, отправился как-то в ресторан. Привычные к морским деликатесам спутники заказали устриц. Пришлось, чтобы не ударить в грязь лицом, и ему налечь на живых «пищащих» моллюсков. Кстати, ни на самой войне, ни по случаю её завершения он не позволил себе ни грамма спиртного: не лежала душа к пресловутым «фронтовым»... В мирное время, как говорится, чуть-чуть отпустило — по большому празднику в доброй компании может поддержать хороший тост. Десять лет назад друзья подарили ему бутылку крепкого мужского напитка. Подписали: на 100-летие. И расписались на этикетке. Сергей Степанович улыбается: дождалась своего часа...

В этой умеренности — один из главных секретов его долголетия. А ещё — в необыкновенной силе воли. «Папа

всегда ценил здоровый образ жизни: простую еду, хорошую баню. Больше всего то её особенное состояние, которое называют «первый пар»... Лет в пятьдесят, когда начались проблемы с сердцем, знаете, какотреагировал? Начал бегать», – рассказывают его дочери.

«Учил спокойно, доброжелательно, глубоко»

Кто давно живёт в Тюмени, помнит, что на месте современного Цветного бульвара находился когда-то Центральный стадион с деревянными трибунами, а вплотную к нему примыкал Городской сад, патриархально запущенный и уютный. Именно там каждое утро, какая бы ни стояла погода, совершал свои пробежки начальник планового отдела объединения «Тюменьстройпуть», позже активный пенсионер Сергей Степанович Кочкин. И даже когда ему перевалило за девяносто, не оставил десятилетиями выработанной привычки – вставать на зорьке и отправляться на бодрящую прогулку.

В преддверии замечательного юбилея он – отец, дед и прадед. Мог бы быть уже прапра..., но целое десятилетие военной службы (демобилизовался только в 1948 году) не позволило рано создать семью. Зато сорок мирных, отданных строительству лет, в хорошем смысле не прошли даром для его детей. Надежда Сергеевна и Лидия Сергеевна, определяясь с будущей специальностью, не раздумывая, выбрали строительный вуз. Говорят: а могло ли быть иначе, если дома постоянно обсуждались задачи и планы, трудности и успехи одной, потом другой комсомольской стройки? Если знаменитый Дмитрий Иванович Коротчаев, руководитель «Абаканстройпути» и «Тюменьстройпути», всю жизнь оставался другом отца, а члены «Абаканского братства» до сих пор практически родные ему люди? Шутя он называет их «пацанами» – всё-таки большинству товарищей до столетия ещё тянуть и тянуть... А поскольку сам Сергей Степанович не стремится много говорить о себе и даже в собственных записках умудряется не оказаться центральной фигурой, мнение представителей старой гвардии лучше всего помогает понять, что же за личность сегодняшний юбиляр и какова его заслуга в осуществлении масштабного северо-сибирского проекта. Вот как вспоминает годы совместной работы заслуженный экономист РФ Сергей Борисович Аглицкий:

– В 1959 году, когда я был прорабом на стройке Сталинск-Абакан, начальник отдела труда и зарплаты предложил мне перейти в аппарат управления. В коридоре мы как-то столкнулись с Кочкиным – первая встреча была короткой и могла совсем не запомниться, но на новом месте моя работа не сложилась. Я начал задумываться, что же делать дальше... И вдруг от Сергея Степановича поступило приглашение – перейти к нему в плановый отдел на должность старшего инженера. Сейчас понимаю: он рисковал, приглашая человека, чьи деловые качества не имел прежде возможности оценить, тем не менее в январе 1961 года я перешёл под его руководство. Сергей Степанович сам вводил меня в круг обязанностей. Учил спокойно, доброжелательно, глубоко прорабатывая все вопросы, повторяя, если требовалось, то, что уже было сказано. Обратила на

Бессменный начальник планового отдела двух строек

себя внимание забота, с какой он относился к своим сотрудникам, тем более что до моего прихода в отделе работали только женщины...

Плановый отдел – мозг предприятия. Объём строительно-монтажных работ год от года увеличивался, сроки сокращались, и искусство начальника состояло в том, чтобы на основании сметной документации, предоставленной заказчиком, сформировать план, который мог бы удовлетворить и собственные подрядные организации, и всех субподрядчиков. Обе стройки – «Южсиб» и «Севсиб» – были сверхлимитными. Проекты и сметную часть визировали Госплан, Госстрой и Стройбанк, затем утверждал Совет Министров СССР. Внимание к задачам федерального значения было огромным, и спрашивали за их выполнение очень строго. Чтобы без остановки крутилось каждое «колёсико», плановикам необходимо было знать не только весь процесс, но представлять, что делается на участках и даже учитывать характер начальных организаций. Рядом с Сергеем Степановичем я проработал до 1964 года. Потом мне предложили должность начальника сметно-договорного отдела, а на Тюменской земле – главного экономиста объединения «Тюменьстройпуть». Кстати, Надежда Сергеевна, его дочь, в свою очередь стала моей ученицей и надёжной помощницей. Не могу

не отметить её исключительную грамотность и эрудированность – уезжая в командировку, я оставлял на неё дела и всегда был спокоен. А между тем тюменская стройка стремительно развивалась, темпы работ увеличивались. Напряжение сил было колоссальным: требовалось не только прокладывать железнодорожные линии, но и создавать инфраструктуру, строить жильё, детские сады, пункты питания, бани. В объединении «Тюменьстройпуть» было тридцать пять собственных организаций, включавших пятнадцать тысяч человек, ещё до сорока тысяч насчитывали субподрядные организации, ежегодно приезжали две тысячи студентов. Это была огромная ответственность, требовавшая от планового отдела такой же огромной рутинной ежедневной работы.

«Правая рука» Коротчаева

У председателя совета Тюменского фонда ветеранов транспортного строительства Анатолия Григорьевича Грязева до сих пор хранится общая, от руки разлинованная тетрадь, составленная Кочкиным для Коротчаева. В ней по месяцам расписан комплекс работ управления: по генподряду, по объектам капвложений, собственными силами... Датирован план 1972 годом, так что сегодня его можно рассматривать как исторический документ. А когда-то с такими тетрадками Дмитрий Иванович ездил в Москву решать насущные вопросы.

– Несмотря на масштаб и значимость северосибирского проекта, мы не получали тех материалов, которые нам были необходимы, – вспоминает Грязев. – Допустим, чтобы мои восемьдесят каменщиков могли выполнить годовой план, требовалось 5 миллионов кирпичей, а поставляли только 2,5 миллиона. Цемент доставали с боем, и даже песка не было, это в Тюмени-то... На самом деле, местный песок пылеватый, на железнодорожное строительство он не шёл, приходилось подвозить из других регионов. Эти задачи требовалось решать практически ежедневно. Одной из заслуг Сергея

Путешествие по трассе через северные города и посёлки – традиция ветеранов Тюменьстройпути

Степановича, я считаю, было то, что он создал конгломерат начальников плановых отделов – в каждой организации вырастали специалисты. Воспитал Аглицкого, профессионала, в таких тонкостях знающего смету, что и своему учителю мог подсказать, откуда взять деньги... Тюмень вообще славилась управленцами. Недаром в то время 500 человек переманила к себе Москва.

– В двадцатом веке такой концентрации строительных организаций, как у нас в регионе, не было нигде в мире. Когда стройка достигла пика, здесь работало более ста строительно-монтажных трестов, 1200 строительно-монтажных управлений. Разрабатывались и применялись новые методики, подходящие для тундры, для условий вечной мерзлоты. Когда в стране в восьмидесятые годы появилось звание «заслуженный экономист», Сергей Степанович удостоился его сразу. Чистый практик, он обладал невероятным багажом знаний, несмотря на то, что не получил высшего образования. И уважение в поездах, как мы тогда называли строительно-монтажные организации, к нему оставалось неизменным, –

вспоминает Александр Владимирович Чинчевич, вице-президент областного фонда имени Виктора Муравленко. – Наша стройка по значимости стояла даже выше БАМа, хотя протяжённость Байкало-Амурской магистрали была больше. Развивающийся север требовал огромного объёма поставок – для нефтяников, газовиков, энергетиков, строителей. Грузы доставляли по зимникам, по рекам, авиацией, однако удобнее всего была железная дорога. Под Свердловском иной раз две сотни составов ожидали, когда их пропустят, а тем временем подходили новые – с продуктами, с трубами для нефте- и газопроводов, со строительными материалами. И как бы трудно нам ни приходилось, не было случая, чтобы объединение не выполнило план. Мы побеждали во всех Всесоюзных соревнованиях, и здесь опять же немалая заслуга Кочкина, который все эти годы оставался незаменимой «правой рукой» Коротчаева.

Собеседники подчёркивают: Сергей Степанович – человек неконфликтный, но он привык отстаивать свою позицию, сформированную многолетним опытом работы. Умея предвидеть развитие событий, категорически не принял пришедшую в середине восьмидесятых трёхзвенную систему управления (министерство-объединение-трест) на смену существовавшей до этого двухзвенной (министерство-объединение). То, что тресты создали, но не дали им самостоятельности, он назвал началом конца, и дальнейшая судьба «Тюменьстройпути» это подтвердила. Однако вернёмся к его трудовой биографии... За вклад в строительство железных дорог он был награждён орденами «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почёта», медалями «За трудовую доблесть» и «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Но особая награда, по его словам, – видеть плоды своего труда, наблюдать, как растут и преображаются города и посёлки Тюменской области. Он и сегодня не теряет интереса к профессиональным вопросам. Недаром при встрече мы вскоре коснулись строительства моста через Керченский пролив:

С друзьями по случаю 50-летия объединения Тюменьстройпути и 90-летия со дня рождения Д.И.Коротчаева. 1999 год

С дочерьми Лидией и Надеждой

– Очень нужный проект. Связь с Крымом укрепляет Россию, делает её богаче. Там неплохо зарекомендовал себя трест Мостострой-11, наш бывший субподрядчик. Организация сохранилась, вписалась в новые условия, много работ выполнила в Тюмени и на строительстве Олимпийских объектов в Сочи. Сейчас вот трудится в Керчи.

– А вы, до тонкостей знающий плановую экономику, могли бы найти себя в рыночных условиях?

– Нет, не думаю... Советская система была прекрасной, и характеризовалась она прежде всего отношением к человеку. В семидесятые годы министр получал 600 рублей, начальник главка – 400, управляющий трестом – 300, начальник планового отдела – 250, а рабочий легко мог заработать 200 рублей. Сегодня зарплата рабочего и бизнесмена различается в сотни раз, и это недопустимо... Пусть рыночная, но экономика должна быть управляемой. Мы же, пока искали пути грамотного перехода к рынку, потеряли как минимум двадцать лет, а новой системы так и не построили.

– И какой видится выход?

– Понаблюдайте, что делает наш президент: он всё чаще обращается к опыту советского периода. Возвращаться назад нельзя, надо идти вперёд, но то полезное, что страна нарабатывала десятилетиями, стоит учитывать и применять в современной практике.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Вредим природе – рубим сук, на котором сидим. Экологические проблемы важнее любых политических потому, что касаются каждого из нас независимо от цвета кожи и политических убеждений. Страшнее любой войны экологические бедствия, в которых природа легко уничтожит человека – этого неблагодарного, неразумного детёныша природы

ГАРМОНЬ, ДУША НАРОДА

Как родился и прославился
уникальный ансамбль

Дорога в село Старая Маслянка Абатского района похожа на другие межпоселковые: вьётся среди лесов и полей, пробегает вдоль реки Ишим...

ТЕКСТ Людмила МАРИКОВА

ЛЕОНИД ВОДОЛАЗОВ – собеседник и попутчик замечательный, колоритно рассказывает об участии в Российской Миссии мира, выступлениях в Турции, во Франции, Австрии. Но вся его деятельная жизнь протекает здесь, в Старой Маслянке. Такие люди, как Леонид Иванович и его супруга Людмила Ивановна, и в деревенской тиши остаются созидателями. Им самим и всем, кто рядом, никогда не скучно...

Старая Маслянка входит в состав Майского сельского поселения. В прошлом – село Маслянское, центр волости, станция на земском тракте, имело волостное правление с почтовыми операциями, министерскую школу, хлебозапасный магазин, несколько водяных и ветряных мельниц, казённую винную лавку. В 1904 году – 129 дворов и 993 жителя. В 1912 году открыта публичная библиотека-читальня. Когда в нескольких километрах от села пролегла железная дорога, было начато строительство станции, получившей название Маслянская. Село же постепенно утратило свой статус и превратилось в Старую Маслянку.

Каждая эпоха вписала свои строки в её общую летопись. В Великую Отечественную войну – центр Маслянского сельсовета. 200 человек ушло на фронт, вернулось меньше половины. Действовали неполная средняя школа, маслозавод, в карьере добывали глину, били кирпичи, жгли известь. Деревня приняла эвакуированных детей из Ленинграда. В 1960-е годы старомаслянский колхоз «Нива» влился в совхоз «Майский».

Леонид Иванович надеется, что сын и внук подхватят его страсть к гармонии

– В настоящее время акцент сделан на развитие личных подсобных хозяйств и предпринимательства, – рассказывает глава Майского сельского поселения Каршига Арапов. – Есть все условия, и люди занимаются полеводством, животноводством, снабженческой, торговой деятельностью. Трудятся сами и предоставляют рабочие места селянам.

Атмосферу каждого села формирует не столько власть, сколько сами жители, уверен Каршига Арапов.

– В Старой Маслянке это семья Водолазовых, педагоги от Бога. Люди стараются на них равняться, – говорит он. – И от культурных мероприятий зависит. Хорошая традиция – Дни малой родины. Праздник малой деревни! Кто-то спросит: что за праздник? Вся великая наша Россия состоит из таких небольших, но богатых своей историей сёл и деревень.

– Мы постоянно проводили Дни малой деревни, села, – рассказывает художественный руководитель Абатского РДК Ирина Кухта. – Потом лет на пять это хорошее дело подзабыли, сейчас возобновляем.

Сценарий в Старой Маслянке получился насыщенным. Площадь перед школой занята тематическими площадками: дети соревновались в сноровке и смекалке, взрослые наслаждались концертной программой. Патриотические и лирические песни зрителям дарил Д.Новиков, А.Усольцев, Е.Жильцов, Е.Сырьева,

Т.Ситникова, Н.Гетман, Д.Кондратьева, И.Кухта, ансамбль «Вереница». Хореографические коллективы «Радуга» и «Забава» мастерски исполнили танцы разных народов. Заинтересовали посетителей и акции библиотеки «Из рук в руки», экспозиция из фондов Абатского краеведческого музея. Экскурсовод Мария Афанасьева отметила, что не случайно в экспозицию выбрали именно музыкальные инструменты, ведь в праздник душа поёт. Валторна, рог, металлофон, гармонь, гитара, кларнет, ложки... За каждым экспонатом – история: например, первого духового оркестра Абатского района или отдельных музыкантов, как Денис Новиков, передавший в дар музею старинные инструменты.

Ещё одна особенность Дня малой родины – чествование жителей, верных своей деревне. Поздравления с юбилеями и подарки получили ветераны труда Е.И.Конева, В.И.Котикова, Л.А.Долотова, А.М.Чупина, З.Н.Абросимова, А.И.Шелягина, В.Т.Фёдорова, К.К.Гоферберг, А.П.Шелягин. Почести были оказаны и самому маленькому жителю Старой Маслянки – годовалому Вячеславу Кузнецову.

Особая же гордость Старой Маслянки и всего Абатского района – учительская династия Водолазовых-Красовских. 252 года – их общий педагогический стаж!

Начало педагогической династии из уже четырёх поколений в 1945 году положила Евдокия Клишева. Окончив в мае полный курс обучения за партией, уже в сентябре она снова возвратилась в Банниковскую школу, но уже учителем начальных классов. Замужество даровало ей фамилию Водолазова и переезд в Старую Маслянку. Педагогике Евдокия Григорьевна не изменила – работала в школе, затем заведующей детским садом. Венцом счастливого брака с Иваном Никитичем Водолазовым стало рождение троих сыновей и дочери.

Целый блок в концертной программе отдан выступлению ансамбля гармонистов. И сплотил гармонистов района в клуб «Играй, гармонь» опять-таки Леонид Водолазов!

Зрители легко узнают мелодии: «Располным полна моя коробушка», «Виновата ли я», «Пчёлочка золотая», «Светит месяц», «Когда б имел я золотые горы»... Любовь Боброва и Егор Скоробогатов мастерски исполняют весёлые наигрыши, сам Леонид Водолазов сыплет частушками, Юрий Бабарыкин презентует авторскую песню: «Эх, Старая Масляночка, играй, играй, гармонь, пускай зажжёт тальяночка в душе моей огонь».

В районном клубе – десять гармонистов. У каждого – своя история обретения гармони, ставшей спутницей жизни.

Рассказывает единственная в ансамбле женщина-гармонист Любовь Боброва:

– Когда беру в руки инструмент, словно говорю: «Люди, будьте добрее. Живите в мире,

в радости. Пусть у каждого дом будет полной чашей. Пусть о счастье поют гармони на Руси».

А ведь когда-то отец купил гармонь её братьям, Андрею и Алексею Кулясовым. Им с «музыкой» по девчонкам бегать надо, а дочка пусть учится домоводству, нечего ей к гармонии пристраиваться. В итоге братья так и не стали гармонистами, а Люба «вкравче занималась», в 9-м классе научилась ещё и на аккордеоне. Мама отправила её учиться на бухгалтера в Ишимский сельхозтехникум, да только Люба и тут свой нрав показала: на лето устроилась директором Дома культуры в с. Викулово, поняла, что культура – её призвание, и осталась – директором Каргалинского ДК. Позднее с мужем переехала в Абатский район: работала секретарём комсомольской организации в совхозе «Шевыринский», художественным руководителем в СПТУ. Потом с семьёй, с тремя детьми, на север махнула, аж в Магаданскую область, где 12 лет была инструктором по спорту.

– Сейчас снова в Абатске живу, – рассказывает Любовь Сергеевна. – Руководжу вокальной группой «Абатчанка», до этого занималась с группой «Ивушка» в центре социального обслуживания населения «Милосердие».

Василий Фёдоров – из деревни Конево, работает в клубе аккомпаниатором, играет

Уголок давнего быта в музее Старомаслянской школы

на баяне и гармонии. На сцене выступал на «Тульской» из коллекции Л.И.Водолазова. Убеждён, что есть такое явление – «рождение с гармошкой», когда по-особенному любишь это дело. На любимом в народе инструменте играет с 1965 года.

Соседскому пацану купили гармошку, Василий вместе с ним стал заниматься, и даже друга превзошёл. И тогда соседи перестали давать ему гармонь.

– Прихожу домой со слезами, – вспоминает Василий Михайлович. – А папка был шептунной: «Что такое? Ах, гармошку!..». Колет быка, даёт

110 рублей, мы с братом из деревни Смоленки пешком идём в Абатск и покупаем баян. Когда Лёша Водолазов позвонил, сообщил о клубе, я поддержал это хорошее дело. Такое количество гармонистов собрать! Гармонь – это жизнь! Берёшь в руки – и все печали забываются. Из нашего села в клуб гармонистов ещё Андрей Глебов входит. Мы дуэтом выступали на сцене нашего сельского клуба и на фестивале «Разноцветье талантов» в Абатске. Моё желание: пусть не гаснут окна в деревнях. Молодёжь бы завлечь жить в сёлах, да и для занятий на гармонии, баяне. Ох, как мне отрадно, когда моя внучка проявляет к гармонии интерес!

Юрий Бабарыкин живёт в селе Шевырино. По профессии «зооинженер», но основной линией его трудовой биографии стала работа с людьми: был секретарём парторганизации, председателем сельсовета, главой Шевыринской сельской администрации, учителем 12 лет.

– Играю на баяне и гармонии, – рассказывает он. – Баян в руках – с пяти лет. Сосед с музыкальным образованием услышал, как я «балуюсь», сказал отцу с матерью, что у меня есть слух, они и купили баян. В деревне не было музыкальной школы, в основном учился играть сам. Подбираю мелодии, песни сочиняю. За свою жизнь примерно пять баянов уже изыграл. Дома – баян «Москва», а здесь – гармонь Леонида Водолазова. Мы им, земляком нашим деятельным, гордимся.

В репертуаре Егора Скоробогатова, тоже неразлучного с гармонью с детства, много патриотических, лирических песен. Егор Николаевич вспомнил времена, когда выходил на разные сцены, аккомпанируя хору совхоза им. Ленина Абатского района. И хор тогда насчитывал от 40 до 120 человек. Когда Егор Скоробогатов, комсомольский, затем партийный лидер района, дожил до заслуженного отдыха, то в подарок ему преподнесли... сразу две гармони.

– Гармонь много раз не давала пасть духом, – признаётся он. – Тяжело болела жена. «Поиграй...» – просила. Я стал работать с хором, с вокальной группой, она разрешала дома проводить репетиции. Есть такие строки справедливые: «Только кнопочки тронь, заиграет гармонь, как рукою болезни все снимет».

– Гармонистов много в районе. Если в доме нет гармошки, то и дом пустой, – включается в беседу Александр Жуков из села Банникова. – Жаль, что молодёжь отходит от неё. Играть на инструменте – это и талант, и терпение. Я с гармонью класса с шестого. Всегда приглашали на праздники, на проводы в армию. А работал водителем.

И до образования клуба «Играй, гармонь» гармонисты друг друга хорошо знали. Первая их общая встреча была в Абатском Доме культуры, когда приезжал Антон Заволокин, сын знаменитого Александра Заволокина. Но

**Наши земляки
на фестивале
имени
Заволокиных**

только Леонид Водолазов после этой встречи «вдохновился» и стал посещать фестивали гармонистов в Новосибирске. И вот решил объединить своих земляков в клуб. Инициативу поддержал глава Абатского района И.Ю.Васильев. Ныне ансамбль гармонистов из Мешалкина, Шевырина, Конева, Банникова, Абатска, Тушнолобова, Старой Маслянки – украшение всех районных мероприятий.

ИМЯ ЛЕОНИДА ВОДОЛАЗОВА вписано в Книгу рекордов «Тюменской области сегодня», в Книгу педагогических династий «Учительство... Мы славная семья», в «Энциклопедию Приишимья» в разделе «Абатский район». В июне 2016 года Леонид Иванович участвовал в проекте «Сам себе режиссёр» российского телевидения и стал победителем в рубрике «А вам слабо?». В июле этого же года «фестивалил», как выразилась его супруга Людмила Ивановна, на 4-м Международном фестивале гармонистов имени Заволокиных, по традиции проходившем в Новосибирской области, в Заволокинской деревне. Но где бы ни был, по признанию самого Леонида Водолазова, душа рвётся домой, в Старую Маслянку.

После окончания Тюменского государственного университета он взял распределение в родную Старомаслянскую среднюю школу, в ней и работал четверть века, в том числе 11 лет – директором. На его пору пришлось строительство новой школы, в которой сразу же выделил место для краеведческого музея. Леонид Иванович награждён Почётной грамотой Министерства образования и науки РФ.

Учитель и его супруга Людмила Ивановна. Образование получила в Тобольском педагогическом училище и заочно – в ТюмГУ. Старомаслянской средней школе служила 35 лет. Отличник народного просвещения, с честью

**Людмила
Ивановна
Водолазова**

выдерживала профессиональные ступени завуча и директора.

С супругами Водолазовыми я знакома с 2014 года. Тогда Леонид Водолазов в свой юбилейный 65-й год рождения привёз в Ишимский историко-краеведческий музей выставку гармоней. Именно эта его частная коллекция и отмечена в Книге рекордов «Тюменской области сегодня». Дипломы и грамоты за участие в фестивалях гармонистов: российских – имени Геннадия Заволокина, имени Ивана Маланина, районных – «Играй, гармонь солдатская, играй, гармонь абатская», в г. Ишиме – заняли целый стенд. Л.Водолазов – неоднократный лауреат международных конкурсов: «Играй, гармонь», «Драгоценные россыпи», 12-го Маланинского квалификационно-научного (г. Новосибирск), где получил диплом 3-й степени, а это хорошая оценка для музыканта-любителя. Дружит с династией гармонистов

Заволокиных, Владимиром Ермаковым, Николаем Примеровым, Сергеем Громовым из Новосибирска, следит за их творчеством, перенимает мастерство.

В уютном просторном доме Водолазовых в Старой Маслянке имею возможность посмотреть весь частный музей гармоней. Экскурсовод, естественно, – сам Леонид Иванович. Первый экспонат в его коллекции – гармошечка новосибирского производства, которую на трёхлетие подарил отец. «В деревне было много гармонистов, папа тоже играл, и мне показал азы. Отец, Иван Никитич, ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы, всегда был для нас примером. Вернулся он с фронта инвалидом, но рукам нашёл применение – чинил мастерски сбрую для лошадей. В моём музее есть отцовский уголок. Мне, старшему сыну, передали на хранение документы, награды», – поясняет Леонид Иванович.

Сибирская гармонь находит отклик в сельских душах

О коллекции он задумался 20 лет назад. Так получилось, что знакомые и друзья даровали в его надёжные руки сразу несколько гармоней. Сейчас в частном музее – около 50 инструментов, все в рабочем состоянии, настроены на разные тональности и подходят к любым голосам. Кстати, на празднике малой родины в Старой Маслянке все музыканты играли на гармониях из коллекции Водолазова.

– Самые дорогие и именитые – две гармони Геннадия Заволокина, – рассказывает Леонид Иванович. – Есть гармонь из Белоруссии. Самая старая по выпуску, ей 106 лет, – цельнопланочная, четырёхголосная, русского строя, ручной работы. На ней играть может только специалист. Мы такого в округе не могли найти. Я пытался немножко, но тяжело. Когда-то в СССР было 60 фабрик по производству гармоней. Я вознамерился найти инструменты всех фабрик, но собрал только одиннадцать – Москва, Тула, Шуя, Казань, Киров, Белоруссия, Украина... Однотипных нет, все разные, есть с регистром, без регистра. Самый «юный» экспонат в коллекции – сувенирная гармошечка: внук с сыном из Москвы в подарок привезли, специально заказывали на Шуйской фабрике. А мою рабочую гармонь-любимицу я несколько лет назад заказывал в Туле, изготавливали её почти четыре месяца. Каждая гармонь по особому дорога коллекционеру, потому что за ней – жизненная история, воспоминания о дорогих людях:

– Вот на этой играл друг Александр Клишев, его жена передала мне... Эта – из Абатска: покупал недорого баян, хозяйка отдала и гармонь в придачу... На этой играл Геннадий Заволокин... Эта – со времён войны, мне какой-то гармонист отдал, когда себе новую купил... Эту сестра подарила... Одна гармонь – в разборном виде. Рассказываю ребятишкам, как устроена: из дерева, цельнопланочная, звучание у неё особое.

Улучаю момент и беседую с супругой Леонида Ивановича.

– Мы вместе уже 45 лет. На фестивали муж ездит по собственной инициативе. Я поддерживаю его, понимаю, что круг единомышленников, тем более гармонистов, – вдохновение для жизни огромное.

Гармони – главное, но не единственное увлечение Леонида Водолазова. Усадьбу Водолазовых легко вычислить: далеко видна построенная им без единого гвоздя по закону золотого сечения с лечебными целями пирамида высотой пять с половиной метров. Во дворе – 12 видов техники, большую часть которой – например квадроцикл – он собрал сам из списанных деталей. А большое плодовое-овощное и цветочное хозяйство – это уже забота Людмилы Водолазовой.

Леонид Иванович уверен, что сын и внук подхватят его страсть к старинному, самому любимому в народе инструменту.

О ГЕРОИЧЕСКОМ ЭНТУЗИАЗМЕ

Монополии на театр в Тюмени не существует

У крупных театров многомиллионные бюджеты, несколько цехов, обеспечивающих воплощение режиссёрских и художественных замыслов, как правило, не одна сцена – словом, есть «производственные мощности». Но нелепо считать, что это необходимое условие для существования профессионального театра, а всё остальное – лишь самодеятельность

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

КАК ФУТБОЛОМ не обязательно называть только ту игру, которую показывают по телевизору (во дворе она часто бывает куда азартнее и ближе к спорту), так и театром, вероятно, стоит считать всякое представление, в которое вложено мастерство, страсть, силы и желание сделать слово драматурга живым. Вне зависимости от богатства декораций и костюмов. Вне зависимости от возраста актёров...

В Тюмени монополии на театр не существует, поэтому много молодых актёрских коллективов, много проб и экспериментов на разных площадках. Не всё из задуманного сбывается: у каких-то театров короткий век, кто-то так стартует, чтобы потом влиться в другую труппу, какие-то (вроде «Мимикрии») просто очень редко выходят к зрителю с новым спектаклем, за несколько напряжённых дней показывают

Джувьетта:
– Кормилицу
я в девять
отпустила...

А.Трофимов,
ведущий
актёр
«Кумира»,
в роли
Тибальта

годовую работу и снова пропадают с афиш и сцен. А кто-то, наоборот, назло и вопреки, никуда не пропадает, помогает расти своим актёрам, мучается с арендой, с техническими накладками, оснащает сцену чем может, получает копейки и делает что-то очень важное и искреннее. Долго, годами. Меняя название, формат, людей, репертуар, кредо – но сохраняя дух театра.

Таким долгим дыханием может гордиться «Кумир» (с 1998 года – театральная студия, сейчас репертуарный театр, руководитель – Ольга Александровна Иванющенко). Здесь три группы, младшие школьники, подростки и старшая, смешанная, где иногда появляются актёры Народного театра, но чаще просто те люди, которые прожили жизнь без сцены, всегда мечтающая на неё выйти. Маленький зал, компактная глубокая сцена со станком. Все костюмы сделаны руками режиссёра, грим и причёски – самими артистами. Те из них, кто ходит 4–6 лет, знают, как правило, большинство ролей текущего спектакля и могут подхватить, выручить со срочным вводом, ибо если в Большом драматическом «помешать выйти на сцену может только смерть», то у

школьника в жизни слишком много «начальников», которые не пустят его на спектакль с высокой температурой. В актёрах чувствуется то, что это ансамбль: всё работает на общий замысел, на точность передач и единый темп повествования. И это самый классический из театров Тюмени, с самым классическим репертуаром, какой можно себе представить.

Какой смысл в том, чтобы с подростками ставить Шекспира? Какой смысл тринадцатилетним девушкам в три состава играть Джульетту? О, конечно, все помнят, что Капулетти тоже тринадцать, но ведь это другие тринадцать: во времена, когда люди созревали раньше, и в месте, где в Возрождение едва ли доживали до сорока. В историческую эпоху, когда мать сочувственно кивает головой, услышав, что Джульетта предлагает своими руками смешать яд для убийцы кузена, но в ужасе бледнеет, поняв, что дочь со всей вежливостью возражает в чём-то отцу. В удивительные времена, когда сеньор Капулетти готов прибить и выбросить на улицу единственную дочь за то, что она не желает идти замуж послезавтра за незнакомого человека, потому что сегодня надела траур. Надо ли другой девушке играть эту пошлейшую и трусливую кормилицу, которая была героине ближе матери, но мгновенно и искренне предала её из здравого смысла? А парням – этих задиристых веронских дворянчиков, слишком носящихся с дурно понятым представлением о чести? Ромео, в его отчаянии и страсти, в его поспешности любить и верить пророческим снам – он сейчас нужен? С нашей длинной разумной жизнью, он-то нужен ли? Может, всё это будет просто озвучиванием длинных кусков текста, в которых нет ни волнения случайной встречи, ни понимания ужаса смерти, ни страсти взахлёб, до жаворонков, до последней минуты?

**Дай мечту
глупцу, и он
превратит
жизнь в сумас-
шедший дом**

**Все костюмы
сделаны рука-
ми режиссёра,
грим и причё-
ски – самими
артистами**

Кажется, модернизация здесь неминуема. И Тюменский драматический подаёт трагедию в узнаваемой «кинематографической» конфигурации (текста минимум, зрелищ максимум – танцы на воде, вокал, бандитские стычки кланов), и «Ангажемент» упрощает трагедию до бытовой драмы. Маститые театры ставят старую пьесу на новый лад, ищут новый фокус внимания... «Кумир» же не несёт бремени обязательной новизны. Актёрам внове ставить Шекспира, потому что они сами «новенькие», молодые, они в этой жизни недавно. И эффект это производит потрясающий. Вооружите подростка мемчиками, картинками одиноких волков и пушистых котят – он украсит свою страницу в соцсетях всем этим симпатичным барахлом, отражающим минутное настроение. Дайте ему шикарный текст Шекспира в переводе Пастернака – и его чувства обретут голос. То, что нельзя выразить, остаётся для души как бы физической раной. Замечали ли вы, что физические проявления страдания у нас принимаются как данность (истерики, срывы), но мы страшно теряемся, когда человек не принижает свои чувства до формальных намёков на своё душевное состояние? То, что выражено, помогает душе взрослеть.

«Кумир» ставит и советскую классику, и комедии. «Московские каникулы» от современности отделяет космическое расстояние, «Полоумный Журден» и водевиль «Беда от нежного сердца», наоборот, такого отпечатка времени не несут, несмотря на костюмы. Это наивное прочтение драматургии тоже очень радует: Журден – простак, желающий хлебнуть «культуры», а не новый русский, молодой наследник-«миллионщик» из «Беды» – неотёсанный добрый провинциал, который

в каждой девушке видит чудо, совершенство и будущую жену, а не одержимый гормонами студент. «Про Федота-стрельца» не превращается в памфлет, «Сон в летнюю ночь» — в современную драму о недопонимании супругов, «Двенадцать месяцев» — в психоанализ. Из-за того, что режиссёр не делает второго-третьего плана, не умножает сущностей, получаются очень качественные постановки. Если зрителю будет угодно, он сам проведёт параллели с современностью. За этот год репертуар обогатился «Принцессой Турандот», «12 месяцами», «Собакой на сене», идёт репетиция «Маскарада».

Совершенно другой стиль существования у «Солнца Сибири» (экс-«Буриме»). Он был основан в 2009 году Никитой Бетехтиным и оставил в памяти несколько сильных спектаклей, но в 2012-м режиссёр поступил в ГИТИС и собирался закрыть театр. Помреж Виктор Гуськов не дал труппе распасться. Два года мытарств дали совершенно внезапные и замечательные результаты — «Двое на качелях», «Антон», «Эхо», «Мухи» (для тех, кто не сразу оценит, напомним, что это экзистенциальная философия в драматургии, ставить её, скажем так, не для студентов филфака или иных «прокачанных» специалистов предельно тяжело), «Так тихо, что почти не слышно». В течение 2015 года Гуськов уже в статусе худрука ставит 5 спектаклей (для Тюмени это рекорд, 5 спектаклей на одного режиссера за один год): «Победила я», «Фронтовичка», «Доказательство», «Салемские ведьмы», «Питер Пен». Всё это — параллельно с ремонтом 200 квадратных метров, которые и есть тот дом, где живёт театр. Всё это — с безденежьем, с артистами-студентами разных вузов, с бытовыми неурядицами, с горьким наказанием за доверие (не так давно мошенник сумел обокрасть театр, вынес аппаратуру). Заместитель Гуськова по художественной и

В «Солнце Сибири» все пьют чай — и на сцене, и в зале

Живая музыка «Кометы Галлея»

экономической части Елена Молдованова с каким-то ироничным фатализмом рассказывает, на каком нерве всё это держится и как театр всякий раз берёт новый барьер.

Театр выигрывал гранты — Правительства Тюменской области (оператор Департамент культуры, спектакль «Принцесса Турандот»), конкурса «Моя идея» (Департамент по спорту и молодёжной политике, грант на «Кутх и мыши» и всероссийскую лабораторию). Когда к энтузиазму добавляется немного денег, когда можно играть возможностями, всё расцветает: «Турандот», например, получилась удивительно зрелищной. Признаем, Гоцци написал пьесу, похожую на восточную сказку. Со смешанной стилизацией: персонажи итальянской народной комедии плетут интриги в мусульманском серале (который отчего-то находится в Пекине). Пьеса карнавальная, неправдоподобная, она даже не о любви, а о том, как научиться снимать защиту со своего сердца, когда начинаешь выделять кого-то из толпы сумасшедших воздыхателей. И раз здесь нужно идти не от драматургии, а просто завлекать и интриговать зрителя, роскошь и внешняя выразительность становятся первостепенными. В спектакле великолепные «рамочные» находки: зрителей по одному — по двое проводят в зал, усаживают на обтянутые светлой тканью скамейки, приветливо предлагают чай. Бригелла с палкой наперевес потом будет гонять слуг с чайничками в течение всего действия: на сцене, затянутой шёлком, чайная церемония — и в зале чайная церемония. Всё совершается медитативно. Неспешно. Иногда действие не удваивается, а утраивается: в глубине сцены сидят синие птицы, мудрецы дивана, и тоже пьют чай. У них своя интрига, свой ритуал и свои молчаливые споры, приоткрытые от мира огромными веерами. «Шёлковая притча» заставляет взгляд скользить туда-сюда, словно бусина на нитке, и мы заранее не угадываем, где начнётся самое интересное.

«Кутх» тоже достаточно зрелищный, он рассказывает вариант космогонического мифа, как он был вычитан режиссёрами из ханты-мансийских народных сказок. Спектакль достаточно схематично связан одной сюжетной линией: Великий Ворон творит мир, чтобы где-то отдохнуть, а потом заглядывает в чумы и не находит покоя – жизнь грустна, а люди слабы. Миниатюры разбросаны по нескольким чумам: здесь был мор, и мёртвая жена не хочет отпускать мужа, здесь Северный Ветер нежно свистит в лицо девушкам, ищет невесту: которая согласится пойти замуж, та и отведёт непогоду. Звук и тишина погружают нас в невообразимую древность, с лиц не хочется снимать маски – как-то нет твёрдой уверенности, что за ними действительно есть лицо.

А когда денег у театра нет, у актёров остаётся единственный выход – заменить собой всё, ограничиться символом там, где нет реального предмета. Превращается в реквизит старое одеяло, образы намечаются дешёвым париком и ленточками. Таков «Суинни Тодд: городская легенда». Это история о мести и о том, как невозможно порой изменить жизнь, ведь у преступления есть чёткая логика. Логика вообще способна завораживать – даже если это логика одержимости.

Передать атмосферу лондонского «дна» помогают пакетики спитого чая, погрузиться в ритм городских трущоб – живая музыка от «Кометы Галлея». Примечательно: как нищета к нищете, как талант к таланту, театр и группа притянулись друг к другу для работы над совместным проектом. Получилось что-то очень

Выбор Турандот: нечестная победа или публичный позор?

интересное: ребята, которые на свои деньги покупают инструменты, репетируют, оторвавшись от магистратуры, а кто-то – от работы, нашли возможность исполнить что-то ещё, ещё немного напрячься, выкроить время, сбежаться на совместные репетиции с артистами. И сыграть то, что передаёт суть ночного города, суть маниакальной мести, суть самого рока, судьбы. Вовлечение зала в игру в этом спектакле максимальное: под сиденья зрителей заталкиваются «трупы», печальная Ловетт вытирает нож от крови о фартук и рассеянно суёт в руки случайному зрителю – «подержать». Артист театра (Д. Андреев), которого мы знаем по «Салемским ведьмам», стоит в глубине сцены с гитарой, а сумасшедший карнавал разносящих панические слухи лондонцев включает зрителей в свой сбивчивый хоровод. Не хотите ли вкостить немного страха? Не хотите ли сделать ставку, по какой причине и кто следующим отправится на тот свет от руки сумасшедшего парикмахера?

Работа над хорошими пьесами, кажется, не заканчивается никогда, в этих театрах постоянно происходит что-то новое – а потом следует период разбора ошибок, мучительного ожидания рецензий, случайных откликов. Любой отзыв в сети или на бумаге воспринимается как подхваченная реплика на сцене – бережно, с трепетом. Они заряжают зрителей своим энтузиазмом и показывают, за что можно уважать современного человека. На мой взгляд, это очень ценно, и трогательно, и воодушевляюще. Как любит петь лидер «Кометы Галлея», «не закрывай эту чёртову дверь!». Не разочаровывайтесь, не закрывайтесь, не останавливайтесь...

ПОЭТИКА ЕРШОВСКОЙ СКАЗКИ

Феномен русской словесности
в формате книжной миниатюры

История иллюстрации сказки Ершова «Конёк-горбунок» – это своего рода феномен русской культуры, уникальное явление, имеющее аналог лишь в книжной пушкиниане. Немного найдётся произведений в отечественной литературе, которые были бы так популярны и любимы

ТЕКСТ **Наталья СЕЗЁВА**

СКАЗКА «Конёк-Горбунок» и сейчас издаётся большими тиражами в России, а в XX веке она была переведена почти на все языки мира. П.П.Ершов стал любимейшим автором для художников нескольких поколений, благодаря которым была создана уникальная изобразительная ершовиана.

Для характеристики многообразия творческих индивидуальностей художников, иллюстрирующих ершовскую сказку в начале XXI столетия, хотелось бы назвать имя недавно ушедшего из жизни талантливого тобольского архитектора, живописца, графика Анатолия Холодова.

В 2016 году в «Тюменском издательском доме» вышла миниатюрная по формату книжка

**Горбунок-конёк встряхнулся
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел**

«Конёк-Горбунок» с иллюстрациями Анатолия Холодова. В этом последнем книжном проекте, над которым мастер истово работал, борясь с болезнью, он впервые выступил не только как художник, автор концепции, но и как издатель книги-миниатюры.

К достоинствам нового подарочного издания можно отнести оригинальный формат, качественное полиграфическое исполнение, наличие большого количества виртуозно исполненных цветных и чёрно-белых иллюстраций, небольшой авторский комментарий «Художник о книге».

Одним из слагаемых успеха, на мой взгляд, является также и то, что автор работал для самого себя, на свой страх и риск, а не на конкретный книжный заказ, что позволяло ему избежать прокрустовы ложа издательских требований и жёстких условий полиграфического производства. По этому поводу художник с некоторым чувством горечи писал: «Ох, нечасто ты ни от кого не зависишь при работе (может быть, у меня впервые)! И никто тебе не указ, ежели и иллюстрируешь за свой счёт, а?».

Мир сказки Ершова, в котором чудно переплелись поэтика народных сказаний, жизненная правда характеров и описаний с чарующей волшебностью сказочного сюжета, оказался удивительно созвучен творческому дарованию художника. В процессе работы над «Коньком-Горбунком» ему удалось найти только ему присущий образно-пластический язык, наиболее соответствующий, на его взгляд, «духу», поэтике ершовской сказки. Это сказывается и в своеобразии тематической разработки иллюстраций, и в выборе техники, манеры и стиля исполнения, а также в трактовке образов главных сказочных героев.

Работая над иллюстрациями, художник решает самые разнообразные профессиональные проблемы: композиционной организации, декоративности, эмоциональной выразительности, стилистического соответствия духа литературного произведения изображаемой эпохе.

«При постановке задачи сделать миниатюрное издание посмотрел, как поступают мои коллеги. В основном механически уменьшают иллюстрацию. Это достаточно странный подход. Художник должен всегда рисовать с учётом масштаба восприятия. Поэтому наши иллюстрации сделаны уже с учётом того, что они будут совсем маленькими миниатюрочками, девять на девять сантиметров. О самой сказке можно говорить бесконечно», – писал художник.

Стремление к подчинению изображения плоскости книжной страницы привело художника к пониманию книги как единого организ-

ма, синтетического произведения. Известно, что задача художника в книге нередко сравнивалась с задачей архитектора, который призван видеть произведение в его целостности, а не как набор отдельных декоративных элементов. Выдающийся художник-иллюстратор А.Н.Бенуа, предвосхищая достижения отечественной теории и практики книжного искусства последующих десятилетий, в начале XX века писал: «Хороший архитектор узнаётся по плану сооружённого здания, по остроумию комбинаций, по стройности частей, по всей анатомии постройки. Так точно и художник, занятый книгой, должен обратить своё внимание первым делом (и прежде всяких мыслей об орнаментировке) на основные требования красоты в книге: на выработку формата, на качество, поверхность и цвет бумаги, на размещение текста в странице, на распределение и соотношение заполненных и пустых пространств, на шрифт, на пагинацию, на обрез, брошюровку и т. д.»

Следуя заветам старых мастеров, Анатолий Холодов тщательно и с любовью разрабатывает конструкцию книги, тип издания, её декоративное оформление, иллюстративный цикл. Несмотря на малый формат, конструкция книги традиционна: книжный блок, переплёт, форзац, титульный лист, шмуцтитулы, шрифты, иллюстрации. Все эти элементы подчиняются законам композиции и объединяются в единый ансамбль.

Хорошо построенный макет даёт возможность художнику использовать различные варианты сочетания полосы набора с иллюстрациями и сохранить связь иллюстраций с текстом, создавая при этом лёгкость и непринуждённость как бы синкопированного ритма чередования энергично и свободно выполненных рисунков с текстом и их взаимного расположения.

По месту, занимаемому в книге, иллюстрации делятся на разворотные (они помещаются на трёх страницах) и открывают каждую из трёх глав сказки, страничные (полосные), полуполосные и мелкие. Часто художник прибегает к неожиданным и смелым композиционным решениям, объединяя при этом, как правило, виртуозно исполненные рисунки на полях страниц с печатным текстом.

наша справка

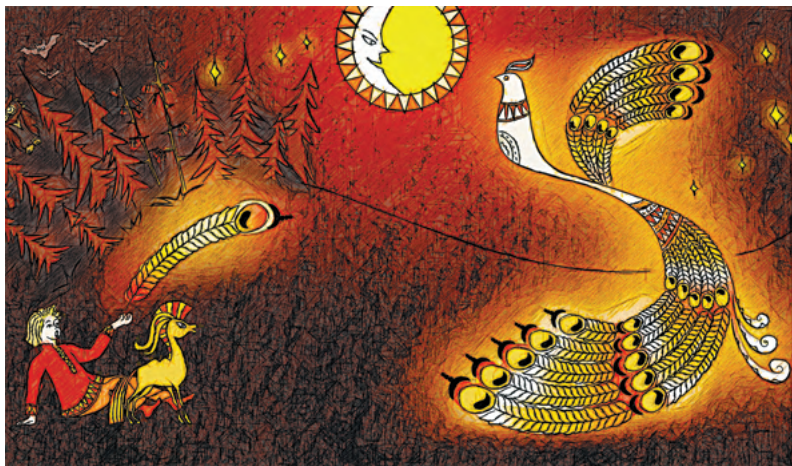
ХОЛОДОВ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ (1949 – 2016) Родился в Свердловске. Учился в Свердловском архитектурном институте (1968–1974) у Г.С.Метелева, А.Ф.Бурака. Член Союза художников РФ с 1993-го. Член Союза архитекторов РФ. Живописец, график. Работал преимущественно в технике офорта, обращался к книжной иллюстрации. Автор архитектурных проектов экстерьеров и интерьеров многих общественных зданий города Тобольска. Участник городских, областных, зональных, республиканских, международных выставок. Произведения находятся в ТГИАМЗ, ТМИИ, частных коллекциях России, США, Англии, Югославии, Кубы, Италии, Финляндии. Жил в Тобольске.

«Что касается иллюстраций, – писал в авторском комментарии художник, – прежде всего, хотелось увидеть сказку, сказочность в самих рисунках, привнести дух Руси, русский лубок, народные формы изображения, в том числе и лоскутное одеяло».

Для иллюстрирования художник выбирает несколько волшебно-сказочных сюжетов: полёт Иванушки на белой кобылице, сказочных коней с золотыми хвостами, серебряную гору с улетающей Жар-птицей и поимку Жар-птицы, Чудо-юдо-рыбу-кит, поездку за тридевять земель за Царь-Девицей и её волшебным перстеньком, сцену купания Ивана и царя в котлах...

В этих иллюстрациях, отмеченных таким острым и неповторимым своеобразием, уже были заложены основы специфического холодовского понимания художественного образа, воплощены самостоятельно найденные художником принципы изобразительного языка, восходящие к традициям русского народного лубка и пестротканого лоскута с их обобщённой и условной трактовкой форм,

...Поперёк
его лежит
Чудо-юдо
Рыба-кит

лаконизмом и ясностью композиции, броской, ярко горящей цветовыми пятнами палитрой, декоративностью колорита.

Специальные знания художника в области архитектуры (окончил Свердловский архитектурный институт) во многом помогли ему в работе над иллюстрированием «Конька-Горбунка». Вместо небесного терема с теремами, царских палат с башенками, галерейками, крылечками, искусно и затейливо украшенных резьбой, разноцветными поливными изразцами, описанных в ершовской сказке, художник изображает конкретные исторические памятники Тобольска: возвышающийся на вершине холма неповторимый ансамбль Кремля с зубцами стен, голубыми куполами церкви Софийского собора.

Любопытная деталь: в процессе работы над иллюстрациями художник использовал рабочие материалы – рисунки, наброски, созданные им во время путешествий (начиная с 1975 года!) по городу. Он признавался: «Этот сказочный город очаровал сразу и навсегда». «Из набросков, зарисовок, этюдов получилась «импрессион» – серия «Виды Тобольска». Это своего рода уже исторический материал, потому что такого Тобольска – конца семидесятых – увы, практически нет», – писал он.

В многочисленных быстрых по исполнению рисунках оттачивался неповторимый графический стиль художника, обреталась точность и острота формы. Всё увиденное художником в каждодневных путешествиях по городу отстаивалось в огромном запасе его знаний и наблюдений, чтобы позднее уже в переработанном виде отразиться в иллюстрациях к ершовской сказке. Для этого достаточно сопоставить их с рисунками из его рабочих альбомов, часть из которых была опубликована на страницах книги «Этюды о заповедном городе».

При этом художник освобождает иллюстрации от многосложности и детализации, стремясь к обобщённости, отчего сцены становятся значительно более выразительными.

Как хитро поймал Жар-птицу, Как похитил Царь-девицу...

коротко об авторе

СЕЗЁВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Доктор искусствоведения. Член Союза художников РФ (1999). Председатель регионального отделения Ассоциации искусствоведов РФ (АИС). Арт-директор «Ассоциации художественных промыслов Тюменской области». Участник областных, региональных, республиканских, всероссийских, международных выставок, конференций. Автор альбомов, монографий, каталогов, научных справочников, буклетов, статей в научных сборниках. Сфера научной деятельности – «Художественная жизнь Тобольской губернии 18 – нач. 20 вв.», творчество региональных художников.

КУРС РУЛЕВОГО «КУЛТЫБАЙКИ»

Любовь к порхающим цветам

Про Павла Сергеевича Ситникова я была слышана от своих сыновей, которые трижды участвовали в экологической экспедиции «Култыбайка». Они привозили массу впечатлений, восторженных рассказов, в которых главным героем, как правило, был ПСС. Так за глаза они называли своего Павла Сергеевича, вокруг которого, как вокруг стержня, крутилась вся жизнь экспедиции

ТЕКСТ **Ольга БОРИСОВА**

МНЕ НРАВИЛОСЬ в экспедиции то, что дети не просто отдыхали, но и познавали природу, приобретали опыт исследовательской работы. Каждый изучал какой-то вопрос под руководством методистов Экобиоцентра, писал реферат по этому вопросу, и на конференции, состоявшейся тут же, выступал с этим рефератом. Пока мой сын под руководством Павла Сергеевича изучал в этой экспедиции дневных бабочек, он навсегда полюбил эти порхающие цветы. Из экспедиции он привёз фильм о насекомых, который смотрел с восторгом. А через него и я стала с интересом смотреть на этих мелких наших братьев, понимая, что этому обогащению души мы обязаны Павлу Сергеевичу.

Выросли дети, у них уже свои дети, а Павел Сергеевич вроде как совсем не изменился. И теперь в экспедициях под его руководством иногда участвую я, потому что занятым детям уже некогда. И по приезде я рассказываю им про события в экотурах, как когда-то рассказывали они мне, и они спрашивают меня про Павла Сергеевича, как про друга, о котором скучают, и весело вспоминают «Култыбайку».

Всё больше удивляясь такому человеку, раздраемая любопытством, я решила задать ему несколько донимавших меня вопросов.

— Когда у вас возник интерес к природе, к насекомым?

— Интерес возник в детстве, а развился в подростковом возрасте. А заинтересовали меня в этом книги: энциклопедия «Жизнь животных» в семи томах, которую выписала

мама. Она была учителем русского языка и литературы. В детстве у меня был интерес чисто созерцательный, я только зарисовывал объекты своего наблюдения.

— Так вы ещё и рисуете?!

— Да. Любил рисовать, всегда был в редколлегии стенгазет с первого класса школы по пятый курс института. А свою первую стенгазету помогал оформлять ещё в детском саду. В школе рисовал дружеские шаржи на учителей и учеников. На выпускной вечер на огромном рулоне бумаги нарисовал всех своих одно-

ПАВЕЛ СИТНИКОВ. Профессиональный путешественник, фотограф-натуралист, музейный специалист, краевед, сталкер, председатель Тюменского регионального отделения Всероссийского Общества Охраны Природы (ВООП), руководитель туристического клуба «Эко-тур72» НП «Тюменский Центр Здорового Образа Жизни», региональный представитель эко-партии «Зелёные», внештатный корреспондент парламентской газеты «Тюменские известия», зам. председателя Комитета формирования здорового образа жизни Общественного Совета г. Тюмени, член рабочей группы по развитию туризма в Тюменской области, член Совета Ассоциации экскурсоводов г. Тюмени, член Совета Тюменского областного отделения Русского Географического Общества (РГО), член Московского Общества Изучения Природы (МОИП), член Комиссии по редким животным и растениям при департаменте недропользования и экологии Тюменской области, соавтор «Красной книги Тюменской области».

классников в их будущей профессии. И в какой профессии я их нарисовал, по той профессии они и пошли. Даже кого алкашами нарисовал, те ими и стали как любители...

— А как ваши одноклассники относились к вашему интересу? Всё-таки парень, а занимается насекомыми, ловит бабочек.

— Одноклассники относились замечательно. В пятом классе у меня была уже коллекция, которая размещалась в шахматной доске. А к концу школы у меня уже больших коробок было штук двадцать. Мы вдвоём с Андреем Соромотиным увлекались этим. Сейчас он доктор биологических наук, директор института экологии и рационального природопользования ТюмГУ. А насмехаться надо мной, думаю, никому и в голову не приходило. Хоть я и не был драчуном, но мне от деда досталась тяжёлая рука. В девятом классе пошёл в «Динамо» на секцию самбо, чтобы почувствовать, что ты как бы ничего не боишься. После занятий в спортзале вера в свои силы пришла.

— И как же этими тяжёлыми руками вы занимаетесь делом, где нужна ювелирная осторожность, чтобы не поломать лапку у комарика, не стереть рисунок с крылышка бабочки?!

На презентации «Красной книги» Тюменской области»

— В Ишиме и в Красноярске. А в студенчестве — в Риге и на Кавказе. Особенно мне понравился Кавказ, я туда не раз ездил к своему дяде Ивану Григорьевичу Ситникову. Он был в войну разведчиком, попадал в застенки гестапо, где его пытали, пальцы на руках ломали... В совхозе Константиновском, где он жил, его очень уважали, он был интересным, творческим человеком, хорошим специалистом по электрике.

— Какой была ваша первая экспедиция?

— В студенчестве удалось принять участие в большой экспедиции в Забайкалье на золотых приисках. Она состоялась по договору между золотодобытчиками и Свердловским институтом экологии растений и животных. Научный руководитель курсовых и дипломных работ Владимир Николаевич Ольшванг взял нас, студентов, в качестве рабочих в эту экспедицию. Перед нами стояла задача оценить влияние золотодобычи на состояние природных экосистем. В этой экспедиции мы на цифрах доказали, что там, где прошла драга, от дикой природы ничего не остаётся. Да, студенческие годы были очень интересными. Наш курс был самым сильным за всю историю биофака. Этому способствовало удивительное стечение обстоятельств: был высокий конкурс на вступительных экзаменах, а значит, прошли люди, отобранные не только по оценкам, — многие из нас были уже увлечёнными биологией фанатиками, со своими гербариями, начитавшимися книг по этой специальности, иногда даже имевшими опыт научных исследований. Пришли абитуриенты далеко не случайные, а увлечённые, давно сделавшие свой выбор в профессии. По сути, они уже все были с биологическими мозгами, и им нужно было теперь углубиться в свою профессию, упорядочить свои знания и подтвердить свою профессиональность документами. Многие однокурсники стали к.б.н. и д.б.н.

Павел с детства смотрел на мир внимательно и с интересом

— В девятом классе я поехал в Ленинград, и чтобы там всё интересное в памяти зафиксировать, купил фотоаппарат «Зенит Е». С тех пор увлёкся фотографией. И в десятом классе, и в студенчестве уже был фотографом — это перебило рисование, особенно когда пошла цветная плёнка.

— В Ленинград поехали с экскурсией?

— Нет, сам, один.

— Как рано вы стали самостоятельным!

— Я стал самостоятельным раньше. В детский сад, который находился за несколько светофоров от дома, я ходил обычно один или с другом — Игорем Богдановым, меня никто не провожал и не встречал.

— Как же родители не беспокоились?

— Чтобы не беспокоиться за детей, нужно их научить строгим правилам.

— Где вы ещё побывали самостоятельно в школьные годы?

— У вас более 600 научных работ и научно-популярных публикаций. Почему не защитили диссертацию?

— Принципиально не хочу. Вижу в этом только некое самовозвышение социального статуса, а я хочу просто заниматься любимым делом, не заботясь о званиях и регалиях. Хотя да, я один раз пострадал от того, что вместо меня на работу пригласили человека с научной степенью. Но этот человек не захотел делать ту работу, которую делал я без всякой научной степени.

— Да, ценность специалиста часто не зависит от его остепенённости. Ну, вот закончили вы институт, и как начали свою трудовую деятельность?

— С армии начал. Куда устроишься до армии? Нигде тебя всерьёз не воспринимают, потому что знают: тебя скоро в армию заберут. А набор на этот год уже закончился. Я дошёл до генерала облвоенкомата, требуя взять меня в армию немедленно, чтобы с этим священным долгом побыстрее расквитаться. Кое-как мне нашли место в стройбате в Северном Казахстане в районе Экибастуза, в роте, где каждый третий солдат имел до призыва судимость. Нам даже оружия в руки не давали никакого, ни холодного, ни огнестрельного. Для присяги выдавали подержать автомат, взятый в школе из кабинета по военной подготовке с просверленным стволом и без патронов, чтобы они могли с этим автоматом сфотографироваться на память.

— Всё-то вас тянет в экстрим. И как служилось?

— Нормально, в штабе, на офицерской должности, бухгалтером финансовой части ВСО. Я и там коллекцию местных насекомых собрал.

— А после армии куда?

— Сначала поработал инженером по лесному хозяйству в лесной опытной станции и уволился сам, потому что техническая работа — это не моё. Кстати, там работали три моих однокурсника, и все они сейчас доктора наук, это в подтверждение того, что выпуск наш был особенный, сильный. Потом я устроился в Тюменский областной краеведческий музей и работал там с 1985 года научным сотрудником всю свою трудовую жизнь, да и сейчас я там как бы свой человек. Работал иногда и на других должностях вплоть до зам. директора по научной или научно-экспозиционной работе. Но по сути я всегда оставался научным сотрудником, потому что в науке моё призвание, а административная работа мне не совсем по нутру.

Я один из разработчиков экспозиции музейного комплекса, строительство которого сейчас завершается. В нашем проекте есть авторские наработки, которые до сих пор ещё нигде не осуществлены. Мы стремились, чтобы этот комплекс был непохожим на все другие региональные музеи, чтобы из этого

комплекса не хотелось уходить ни взрослым, ни детям, даже вечером. Добиться этого можно только за счёт интересной подачи материала, юмора, познавательно-игровых зон. Чтобы научиться этому у своих зарубежных коллег, мне посчастливилось увидеть лучшие музеи Франции, Италии и Америки, где есть чему нам поучиться. Вот как в наших музеях представлен скелет человека: стоит такое пугало из костей. и мимо него все быстренько проходят, содрогаясь, не дай Бог ночью приснится. А в Америке? Включили фантазию, подключили механику, и скелет едет на велосипеде и поёт песни. При этом наглядно видно ещё, как работают все суставы. Иногда показывают скелет не в одиночестве, а по принципу здоровой семьи: скелет-папа — сидит на диване, читает газету, скелет-мама хозяйничает, за ними скелетики-дети играют на ковре, и даже скелетик-собака рядом сидит. Никто не пугается, смеются и взрослые и дети. Но мы придумали гораздо более захватывающее и красочное действо. Мы задумали показать посетителям историю природы нашего края во всём многообразии и в историческом развитии. Сделать это планировалось с при-

И кто там прячется в траве?

менением новейших технологий. Так, например, мною прописан сценарий грандиозного аттракциона – путешествие на летающей тарелке во времени в прошлое, настоящее и даже будущее нашего края, с ощущением реальности всего происходящего. Аттракцион называется «Воронка времени».

А лет восемь назад власть вдруг решила, что научные сотрудники в музее не нужны. Остались администрация, хранители и экскурсоводы. Прекратились поисковые экспедиции, не выделялось ни рубля на приобретение экспонатов, некому стало разрабатывать стационарные экспозиции. Супер-проект на неопределённое время заглох. Я уволился. Последние пару лет положение как бы меняется к лучшему – появилась ставка заместителя директора по научной работе. Но сдвигов пока практически никаких.

– Не будем о грустном. Вы – энтомолог. Почему именно насекомые?

– Потому что насекомых бешеное разнообразие, их никогда всех не соберёшь! Постоянно новизна! Их интересно коллекционировать, я ведь страстный коллекционер! Чего только я ни коллекционировал: марки с изображениями насекомых, но только те, где рисунок качественный или качественная фотография и даже надпись на латыни; гербы городов России на значках; спичечные этикетки. Насекомых мне хватило на всю жизнь. Я собирал их всюду, где бывал.

– Я вас узнала по детской экологической экспедиции «Култыбайка». Как вы додумались до такого восхитительного дела?

– Инициаторами этого были три человека: Исупова Лариса Георгиевна – бывший

Жизнь в северных экспедициях трудна, порой опасна, но неповторима и незабываема

комсомольский лидер, Ирина Леонидовна Беликова – работник детской биостанции – и я. Задумка была такая: собрать достойных детей, увлекающихся изучением природы и краеведения. И отправить всех на большом трёхпалубном теплоходе от Тобольска до Обской губы и обратно с посещением городов и зелёных стоянок, то бишь природных мест, куда выходили для биологических экскурсий. Маршрут мы разработали сами совместно с капитаном.

Это была грандиозная экспедиция продолжительностью две недели. Деньги дали новоиспечённые бизнесмены – вчерашние комсомольские лидеры. На конкурсной основе мы собрали 130 детей. Это были голодные годы, пустые полки в магазинах. А в меню экспедиции была даже чёрная икра. С нами была целая группа артистов, которые по вечерам давали представления. Были и другие специалисты по организации досуга, которые работали с большим энтузиазмом. Все материалы, собранные в экспедиции, и даже меню я сдал в фонды музея вместе с коллекцией насекомых и отчётом по детской экологической экспедиции «ЧИР». Такая же точно экспедиция была и на следующий, 1992 год.

А потом были другие. Всего я участвовал как один из руководителей в двадцати пяти детских экологических экспедициях. Из них пять лет экспедиции проходили на озере Култыбайка. У нас была своя эмблема – в кругу воробей и надпись «ЧИР».

– У нас дома до сих пор хранится эта эмблема.

– Вот я и был автором этой эмблемы, не разучился же рисовать.

Потом переместились на частную базу в окрестностях села Дубровное, куда хозяин базы нас пускал бесплатно, пока он её не перепродал.

На Култыбайке и в Дубровном с нами были студенты – волонтеры, добровольцы по молодёжному движению на правах вожатых, даже из Америки и Австралии. С австралийцем дети говорили по-английски, практикуюсь в разговорном навыке, а девушка из Америки сама тренировала на наших детях свой русский.

Три года мы базировались на базе главпочтамта «Связист» за небольшую плату. Но там была природа бедновата, мало было редких растений. Ведь мы не просто лагерь отдыха, а экспедиция, в которой изучается природа. Из каждой детской экспедиции я сдавал в музей по 300–500 «краснокнижных» насекомых – я же говорю, что их никогда не соберёшь. А коробки с массовыми видами насекомых часто превращались в сувениры, которые я разыгрывал в конце экспедиции между детьми, или награждал этими коллекциями тех, кто этого заслужил.

– Из чего складывается бюджет экспедиции?

– Одну тысячу рублей даёт на экспедицию государство и автоматически попадает в строку учредителей экспедиции. Так же по одной тысяче рублей с записью в строке учредителей государство выделяет на детские конференции, форумы и другие крупные мероприятия экологического направления стоимостью в несколько сотен тысяч рублей. Недостающую сумму организаторы находили у спонсоров, в том числе депутатов областной Думы, – спасибо Инне Лосевой, депутату областной Думы.

– Вы не оговорились? Одну тысячу рублей?

– Нет, это не оговорка.

– Вы ведёте цикл лекций о самом удиви-

тельном в нашем мире. Как возникла такая идея?

– Я читал лекции с 1985 года, когда это входило в обязанность научного сотрудника музея. Сейчас эти лекции позиционируются от двух организаций: Всероссийского общества охраны природы и от Тюменского отделения Русского Географического Общества. Иногда престижно быть членом Русского географического общества, ведь возглавляет его министр обороны С.К.Шойгу, а курирует сам В.В.Путин. Поэтому в Тюменской области около двухсот членов этого общества, хотя активно участвуют в работе общества всего человек двадцать. Работа общества направлена на воспитание патриотизма, популяризацию российских природных достопримечательностей через лекции, конкурсы, экспедиции, выставки. У меня накопилось много удивительного материала, давно хотелось поделиться этим материалом с людьми, равнодушными к тому, что есть удивительного на нашей планете, но не было своего зала. А теперь предложили видео-лекционный зал в здании музея «Городская Дума», и я планирую почти

На знаменитом (среди своих) Акульем пляже

каждый четверговой вечер читать лекции на выбранную слушателями тему. Все эти лекции я уже читал в разных местах разным людям с показом редких слайдов и фотографий. Мне не надо готовиться, я всегда готов, у меня несколько десятков готовых мультимедийных лекций. Это лекции не учебные, не научные, а научно-популярные. Каждая тема – это мой интерес, иногда все фотографии авторские. Цены для слушателей просто символические – 50 рублей, а материал интереснейший, который может быть использован учащимися в своих рефератах, но найти его непросто даже в Интернете.

– Я была на вашей лекции. Действительно, очень захватывающе! И обстановка тёплая, дружеская. Во время этой лекции промелькнул кадр, где люди под вашим руководством собирают мусор на пляже. И часто вы этим занимаетесь?

– Я ярый противник того, чтобы подбирать мусор за теми дико невоспитанными людьми, которые этот мусор оставляют. Эти кадры были сделаны во время акции с «моржами» и активистами партии «зелёных» по очистке водоёма и пляжа, где купаются пквайспортсмены на озере Липовом-2. Помнится, в тот день мы собрали 130 больших мусорных мешков, а через неделю берег был завален точно так же. Теперь мы огородились забором и следим, чтобы туда не заруливали те, кто ведёт себя по-свински, пьёт спиртное и курит. Вообще

– Я хочу просто заниматься любимым делом, не заботясь о званиях и регалиях

говоря, нужна госсистема, которая заставит их убирать за собой. Проблема с мусором глобальная, её воспитательными уговорами не решишь. Я видел в лесу за тридцать километров от Тюмени свалку мусора, вываленную несколькими десятками машин-мусоровозов, в то время как мусорный полигон всего в пятнадцати километрах от города. Водителям невыгодно везти мусор на полигон, проще и выгоднее свалить поблизости в лесу, и ни у кого рука не дрогнет. Половина мусора – это упаковка от товара, а это негниющие полиэтилен, пластик. Раздельный сбор мусора пока ещё редко где у нас существует. Но вдохновляет то, что в Тюмени эта ситуация поменяется. Возчикам мусора будет выгодно возить мусор именно на мусорный полигон.

– Вы сказали об активистах партии зелёных. Есть такая партия? Вы тоже её член?

– Да, у меня в регионе партбилет за вторым номером, а под первым номером – у Агаркова Андрея – основателя клуба моржей на озере Чемпионов. Когда-то это была партия «Кедр», логотипом которой и был кедр – уникальное дерево, под которым воздух просто стерильный, свободный от всех болезнетворных микробов. Потом эта партия была почему-то запрещена, теперь она возродилась как Партия «зелёных», но с тем же самым символом – кедром. Мы с Андреем Агарковым были на учредительном собрании этой партии в Москве. Она работает практически как общественная организация, имеет независимое мнение и иногда ведёт свои независимые экологические расследования. Это самая неполитизированная партия, в ней может состоять человек любого социального слоя просто потому, что необходимость беречь свою планету понятна любому здравомыслящему человеку. Вредим природе – рубим сук, на котором сидим. Экологические проблемы важнее любых политических потому, что касаются каждого из нас независимо от цвета кожи и политических убеждений. Страшнее любой войны экологические бедствия, в которых природа легко уничтожит человека – этого неблагодарного, неразумного детёныша природы. Ведь многих проблем можно избежать, всего лишь соблюдая принцип разумной достаточности. Но в погоне за благами человек неудержим, за призрачные минутные наслаждения облакает себя на настоящие страдания. Обнадеживает то, что президент объявил 2017-й годом природоохранных территорий. Государство даёт людям толчок в нужном направлении путём популяризации внутреннего туризма, ориентированного на российские достопримечательности. И это единственно правильное решение. Патриотизм – это не любовь к правительству или местной власти, а любовь к тому месту, где ты родился, в заботе о том, в каком состоянии это место.